

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**2
1972**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн олтинчи йил наشري

2

1972

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук М. Б. БАРАТОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 1000-летию Абу Райхана Беруни

Я. Г. ГУЛЯМОВ

ЭПОХА АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

Выдающийся среднеазиатский ученый-энциклопедист Абу Райхан Беруни (973—1048) жил и творил в исключительно сложную, противоречивую, насыщенную бурными историческими событиями эпоху, период утверждения развитого феодализма. Своеобразие этой эпохи, ее острейшие противоречия наложили глубокий отпечаток на мировоззрение Беруни, его научную деятельность. В трудах Беруни, поражающих нас многогранностью его научных интересов, глубиной и смелостью мысли, творчески обобщены и развиты далее созданные веками богатейшие научные и культурные традиции народов Средней Азии и других стран Востока.

Создание упорным трудом многих поколений земледельцев цветущих оазисов, основанных на остроумно разработанных ирригационных системах; строительство больших городов с множеством монументальных архитектурных сооружений, украшенных великолепными скульптурами и полихромными стенными росписями; развитие ремесел; расширение международных торговых связей, осуществлявшихся по разветвленной сети караванных, речных и морских путей; оживленные экономические, политические и культурные сношения стран Востока и Запада; многовековые античные и раннесредневековые традиции государственной жизни; напряженная борьба классов и их идеологий; сложное переплетение взаимоотношений населения оседлых оазисов и кочевой степи; культурные богатства народов Средней Азии и других стран Востока; широкое развитие письменности (карошты, хорезмийской, согдийской и др.) — все это составляло историческую почву формирования и развития мировоззрения и научной мысли Беруни, Ибн Сины, Насира Хисрова, Омара Хайяма, Балъами, Фирдауси, Рудаки, Наршахи и других выдающихся представителей культуры и науки эпохи раннего и становления развитого средневековья.

Как известно, арабы застали Среднюю Азию в период утверждения здесь отношений раннего феодализма, когда страна была раздроблена на многочисленные, враждовавшие между собой владения и представляла собой арену ожесточенной борьбы между феодализирующейся земельной аристократией (дехканством) и закабаленными ею сельскими общинниками (кедиверами). На территории нынешнего Узбекистана существовало тогда около 15 самостоятельных владений во главе с царьками, опиравшимися на класс дехканства.

Арабский халифат смотрел на Среднюю Азию как на объект ограбления, источник наживы. Стремясь утвердить здесь свое господство, он пытался искоренить местные культурные традиции, истребить их носителей. При этом были уничтожены огромные материальные и

культурные ценности, веками создававшиеся народами Средней Азии.

Жестокий гнет и произвол иноземных порабитителей, тяжелые поборы, взимаемые халифатом в виде государственной дани, налогов и податей с населения (закят, джизья), натуральные повинности, насильственное распространение ислама вызывали всеобщие вооруженные восстания против халифата. Разрушения, причиненные в ходе арабского завоевания Средней Азии, хищническая политика халифата, грубое подавление завоевателями освободительного движения среднеазиатских народов привели к резкому сокращению площади оазисов из-за расстройств ирригации, к упадку городов и городской культуры.

Продолжавшаяся почти сто лет борьба против господства халифата (выступления под водительством Гурека, Девошти, Ибн Сурейджа, сторонников Абу Муслима, Муканны, Рафа' ибн Лейса и др.) завершилась падением власти арабских завоевателей в Средней Азии и Хорасане. В первой половине IX в. управление страной переходит в руки местных феодальных династий — Саманидов и хорезмшахов. Избавление Средней Азии от иноземных порабитителей обусловило возрождение экономики и культуры страны, ускорило развитие феодализма.

При Саманидах (IX—X вв.) начался процесс длительной борьбы двух стадий феодализма — раннего и развитого. В период раннего феодализма древний родовитый класс — дехканство владело огромными земельными угодьями, селениями, городами, занимало привилегированное положение в международной торговле. Подавив упорное сопротивление общинников (восстания под водительством Маздака в Иране, Абрюя в Средней Азии и др.), дехканство к VI в. н. э. закабалит сельских общинников и превратило их в лично зависимых барщинников — кедиверов. По данным источников (прочтенные Хенningом манихейские документы), рабочий день кедивера делился на две части: одну половину дня он работал на господина, а другую проводил в отведенном ему «собственном» хозяйстве. Чтобы удержать в повиновении кедиверов и рабов, а также защитить свои владения от посягательств извне, дехканство содержало личную военную дружину — «чакеров», главным образом из рабов.

Со времени Саманидов на смену старому строю с дехканами, кедиверами, местными царьками (вроде Ихшидов Самарканда, Туданов Ташкента, Бухархудатов Бухары, Афшинов Усрушаны и т. п.) приходит новая стадия — период развитого феодализма, при котором появляются огромные империи (Саманидская, Караханидская и др.) с массой новых служилых людей и духовенства. При Саманидах новое служилое сословие получает от государства земельные угодья — «икта», типа феода или лена. Владельцы икта нуждались в свободном от власти дехкан крестьянстве для обработки их земель на издольных началах. Объективно новая стадия развития феодализма была исторически прогрессивным явлением, издольщина оказалась экономически выгоднее, чем старое кедиверство. В этих условиях начинается упорная борьба новых землевладельцев за высвобождение земель и кедиверства из-под власти дехканства, т. е. за ликвидацию старого дехканства и его методов хозяйствования.

В этой сложной социально-политической обстановке Саманиды прибегли к тактике лавирования между старыми и новыми порядками, что, однако, лишь расшатало их власть.

Тем временем в Средней Азии появляется новая политическая сила — Караханиды, начавшие наступление на владения Саманидов. Горожане, значительная часть духовенства и военачальников Саманидов

перешли на сторону Караханидов, и последние легко захватили владения Саманидов до Амударьи.

Под властью Караханидов, поддержанных всеми антидехканскими силами, старое дехканство и кедиверство сходят с исторической арены, и исчезновение их знаменует начало новой эпохи — эпохи развитого феодализма. С тех пор прежнее значение термина «дехкан» утратилось, и дехканами стали называть всех, занимавших земельным делом вообще. Исчезло и кедиверство, уступившее место чарикорству.

Представим себе политическую карту Средней Азии и сопредельных стран того времени. Караханиды, вышедшие из Кашгара и Семиречья, в 999 г. ликвидировали Саманидское государство в Средней Азии и захватили его территорию до Амударьи. Все владения Саманидов за Амударьей оказались во власти вновь образовавшегося Газнийского султаната. На западе продолжал существовать Аббасидский халифат, пользовавшийся еще большим политическим влиянием. В Хорезме, его древней столице Кят, царствовал последний афригидский хорезмшах Абу Абдуллах Мухаммад.

Еще в начале VIII в., после арабского завоевания, в Хорезме установилось своего рода двоевластие. В северных районах страны образовалось фактически самостоятельное владение, правитель которого, по всей вероятности, сидел в Миздахкане. В IX в. западнее Миздахкана возник и стал быстро расти город Гургандж (ныне Куняургенч), который к концу X в. оказался столицей новой династии — Маъмунидов Хорезма. Последние успешно соперничали с древней династией Афригидов, сидевшей в Кяте. В 995 г. эмир Гурганджа Маъмун ибн Мухаммад завоевал Кят, убил последнего Афригида и сам принял титул хорезмшаха. С тех пор Гургандж стал единственной столицей хорезмшахов.

Хорезмшах Маъмун ибн Мухаммад (992—997) и его преемники активно вмешивались в политическую жизнь больших и малых племен и государств приаральских степей, Поволжья, Северного Кавказа и даже Киевской Руси.

Надо сказать, что связи Хорезма с этими районами уходят в далекую древность. Вспомним, как еще в 329 г. до н. э. хорезмский царь Фаразман заявлял Александру Македонскому в Бактре (Балхе), что его страна имеет непосредственное соседство с Колхидой и землями «амазонок» на Северном Кавказе. Сакские племена, составившие основное ядро населения древнего Хорезма, еще до середины I тыс. до н. э. поддерживали активные сношения с Мидийским царством и странами Малой Азии именно через Кавказ.

Эти исторические связи Хорезма продолжают сохраняться и развиваться и в конце I тыс. н. э. Исторические документы и археологические материалы дают нам немало фактов, характеризующих взаимоотношения Хорезма с Причерноморьем, Киевской Русью, Восточной Европой и особенно с приаральскими и приволжскими государствами — хазар, болгар, половцев, печенегов, гузов, кимаков и др. Например, Ибн Фадлан, посетивший Хазарское царство и его столицу г. Итиль в начале X в., отмечал, что политическое и культурное влияние Хорезма там весьма велико. Хазарского кагана окружали ученые, духовенство, деловые люди из Хорезма.

Правители Хорезма в начале XI в. предпринимают усилия к исламизации хазар, болгар и даже княжеств Киевской Руси. Хорезмшахи вмешивались в дела соседних народов. Так, они поддерживали Болгарское царство в его борьбе против киевского князя Владимира. Вместе с тем, по словам Тахира Мервези, Владимир как-то даже выразил сог-

ласне на предложение хорезмшаха о принятии мусульманства населением Киевской Руси. «Тогда послали они послов к правителю Хорезма, четырех человек из приближенных их царя: потому, что у них независимый царь и именуется их царь Владимир... и пришли послы их в Хорезм и сообщили послание их царя... И обрадовался Хорезмшах решительно их обратиться в ислам и послал к ним обучить их законам Ислама»¹.

Хорезм издавна вел активную торговлю с Киевской Русью, Поволжьем и другими странами. Торговый путь, связавший страны Запада, особенно Средиземноморского бассейна, с Дальним Востоком, начал формироваться еще в эпоху Боспорского, Урартского, Хорезмийско-Кангюйского царств. Важным участком этого пути было северовосточное побережье Черного моря, где сложились такие крупные торгово-ремесленные центры, как Тмутаракань, Саркел и др. Сюда приходили многочисленные суда с товарами из городов Италии, Египта, Византии, караваны с Кавказа, из Хазарского, Болгарского царств, русских княжеств, Хорезма, Дальнего Востока. Недаром в X—XI вв. эти города были объектами острого соперничества Киевской Руси, Хазарского каганата, половцев.

При Маьмунидах Хорезм утвердил свое влияние в Хазарском каганате после разгрома его киевским князем Святославом; активно воздействовал на политическую и культурную жизнь кочевых племен на обширной территории от Сырдарьи до Поволжья и Заволжья; выступал важным связующим звеном в цепи мировых политических, торговых и культурных связей стран Востока с Русью, Восточной и Западной Европой.

Археологический материал, собранный Хорезмской экспедицией под руководством С. П. Толстова, служит отличной иллюстрацией к характеристике этого великого древнего пути из Хорезма в Восточную Европу. На различных участках его до сих пор сохранились остатки каравансараяв, колодезев и т. д.²

Уже в раннее средневековье наблюдается широкий размах мировой торговли. В центральных районах Арабского халифата еще в VIII в. развернулось градостроительство, сооружение портов, морских судов. Тамошние города становятся крупными центрами торговли и ремесла, где с большой выгодой пускались в оборот огромные ценности, полученные в виде военной добычи, дани, контрибуций, податей, собранных в захваченных арабами странах.

С другой стороны, Италия, вставшая на путь устойчивого развития феодализма, стала соперничать в торговле с халифатом. В IX—XI вв. значительно выросшие и экономически окрепшие итальянские города Пиза, Флоренция, Венеция, Генуя, Милан, Палермо и другие — организуют крупные торговые компании, в барышах которых были заинтересованы и феодалы, и папство.

Росли и внешнеторговые связи русских княжеств, усиливавших товарообмен со странами Запада и Востока, в том числе со Средней Азией. В самой Средней Азии также развиваются ремесла, городская жизнь, торговля. Крупные торговые операции вели купцы Гурганджа, Джанкента, Джанда, Узгента, Саврана, Самарканда, Бухары, Мерва, Нисы, Ходжента, Ахси, Кувы и многих других городов.

Новая столица Хорезма — Гургандж вырос на месте, где перекрещивались важнейшие торгово-стратегические пути из Мавераннахра

¹ Цит. по: С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948, стр. 258.

² Там же, гл. X.

(через Бухару — Варахшу — правобережье Амударьи — Кят), Хорасана (через Мерв — левобережье Амударьи — Хазарасп), Месопотамии (через Нису — Каракумы — Змухшир). Из Гурганджа путь лежал через Устюрт на Волгу и далее, на побережье Черного моря, в Киевскую Русь и т. д.

По словам Макдиси (X в.), из Поволжья и Руси через Гургандж шли славянские рабы, а также дорогие меха, скот, воск, мед, кожа, ловчие птицы, рыбий клей, моржовые клыки и т. п. Из стран Востока через Гургандж вывозились хлопчатобумажные, шелковые ткани, готовая одежда, краска, пряности, оружие, ювелирные изделия, сладости, сухофрукты, хлопок и др.

Экономические, политические и культурные связи Хорезма с различными странами Востока и Запада способствовали быстрому развитию Гурганджа как столицы и огромного торгово-ремесленного и культурного центра. Мы располагаем, например, данными источников о масштабах города в 1221 г., когда он был захвачен монголами. По рассказу Джувайни, монголы в уличных боях внутри столицы Хорезма перебили массу горожан, а остальных выгнали в поле. Из них было отобрано 100 000 ремесленников, которых угнали в Монголию. Затем отделили молодых женщин и детей и также отправили в Монголию. Остальные горожане были истреблены захватчиками. Монгольское войско насчитывало 50 000 воинов, и каждому досталось по 24 жителя Гурганджа. Таким образом, по сведениям источника, население Гурганджа превышало полтора миллиона человек. К этому можно добавить, что Ибн Батута, прибывший в Ургенч в 1333 г., также был поражен величиной и многолюдностью города.

По сообщению автора книги «Худудал олам» (конец X в.), Гургандж состоял из двух частей — Шахри дарун (внутренний) и Шахри берун (наружный город). Наличие беруна как части Гурганджа подчеркивается также рядом поздних авторов. По всей вероятности, берун был скорее топонимическим названием, чем топографическим термином.

Значительную часть населения Гурганджа, как и других городов, составляли ремесленники. Надо сказать, что еще в раннем средневековье крупные и малые населенные пункты специализировались по разным отраслям ремесленного производства. Некоторые селения даже назывались по роду ремесла, которым занимались их жители. Например, вокруг Бухары находились такие селения, как Косагарон (изготовители чаш), Деггарон (котельщики) и др. Ремесленники Бухары, Самарканда, Гурганджа и других крупных городов организовывали свои цеха, имели свои сборные пункты («такяя»), старост («клу»).

Почти всегда во главе вооруженных восстаний горожан против местных феодалов и иноземных поработителей стояли ремесленники. Так, Муканна занимался прачечным делом; восстание в Бухаре IX в. возглавил пекарь; во главе антимонгольского восстания 1238 г. стоял мастер по изготовлению сит Махмуд Тараби; сербадарским движением в Самарканде руководил Абубекр — староста трепальщиков шерсти и хлопка.

Существует рассказ, что однажды горожане во главе с ремесленниками отразили нападение противников Махмуда Газневи — Караханидов — без ведома самого Махмуда. Султан-самодур не стерпел такой дерзости горожан и вместо поощрения наказал их за самовольный поступок. Источники сообщают, что шейх Абу Саид Мейхани приобрел популярность среди ремесленников Нишаура. Об этом донесли Махмуду, который велел немедленно разгромить их.

В 1209 г. горожане Бухары во главе с мастером — изготовителем щитов Санджаром вели упорную борьбу с духовными феодалами — садрами и выгнали их из Бухары. Движение было подавлено лишь при вмешательстве хорезмшаха. Эта борьба по своему характеру очень напоминает вооруженную борьбу городских коммун во главе с цеховыми организациями против папства и феодалов в крупных городах Италии, Франции того же периода.

Наряду с ремесленниками в городах проживали различные торговцы, купцы, воины, духовенство, чиновники, люди науки и большой пласт немущих, занимавшихся случайными заработками, лиц, которых называли «ковбошам», босяками и т. п.

В этническом отношении города, особенно такие, как Гургандж, Самарканд, Бухара, Мерв, отличались крайней пестротой. Там можно было встретить персов, таджиков, турок, туркмен, индусов, китайцев, арабов, византийцев, армян, грузин, черкесов, русских, осетин, тибетцев, уйгур и др. Многие из них селились целыми кварталами. Базары, каравансарай, дворцы правителей были переполнены людьми, говорившими на разных языках. Горожане проявляли большую терпимость к иноверцам и различным формам еретизма.

Развитие международных экономических, политических и культурных связей, орошаемого земледелия, ремесел и искусств, военного дела, системы государственного управления обуславливало потребность в расширении научных знаний. Отсюда большой интерес к юриспруденции, медицине, химии, геодезии, географии, астрономии, философии, истории и т. д. Каждый правитель пытался собрать при своем дворе ученых всех специальностей, создать богатое книгохранилище. Среди правителей были и большие ценители науки, как Кобус ибн Вашмигир, хорезмшах Маъмун ибн Маъмун, заявивший Беруни, что наука — это почтеннейшая область, к ней идут все, наука выше всего и ничто не выше ее. Махмуд Газневи тоже собрал у себя множество ученых, среди которых был и Беруни, но вместе с тем он издевался над ними, стремился поставить их на службу силам реакции и мракобесия.

В каждом городе жило множество ученых, в том числе скрывавшихся от преследований феодалов и реакционных клерикальных элементов.

Усердная работа в любой области науки приводила исследователя к новым убеждениям, противоречившим догмам ортодоксального ислама; отсюда и выход за рамки официального вероучения, и начала еретических суждений, и элементы стихийного материализма.

Политическая борьба за ликвидацию дехканства, достижения различных отраслей науки, оппозиция ортодоксальному исламу создавали почву, питавшую прогрессивные рационалистические учения о свободе мысли, свободе действий личности, достоинстве человека. Лучшие люди науки в той или иной форме оспаривали догмы ислама и потому подвергались преследованиям со стороны ортодоксов. В Средней Азии было немало сторонников еретических взглядов карматов, мутазилитов, зиндиков и др. Порой им удавалось даже склонить на свою сторону некоторых правителей.

Ни один из знаменитых ученых X—XII вв. не остался в стороне от учения ранних карматов, зиндиков, мутазилитов. Это относится и к Беруни.

В такой обстановке рос и формировался как молодой ученый Абу Райхан Беруни. Своим прилежанием и успехами в науке он завоевал авторитет при дворе хорезмшахов. Нам представляется, что, будучи учеником брата хорезмшаха Абу Насра Ирака, он с помощью учителя

приблизился к кругу ученых при дворе хорезмшаха Абу Абдуллаха Махаммада в Кяте.

События 995 г. — ликвидация старого дома хорезмшахов, переход власти к Маъмунидам Гурганджа — вынудили Беруни временно покинуть Хорезм. Несколько лет он служил у правителя Джурджена Кабуса ибн Вашингира. Затем Беруни возвращается в Хорезм, где поступает на службу к хорезмшаху Абу Аббасу Маъмуну ибн Маъмуну (1009—1017). Там он быстро занял почетное положение и как ученый, и как политический советник хорезмшаха.

Тем временем в Мавераннахре прочно обосновались Караханиды. На территории между Амударьей и Индией утверждается власть Махмуда Газневи. Он наводил страх на правителей Индии, Караханидов, Багдадского халифата, Маъмунидов Хорезма. На севере, в степях от нижней Сырдарьи до Днепра, сложилась политическая конфедерация гузских и печенежских племен — государство огузских ягу. Нижняя Сырдарья с городами Дженд и Янгикент (Джанкент) превратилась в район ожесточенных схваток между самими гузскими вождями.

В 1017 г. Махмуд Газневи (998—1030) завоевал Хорезм, поставил там своих наместников и ликвидировал государство Маъмунидов. В том же году Беруни, как и некоторые другие ученые Хорезма, вынужден был последовать за завоевателем в Газну.

Между тем процесс оседания и перехода к земледелию гузских племен в низовьях Сырдарьи ускорился. Часть гузов во главе с Сельджуком стремилась утвердиться в оазисах Средней Азии и потому отделилась от основных сил государства гузских ягу. Эту привело к бесконечным столкновениям между правителем Дженда Шахмаликом и потомками Сельджука во главе с Тогрулом и Чакаром. Последние, преследуемые Шахмаликом, ушли в Хорасан и долго сражались с преемником Махмуда Газневи Маъсудом. Наконец, Сельджукиды одержали верх и в середине XI в. образовали в Хорасане сильное Сельджукидское государство с центрами в Нишапуре и Мерве. В состав государства Сельджукидов вошел и Хорезм.

В эту бурную эпоху Беруни проводит свою последнюю и весьма плодотворную часть жизни в далекой Газне. В начале газнийского периода своей жизни Беруни, по рассказам источников, пришлось вытерпеть немало притеснений от грубого тирана и типичного воинственного феодала Махмуда Газневи. Постепенно Беруни отдаляется от него и с помощью прогрессивно настроенных придворных целиком отдается научным исследованиям, которые продолжает и при преемниках Махмуда — султанах Маъсуде (1030—1041) и Маудуде (1041—1048).

Уже современники Беруни давали высокую оценку его научным трудам. Например, известный историк Абул Фазл Байхаки писал, что «Устад Абу Райхон был человек сведущий в словесности и в понимании сущности вещей, в геометрии и философии, что в его пору другого, подобного ему, не было»³.

Научное наследие Абу Райхана Беруни, включающее свыше 150 произведений, вошло ценнейшим вкладом в сокровищницу мировой науки и ныне служит объектом пристального изучения специалистов самого различного профиля, воздающих дань глубокого уважения гению великого ученого-энциклопедиста, чье имя пережило века.

³ Абул Фазл Байхаки. История Маъсуда. Перевод А. К. Арендса. Ташкент, 1962, стр. 587.

А. ТИЛЛЕ, М. ФАЙЗИЕВ

РОЛЬ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Поставленная Коммунистической партией и Советским правительством задача дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка предполагает непрерывное совершенствование советского законодательства. За последние годы приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик по многим отраслям права, новые республиканские кодексы. Работа эта продолжает расширяться. Как показывает практика, важную роль в этом деле может сыграть метод сравнительного изучения законодательства союзных республик.

В буржуазной юриспруденции господствует точка зрения, якобы сравнительное правоведение — это лишь метод изучения иностранного государства и права или отечественного государства и права только в сравнении с иностранным. Это ограничивает применение сравнительного метода. В условиях федеративного государства важное значение имеет сравнительное изучение законодательства государств — членов федерации, что способствует совершенствованию права как федеративного государства в целом, так и его членов — субъектов федерации.

На Международной конференции по сравнительному правоведению, состоявшейся в сентябре 1969 г. в Будапеште (Венгрия), на VIII Международном конгрессе политических наук в августе — сентябре 1970 г. в Мюнхене (ФРГ), где участвовали юристы как социалистических, так и капиталистических стран, была отмечена важность сравнительного изучения права в условиях федеративных государств. В начале 1970 г. во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства прошла конференция, специально посвященная состоянию и задачам сравнительного изучения законодательства союзных республик.

Выступивший с докладом на эту тему проф. А. Ф. Шебанов подчеркнул, что «совершенствование советского права как права социалистического федеративного государства необходимо предполагает гармоничное развитие общесоюзного и республиканского законодательства. Важное условие этого — правильное соотношение законодательства каждой республики с общесоюзным законодательством, а также с законодательством других союзных республик. Если соотношению союзного и республиканского законодательства уделяется некоторое внимание, то сравнительное изучение республиканского законодательства еще не нашло достойного места в научной деятельности юридических научных учреждений и высших учебных заведений»¹.

¹ А. Ф. Шебанов. Состояние и задачи сравнительного изучения законодательства союзных республик. Тезисы и материалы, ВНИИСЗ, М., 1969, стр. 3.

У нас еще бытует мнение, что различия в республиканском законодательстве настолько незначительны, что не заслуживают специально изучения. Так, авторы одного из учебников пишут: «Системы Особенной части ныне действующих уголовных кодексов союзных республик в основном идентичны, хотя есть некоторые, но не принципиальные и несущественные отличия. Они касаются как последовательности расположения глав, так и расположения отдельных преступлений по главам»². Но если уж расположение глав отдельных преступлений по главам несущественно для системы кодекса, то какое вообще значение имеет система кодекса?

Конечно, все советское законодательство едино по своей социальной природе и принципам. В этом отношении никаких отличий союзного или республиканского законодательства нет и быть не может. Единство советского права в юридическом смысле обеспечивается прежде всего общесоюзным правотворчеством, актами высших и центральных органов власти и управления. Конституции СССР и союзных республик разграничивают компетенцию Союза ССР и союзных республик. К ведению Союза отнесены важнейшие стороны политической, экономической, общественной, культурной жизни страны. Акты общесоюзного законодательства обладают высшей силой, действуют на территории всей страны и обязательны для всех организаций и учреждений, предприятий, должностных лиц и граждан (если они не предназначены для определенного круга организаций, лиц или территорий).

Начавшийся после принятия Конституции СССР 1936 г. процесс обновления советского законодательства и его совершенствования в общих чертах протекает следующим образом. Союз ССР издает Основы соответствующего законодательства, а союзные республики издают кодексы и другие уточняющие и развивающие положения Основ нормативные акты. По общему правилу, Основы целиком входят в соответствующие кодексы, а поскольку кодексы служат основным источником права для данной отрасли, то тем самым обеспечивается сочетание общесоюзного и республиканского законодательства, их неразрывное единство. Этим же обеспечивается единство законодательства союзных республик.

Единство республиканских кодексов обеспечивается и тем, что союзные республики перед принятием кодексов широко обмениваются опытом их создания.

Единство законодательства союзных республик не означает, однако, их полного сходства или тождества. Каждый субъект союзного государства является суверенным и имеет свою национальную государственность, Конституцию, высший орган власти, свои кодексы, законодательство о судостроительстве и судопроизводстве и др. Здесь уместно напомнить слова Ф. Энгельса, процитированные в работе В. И. Ленина «Государство и революция»: «Два пункта отличают союзное государство от вполне единого государства, именно: что каждое отдельное государство, входящее в союз, имеет свое особое гражданское и уголовное законодательство, свое особое судопроизводство, а затем то, что рядом с народной палатой существует палата представите-

---

² Уголовное право. Часть Особенная, М., 1968, стр. 17. Есть и другие мнения: «Во многих нормах Особенной части, установленных отдельными республиканскими уголовными законами, имеются существенные отличия. Эти отличия отражают не только национальные, местные и другие особенности, связанные с историческим развитием этих республик, но и выражают волю союзных республик, как суверенных государств» (Советское уголовное право. Часть Особенная, М., 1964, стр. 7).

лей от государства, и в ней каждый кантон голосует, как таковой, независимо от того, велик он или мал»³.

Каждая суверенная республика в составе Союза ССР с учетом своего национального интереса определяет свои законы и потому в ряде норм кодексов союзных республик мы встречаем существенные отличия от норм Основ и кодексов других союзных республик.

Например, в соответствии со ст. 2 Основ уголовного законодательства общесоюзные нормы должны включаться в республиканские кодексы. «Однако в действующем уголовном законодательстве не всегда выдержано установленное законом соотношение союзного и республиканского законодательства. Так, ст. 10 Основ предписывает единый для всех союзных республик возраст уголовной ответственности — 16 лет, а по некоторым преступлениям, указанным в самих Основах, — 14 лет. Но перечень преступных деяний, за которые уголовная ответственность может наступить по достижении 14 лет, в УК союзных республик фактически не совпадает. Так, согласно уголовным кодексам УССР, Таджикской ССР и Казахской ССР, хищение государственного и общественного имущества в особо крупных размерах путем кражи, грабежа и разбоя влечет уголовную ответственность с 14 лет, а согласно УК других союзных республик, — с 16»⁴.

Убийства, предусмотренные ст. 80, 81, 82 и 86 УК УзССР, умышленные тяжкие телесные повреждения, причинившие расстройство здоровья (ст. 88, 89, 91, ч. II), изнасилование (ст. 94), разбойное нападение (ст. 116, 127), грабеж (ст. 115, 126), кража (ст. 114, 125), злостное хулиганство (ст. 204, ч. II и III), хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 210¹), хищение наркотических и иных сильнодействующих ядовитых веществ (ст. 216¹), умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного имущества или личного имущества граждан, повлекшее тяжкие последствия (ст. 122, ч. II, 133, ч. II), а также умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда (ст. 76) влекут уголовную ответственность с 14 лет, а не с 16 лет, как это предусмотрено УК других союзных республик, и, наоборот, убийство, нанесение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны, убийство матерью новорожденного ребенка влекут уголовную ответственность с 16, а не с 14 лет⁵.

Действительно ли несущественны такие отличия? Возможно, с точки зрения социалистического права в целом или даже только отрасли права, различия в характеристике телесных повреждений или понятии тяжкого преступления незначительны. Но такие различия приобретают огромное значение, когда решается судьба человека.

Велики различия республиканского законодательства в некодифицированных отраслях. Например, исправительно-трудовое право в некоторых республиках до начала 1971 г. регулировалось Положениями и различными актами высших органов власти и управления, в других — ведомственными актами, в третьих — эти акты вообще не были опубликованы. Теперь, после издания Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР, республиканское законодательство в

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 71—72.

⁴ М. П. Карпушин. О некоторых вопросах соотношения общесоюзного и республиканского уголовного законодательства. Советское государство и право. 1965, № 4, стр. 65.

⁵ С. Абдуразаков, Г. А. Ахмедов. Субъекты преступления по Уголовному кодексу Узбекской ССР, в кн.: «Вопросы совершенствования законодательства Узбекской ССР», Ташкент, 1970, стр. 138—139.

этой отрасли упорядочено и различий стало гораздо меньше. Остались лишь те отличия, которые отражают местные особенности.

В полном соответствии с общими положениями и принципами Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик в кодексе УзССР учтены особенности работы исправительно-трудовых учреждений республики, а также местные климатические условия⁶.

Поскольку в Узбекистане в отличие от других союзных республик Исправительно-трудовой кодекс принимается второй раз (первый кодекс был принят в 1934 г.), то в нем Президиум Верховного Совета УзССР как высший орган власти суверенной республики сохранил правовые нормы, выдержавшие испытание временем, учел опыт практической работы по совершенствованию исполнения уголовного наказания и использовал достижения советской правовой науки⁷.

В кодифицированных отраслях с новыми кодексами отличий республиканского законодательства значительно больше, чем это принято думать. Из тех статей гражданских кодексов союзных республик, установление которых относится к компетенции самих республик, более половины имеет различное регулирование. Из 329 статей ГПК РСФСР, не считая редакционных отличий, с ГПК других союзных республик совпадает только 61 статья. В уголовных кодексах в Особенной части имеются различные составы, диспозиции, санкции и практически вообще нет совпадающих статей. Законы о судостроительстве союзных республик состоят из различного количества глав и статей. Так, Закон о судостроительстве УзССР состоит из 7 глав и 78 статей, УССР — 47 статей, КирССР — 5 глав, 60 статей и т. д.

Даже при наличии общесоюзных законов об уголовной ответственности (например, за взяточничество) их содержание и применение в союзных республиках значительно варьируют, поскольку общие части УК союзных республик дают различные определения понятия должностного лица, квалифицирующих признаков и т. д.

Сравнение главы «Хозяйственные преступления» в УК УССР и УзССР показывает, что в УК УзССР имеется 10 статей, которых нет в УК УССР, но зато нет трех статей, имеющихся в УК УССР.

В УК союзных республик Средней Азии встречаются серьезные различия и существенные расхождения. Так, ст. 183 УК УзССР предусматривает уголовную ответственность за потери хлопка-сырца в значительных размерах при его сборе, хранении и транспортировке. Подобная норма не встречается в уголовных кодексах хлопкосеющих Таджикской, Туркменской и Киргизской ССР. Напротив, в УК УзССР отсутствует норма об ответственности за уплату и принятие выкупа за невесту (калым), тогда как такая норма предусматривается в УК Таджикской, Туркменской и Киргизской ССР⁸. Таких примеров можно привести очень много.

Некоторые нормы республиканского законодательства регламентируют отдельные социальные, экономические, бытовые особенности данной республики. Так, в Конституциях УзССР (ст. 121), ТаджССР

⁶ См. доклад председателя комиссии законодательных предложений Верховного Совета УзССР депутата М.Кариева, Правда Востока, 25 июня 1970 г.

⁷ Исполнение уголовного наказания в УзССР в последнее время регулировалось Положением об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета УзССР в 1961 г.

⁸ Г. А. А х м е д о в. Некоторые вопросы развития и совершенствования уголовного законодательства, в кн.: «Вопросы совершенствования законодательства Узбекской ССР», стр. 126—127.

(ст. 109), ТуркмССР (ст. 99), КиргССР (ст. 93), КазССР (ст. 99), КК АССР (ст. 88) закрепляется привлечение к уголовной ответственности лиц, препятствующих фактическому раскрепощению женщин. Уголовно наказуемы выдача замуж малолетних, уплата или принятие выкупа за невесту (калым), организация сопротивления вовлечению женщин в учебу, производство, государственное управление и общественно-политическую жизнь.

Известный интерес представляет решение в УПК и ГПК союзных республик вопроса о языке судопроизводства. Издание законов и ведение судопроизводства в союзных и автономных республиках на языке данной национальной республики гарантированы их Конституциями. Так, согласно УПК Узбекской ССР, судопроизводство в республике ведется на узбекском языке, в Каракалпакской АССР — на каракалпакском языке, а в сельских районах и районах городов с большинством русского, казахского, таджикского или каракалпакского населения — соответственно на русском, казахском, таджикском или каракалпакском языках.

В кодексах союзных республик имеются и такие нормы, которые не связаны с их местными особенностями. Эти несущественные различия сводятся к редакционной форме, месту расположения нормы, делению ее на части и т. д. В кодексах союзных республик встречаются также неодинаковое число норм, наличие или отсутствие некоторых глав, разделов, статей, частей, иначе говоря, различия структурного порядка.

Как отмечается в литературе, «различия в структуре и содержании гражданских кодексов объясняются не только экономическими, национальными, бытовыми и иными особенностями республик, но и тем, что каждая из республик, как суверенное государство, само определяет наиболее целесообразное решение соответствующих вопросов, учитывая законодательные традиции, сложившуюся практику, господствующие научные воззрения и т. п.»⁹

Различия, вызванные особенностями социально-экономического, национального, бытового характера, в принципе не оказывают значительного влияния на содержание законодательства, которое во всех 15 союзных республиках одинаково и соответствует единой цели, требованиям политики Коммунистической партии и Советского государства.

Узбекская ССР, как и другие союзные республики, сохраняет за собой право на наиболее целесообразное, с ее точки зрения, решение некоторых вопросов, учитывающее положительный опыт, существующие научные воззрения, известную преемственность в решении отдельных вопросов в соответствии с ранее действующими нормами.

Широкое применение сравнительного метода к изучению законодательства союзных республик и выявление существенных отличий в республиканском законодательстве никоим образом не следует понимать как попытку унификации законодательства союзных республик или, наоборот, как выпячивание отличий республиканского законодательства.

Сравнительный анализ позволяет выявить то полезное, что накоплено практикой законодательства всех союзных республик. Наши законодатели с глубоким уважением относятся к обмену опытом братских республик. «Всякая нация, — говорил К. Маркс, — может и должна

⁹ В. Г. Вердников, А. Ю. Кабалкин. Новые гражданские кодексы союзных республик, М., 1965, стр. 6—8.

учиться у других»¹⁰. Каждая союзная республика стремится найти наилучшие пути регулирования правоотношений, и в этом большую роль играет сравнительное изучение республиканского законодательства.

Образцом для законодательства других союзных республик исторически служит законодательство РСФСР. В РСФСР также ведется сравнительное изучение республиканского законодательства. В частности, были составлены сравнительные таблицы республиканских кодексов¹¹. Но масштабы сравнительного изучения республиканского законодательства не отвечают современным потребностям обмена законодательным опытом.

За последние годы союзные республики добились огромных успехов в развитии экономики и культуры и накопили значительный опыт в области законодательства. Здесь выросли кадры юристов высокой квалификации. Характерно, например, что Узбекская ССР приняла Гражданский кодекс на год раньше, чем РСФСР.

В дальнейшем, в результате серьезного сравнительного изучения практики применения ГК УзССР и РСФСР были выявлены некоторые недостатки и пробелы ГК УзССР. Поэтому Президиум Верховного Совета УзССР дополнил ГК отдельными нормами — о недействительности сделки (ст. 57¹), о выселении нанимателя в связи с использованием жилого помещения для производственных или общественных надобностей (ст. 367¹), о праве на письма, дневники и записки (ст. 540¹), о порядке пользования жилыми домами (ст. 136¹), о порядке возникновения прав собственности на строение (ст. 150¹), о признании ордера недействительным (ст. 366¹) и др. Внесены также изменения и дополнения к статьям ГК УзССР 16, 121, 123, 180, 257, 292, 406, ч. I, 577, 606 и др.

На основе выводов, полученных при сравнительном изучении кодексов, Президиум Верховного Совета УзССР принял Указы о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс УзССР¹².

Много интересного содержит и опыт законодательства других союзных республик. Изучение и творческое использование его имеет большое значение для дальнейшего совершенствования советского законодательства.

Сравнительный метод позволяет также всесторонне анализировать и законодательство всех социалистических стран. Как отмечает проф. В. М. Чхиквадзе, «все возрастающее значение имеет сравнительно-правовой метод для изучения государства и права социалистических стран. Советские юристы призваны тщательно изучать общие для всех социалистических стран закономерности развития институтов государства и права и специфические особенности их проявления в отдельных странах. Этот метод позволяет также всесторонне изучать законодательство советских союзных республик»¹³.

Сравнительное правоведение — это сравнительный метод аналитического исследования государства и права в различных аспектах и направлениях. Главная задача его — выявление общих черт и особенностей государственно-правового строительства, а также сходства и различий общественных явлений.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 10.

¹¹ См., напр.: Сравнительная таблица статей ГПК союзных республик, М., 1953; Сопоставительная таблица статей УПК Союза и союзных республик, М., 1964, и др.

¹² См.: Указы Президиума Верховного Совета УзССР от 29 мая 1969 г., № 670 и 671, от 26 ноября 1970 г., № 1714, от 21 декабря 1970 г., № 1882.

¹³ В. М. Чхиквадзе. Государство, демократия, законность, М., 1967, стр. 33.

Сравнительное изучение проблем государства и права для нас — один из конкретных методов применения марксистско-ленинского метода исследования. Объектом его являются законодательство стран социалистического содружества, общесоюзное и республиканское законодательство, законодательство союзных республик. Успешное овладение этим методом на основе марксистско-ленинской методологии способствует более глубокому изучению институтов социалистического права и дальнейшему совершенствованию советского законодательства в целом, законодательства каждой союзной республики, каждой страны мирового социалистического содружества.

А. Тилле, М. Файзиев

**ИТТИФОҚЧИ РЕСПУБЛИКАЛАР ҚОНУНЛАРИНИНГ МУКАММЛЛАШУВИДА
ҚИЕСИЙ ХУҚУҚШУНОСЛИКНИНГ РОЛИ**

Мақолада СССР Иттифоқи, Ўзбекистон ва бошқа иттифоқи республикалар қонун чиқариш фаолиятида совет қонунларининг бундан кейинги мукаммаллашувидаги қиёсий хуқуқшуносликнинг аҳамияти конкрет фактларда кўрсатиб берилган.

Л. К. ЖИТОВА

К СТАНОВЛЕНИЮ ДРАМАТУРГИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

Драматургия и профессиональный театр народов Средней Азии и Казахстана своим рождением обязаны Великому Октябрю. До революции лишь отдельные сценические элементы входили неотъемлемой частью в произведения акынов и шоиров. Народные певцы часто иллюстрировали жестами, мимикой некоторые эпизоды песен или эпических сказаний. В Средней Азии был популярен народный кукольный театр, особенно распространенный в Таджикистане, Узбекистане, Каракалпакии¹. Драматургические элементы имелись также в выступлениях канатоходцев и комиков-острословов.

На формирование среднеазиатской драматургии и театра в целом огромное воздействие оказало искусство братских народов, особенно русская театральная культура.

Русские театральные коллективы функционировали в Туркестане с середины 60-х годов XIX в. Сразу же после присоединения Туркестана к России во многих городах и населенных пунктах края русские любители-интеллигенты создают самостоятельные драматические кружки. Большим успехом у зрителей пользовались, в частности, спектакли народного театра, поставленные любителями из воинских частей. После первого выступления в Ташкенте (1872 г.) коллектив театра дал гастроли в Коканде, Аулие-Ате, Оше, Новом Маргилане, Андижане, Керках, Верном.

Вскоре появляются профессиональные актерские труппы. Уже в 1869 г. в Ташкенте открывается первый в крае профессиональный русский театр. В конце 90-х годов, театральные кружки возникают среди рабочих и ремесленников Асхабада, Кызыл-Арвата и др. Много интересных фактов о деятельности русских театральных коллективов в Туркестане приводит В. П. Дьяченко².

Передовая часть коренного населения охотно посещала спектакли русских театров, а иногда даже участвовала в постановках. В 1891 г. Фуркат писал о том большом впечатлении, которое оказало на него посещение русского театра, и отмечал его воспитательные тенденции и реализм³.

В репертуаре русских театров Туркестана были пьесы Грибоедова,

¹ См. Л. А. Перепелицына. Узбекский народный кукольный театр, Ташкент, 1959.

² См. В. П. Дьяченко. Русский драматический театр в Туркестанском крае, Ташкент, 1966.

³ М. Рахманов. Хамза и узбекский театр, Ташкент, 1960, стр. 18.

Гоголя, Островского, Л. Толстого, Чехова, Шекспира, Шиллера, Ибсена: почетное место занимала драматургия Горького⁴.

Прогрессивно настроенные представители русской общественности, вопреки шовинистической политике царских колонизаторов, приветствовали появление первых любительских кружков, организованных коренным населением Туркестана, и старались всячески помочь им.

Большую роль в зарождении драматургии и театрального искусства народов Средней Азии и Казахстана сыграли драматургия и театр татарского, азербайджанского и других народов.

После победы Октября деятели литературы и искусства, вставшие на платформу Советской власти, активно включаются в массовую агитационно-политическую работу. В условиях сплошной неграмотности местных трудящихся весьма эффективным средством агитационной работы в массах становятся, наряду с песней, произведения драматургического жанра. Они позволяли деятелям литературы и искусства вступать в непосредственный контакт с революционными массами, оказывать действительное влияние на формирование социалистического сознания у трудящихся.

С первых же дней революции при агитколлективах, клубах, учебных заведениях, на предприятиях, в воинских частях возникают многочисленные театральные коллективы, труппы, студии, кружки художественной самодеятельности.

В 1918 г. на базе дореволюционного русского театра открывается «Советский театр» в Ташкенте, в 1919 г. — гарнизонный театр при штабе Туркестанского военного округа. Народные театры появляются в Самарканде, Коканде и других городах Советского Туркестана.

Среднеазиатская драматургия рождалась в драматических кружках, на клубной сцене. Первые спектакли ставились для красноармейцев в перерывах между боями с басмаческими и белогвардейскими бандами, на многолюдных митингах, в далеких кочевых скотоводах.

В 1918 г. Хамза организовал в Фергане «Разъездную краевую мусульманскую политическую музыкально-драматическую труппу». Труппа Хамзы приняла активное участие в работе агитпоезда «Красный Восток», действовавшего в 1919 г. на Закаспийском фронте и среди населения Туркестана.

В Ташкенте Маннон Маджидов (Уйгур) создал театральную труппу им. Карла Маркса. В 1921 г. она была преобразована в Узбекскую государственную образцовую театральную труппу, выросшую со временем в Узбекский государственный академический театр драмы им. Хамзы. В Андижане создается «Уездная театральная труппа при УОНО».

В 1918 г. участники объединения революционной молодежи «Жас казах» («Молодой казах») организовали драматический коллектив в Акмолинске. Кружки художественной самодеятельности возникли также в Кызыл-Орде, Оренбурге, Семипалатинске, Кустанае и других городах Казахстана.

В том же году в Кызыл-Арвате появляется драматический кружок при рабочем клубе. В 20-е годы кружки художественной самодеятельности возникают также в Асхабаде, Теджене, Бахардане и других пунктах Туркмении.

В Киргизии первые театральные коллективы были созданы в 1920 г. в школах г. Каракола (Пржевальск) и в педагогическом техни-

⁴ См. М. Константинова. «Русский Туркестан» в борьбе за М. Горького, Звезда Востока, 1960, № 3; ее же. Газета «Самарканд» в борьбе за М. Горького, Звезда Востока, 1961, № 6.

куме г. Пишпека (Фрунзе). Драматический коллектив педтехникума в 1926 г. послужил основой для организации первого профессионального театра в Киргизии⁵. В том же году создается Туркестанская драматическая студия, также возникшая на базе кружков художественной самодеятельности.

Следует подчеркнуть, что на формирование театрального искусства народов Средней Азии и Казахстана большое влияние оказало творчество узбекского драматурга Хамзы Хаким-заде Ниязи. Например, исследователи туркменской литературы Б. Ш. Шамуратов и К. М. Каррыев отмечают, что на создание туркменской драматургии несомненное влияние оказала руководимая Хамзой театральной труппа политотдела Туркфронта, побывавшая в ряде городов Туркмении в 1919 г. Не без влияния спектаклей этого коллектива, проходивших в Кизыл-Арвате, туркменский рабочий Хаджи Аташев создает в том же году театрализованное обозрение «Взятие Кизыл-Арвата красными войсками»⁶. Хамза, в свою очередь, уделял много внимания театральным традициям братских народов⁷.

Огромное влияние на формирование национальной драматургии и театрального искусства народов Средней Азии и Казахстана оказали драматургия и театр великого русского народа.

Наглядным примером плодотворного братского содружества может служить дружба руководителя русского «Советского театра» К. О. Шорштейна и руководителя узбекской театральной труппы им. К. Маркса М. Уйгура. М. Уйгур вспоминает, что К. О. Шорштейн был его первым наставником в сложном деле овладения режиссерским мастерством⁸. Айбек писал: «Классическая узбекская литература ориентировалась на Восток, Узбекская советская литература прорубила окно на Запад. Она растет под благотворным влиянием великой русской и западной литературы»⁹.

Революционная эпоха потребовала от драматургии создания качественно новых произведений, которые в доступной народу форме отражали бы животрепещущие проблемы времени, воплощали думы и чаяния масс, воспитывали их на ярких образах положительных героев — борцов за новую жизнь.

Первые произведения драматургов Средней Азии и Казахстана послереволюционного времени отражают героическую летопись революционной борьбы. Тяжелая жизнь народа в недавнем прошлом, события революции и гражданской войны — таковы основные темы среднеазиатской драматургии 20-х годов.

Многие литераторы, начавшие свой творческий путь как поэты, выступают теперь основоположниками советской многонациональной драматургии. Это явление, наблюдаемое и в литературах других народов СССР, было особенно характерным для среднеазиатской литературы. Это, видимо, объясняется тем, что поэзия здесь в первые послеоктябрьские годы была еще во многом абстрактной, декларативной и не могла всесторонне охватить многообразия жизненных явлений, сложность революционной эпохи. Поэтому писатели ведут активные поиски в направлении многих жанров.

Особенно показательна в этом отношении творческая биография поэтов революции Хамзы и Сейфуллина.

⁵ См. Н. Львов. Киргизский театр, М., 1953.

⁶ История советской многонациональной литературы, т. I, М., 1970, стр. 211.

⁷ Материалы по истории узбекского театра, т. I, Ташкент, 1956, стр. 203.

⁸ Театр им. Хамзы, Ташкент, 1957, стр. 11.

⁹ Айбек. Литература узбекского народа, Известия, 15 декабря 1943 г.

Драматургические искания Хамзы весьма разнообразны в жанровом отношении. Он пишет драмы, трагедии, комедии, инсценировки, поэтические обращения к народу, либретто для опер. Почти все сценические произведения Хамзы посвящены актуальным политическим вопросам, большинство их тематически связано с революционной борьбой узбекского народа, с темой гражданской войны.

Еще в первом драматическом произведении Хамзы — пьесе «Отравленная жизнь» (1915 г.) — мы видим обличение социального гнета, несправедливости, лживости частнособственнических отношений, ставших причиной трагической судьбы молодых влюбленных. По свидетельству современников, этой же теме были посвящены не дошедшие до нас пьесы Хамзы «Хивинская революция», «Трагедия лашманов» (о восстании 1916 г.), «Ферганская трагедия» (о борьбе с басмачеством), а также известные его произведения «Герои Огуз», «Победа», «Бай и батрак».

Наибольшего успеха в создании образа положительного героя в дореволюционный период Хамза достигает именно в драме «Отравленная жизнь»¹⁰. Это — образ главной героини пьесы, дочери бедняка Марьямхон, которая смело борется против обычаев феодальной старины, социального неравенства и угнетения женщин.

Несмотря на гибель Марьямхон, Хамза своей пьесой говорил, что хотя таких женщин в Узбекистане было еще очень мало, но придет пора, когда их будет гораздо больше, когда они, продолжая дело Марьямхон, победят и добьются свободы.

В тот период мировоззрению Хамзы еще была свойственна ограниченность, обусловленная просветительскими взглядами художника. Хамза смело разоблачает угнетателей, но еще не знает, что виноваты не отдельные лица, а сама система. А это, в свою очередь, сказалось и на изображении положительного героя.

Драма, под условным названием «Мечь», созданная Хамзой также в дореволюционный период¹¹, стала следующим этапом в изображении положительного героя. Главный герой ее дан писателем в процессе роста. В начале драмы бедняк Хайрикул покорно выполняет волю богачей. На протяжении пьесы он постепенно вырастает в борца против угнетателей.

Но и здесь сказалась ограниченность воззрений Хамзы того периода. Его герой, как и сам автор, еще не понимает, что месть отдельным эксплуататорам не принесет облегчения ни народу, ни самому Хайрикулу.

Победа Октября вносит в мировоззрение писателей качественные изменения, подсказывает им, каким должен быть положительный идеал. Сама революционная действительность говорит о том, в каком плане должна решаться проблема положительного героя.

В 1917—1918 гг. Хамза пишет лучшую свою пьесу «Бай и батрак», ставшую классическим образцом советской реалистической драматургии.

Впервые на сцену узбекского театра вышел представитель просто-го народа как главный герой. Правдивые события, глубокие социальные конфликты, сильные художественные образы — все это характеризует пьесу Хамзы как глубоко новаторское произведение.

¹⁰ См. С. Мусаходжаева. Проблема положительного героя в драматургии Хамзы Хаким-заде Ниязи, канд. дисс., Ташкент, 1967.

¹¹ Рукописный фонд ИВ АН УзССР. Рукописный фонд Хамзы, инв. № 7628/ХІХ.

И. А. Султанов писал: «В своей пьесе Хамза показал, какая глубокая пропасть лежит между трудовым народом и его эксплуататорами, раскрыл наличие в узбекской нации двух лагерей — лагеря угнетателей и лагеря угнетенных. Путь, пройденный Гафуром, — это путь прояснения самосознания трудового узбекского народа, пришедшего к полному пониманию непримиримости своих интересов с интересами эксплуататоров и потому вставшего на защиту Революции»¹².

Вслед за Хамзой и рядом с ним начинают творить М. Уйгур, Г. Зафари, К. Яшен, Хуршид, М. Мухамеджанов, Зия Саид, Н. Сафаров, З. Фатхуллин, У. Исмаилов, внесшие огромный вклад в развитие узбекской драматургии.

Основы казахской драматургии заложил С. Сейфуллин — основоположник казахской советской литературы. Главная тема сценических произведений С. Сейфуллина, как и всего его творчества, — победа Октября в Казахстане, главные герои его пьес — борцы за Советскую власть.

В конце 1917 г. С. Сейфуллин пишет первую свою пьесу «На пути к счастью». Она посвящена событиям 1916 г. и Февральской революции 1917 г. Сюжет пьесы — история молодой девушки Муслимы, отданной в жены богатому старику, борьба за ее свободу и счастье.

В конце пьесы героиня вместе с бедняком Бержаном бегут в город. В это время в аул приходит весть о свержении царя. Учитель Ермак восклицает: «Вот видите, ваш побег совпал с зарей свободы! Идите. Перед вами, сверкая, раскрываются и любовь и путь к счастью! Перед вами взошла заря свободы!»¹³

В 1920 г. на основе реальных исторических фактов написана лучшая пьеса С. Сейфуллина «Красные соколы», повествующая о контрреволюционном перевороте, аресте колчаковцами группы большевиков, их мужественном поведении в плену.

В том же году в драматургию вступает Б. Майлин. Его пьеса «Обучение» поднимала вопрос о борьбе за равноправие женщин.

Почти одновременно с С. Сейфуллиным первые шаги в казахской драматургии делает М. Ауэзов. Его пьеса «Енлик-Кебек» также написана в конце 1917 г. В ней критиковались патриархально-родовые обычаи, но дальше общих абстрактных рассуждений о добрых и злых началах автор еще не шел. Позже, уже с позиций зрелого художника, М. Ауэзов, имея в виду некоторые ранние пьесы казахских драматургов, в том числе и «Енлик-Кебек», писал: «В ряде драматургических произведений затушевывается наличие классов и классовой борьбы в казахской степи. Идея драм, выраженная в обрисовке действий героев, не превосходит общих отвлеченных понятий о добре и зле»¹⁴.

Впоследствии М. Ауэзов переделал «Енлик-Кебек», освободив пьесу от ошибок, самокритично указанных в упомянутой статье, и подняв ее идейно-художественный уroveň. В 1926 г. постановкой этой пьесы было ознаменовано открытие казахского национального театра в Кызыл-Орде, бывшей тогда столицей Казахстана.

Зарождение туркменской драматургии относится к 1918 г. Первые туркменские пьесы были созданы членами драматических кружков. Так, в 1918 г. в рабочем клубе в Кызыл-Арвате была поставлена пьеса «Фронт», написанная Аширом Юзбашевым, кызыл-арватским рабочим, организатором кружка. В пьесе рассказывалось о героизме и мужестве красноармейцев, их победе над врагами революции.

¹² История советской многонациональной литературы, т. I, стр. 404—405.

¹³ Цит. по: С. Кирабаев, Секе Сейфуллин, Алма-Ата, 1966, стр. 91—92.

¹⁴ История литератур народов Средней Азии и Казахстана, М., 1960, стр. 362.

В 1919 г. в кизыл-арватском кружке была поставлена уже упомянутая выше пьеса «Взятие Кизил-Арвата красными войсками», написанная рабочим вагоноремонтного завода Хаджи Аташевым¹⁵.

Пьеса молодого писателя Ата Каушутова «Закаспийский фронт», поставленная в 1922 г., также была посвящена событиям гражданской войны.

Немалые трудности стояли на пути первых драматургов. Несмотря на наличие недостатков (плакатность, схематизм, откровенный дидактизм и т. п.), первые пьесы сыграли большую роль, положив начало становлению драматургии народов Средней Азии и Казахстана.

Как и все советское искусство, драматургия Средней Азии и Казахстана, зародилась и росла в условиях острой классовой борьбы. Наряду с литераторами, идущими по пути реализма и революционности, в драматургии занимали еще сильные позиции буржуазно-байские элементы, идеологи джадидизма.

Исследователь истории узбекской драматургии Т. Турсунов на основе анализа драматургии джадидов убедительно показал, что их пьесы — это переданная в лицах программа идеологов национальной буржуазии. Драматургия джадидов, лишенная демократического идейного содержания, развивалась по пути реакционного романтизма¹⁶.

В 1918 г. на сцене джадидских любительских театральных кружков ставится пьеса А. Фитрата «Гробница Тимура», проводившая антиреволюционные, антисоциалистические идеи. Затем Фитрат пишет пьесы «Истинная любовь», «Повстанцы Индии», а Чулпан — пьесе «Яркин-ой» (1921 г.), проникнутую идеями буржуазного национализма.

В острой идеологической борьбе носители буржуазно-националистических идей потерпели полное поражение. Магистральное направление молодой драматургии народов Средней Азии и Казахстана определялось творчеством тех, кто, говоря словами Блока, старался «слушать Революцию», кто шел вместе с Хамзой и Сейфуллиным, поставив свой талант на службу народу, Советской власти.

Рожденная революцией драматургия Средней Азии и Казахстана стремительно набирала силы, становясь на рельсы социалистического реализма. Во второй половине 20-х годов окончательно оформляется и среднеазиатский театр.

В это время Хамза создает такие значительные произведения, как «Наказание клеветников», «Тайны казая», «Халисхон» (первоначальное название «Тайны паранджи»), «Проделки Майсары».

В пьесах Хамзы и других лучших драматургов второй половины 20-х годов даются исторически достоверные картины классовой борьбы, появляется качественно новый образ положительного героя, выступающего активным, сознательным борцом за дело революции.

Даже герой лучшей пьесы Хамзы 1917—1918 гг. «Бай и батрак» — Гафур еще не показан в борьбе. Героиня пьесы Джамиля не находит в себе сил бороться против могущественного бая, и ее протест выражается в самоубийстве.

Иных положительных героев видим мы в последних пьесах Хамзы. Это Фатима и Саодат из комедий «Наказание клеветников» и

¹⁵ История литератур..., стр. 251.

¹⁶ Т. Турсунов. Октябрьская революция и узбекская драматургия, Общественные науки в Узбекистане, 1962, № 8; его же. Формирование метода социалистического реализма в узбекской драматургии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, Ташкент, 1962.

«Тайны казняя», Майсара из «Проделок Майсары» и др. Они активно борются за свои права и в них нет уже ничего от покорных, рабски приниженных героинь прошлого.

Традиции Хамзы продолжает молодой К. Яшен (Нугманов). Тематически это видно уже в первой его большой драме «Два коммуниста», поставленной на сцене Андижанского театра в 1929 г. Несмотря на некоторый схематизм персонажей, К. Яшен добился здесь значительного успеха на пути создания образа нового человека в узбекской драматургии.

В Киргизии драматургия оформляется несколько позже, чем в Узбекистане, Казахстане, Туркмении. Первым киргизским драматургом стал Касымалы Джантошев — автор одноактных пьес, которые ставились в драматических кружках.

Первое крупное произведение киргизской драматургии создал Молдогазы Токобаев. Это — драма «Какей», написанная в 1926 г. и тогда же поставленная в только что созданной театральной студии. Пьеса была посвящена тяжелому положению женщины до революции. В ней использован сюжет, часто разрабатываемый фольклором к литераторами Средней Азии и Казахстана: бедный отец вынужден продать красивую дочь старому, жестокому, скупому богачу. Любящий девушку молодой бедняк убивает богача и вместе с любимой бежит из родных мест.

Отсутствие традиций в создании драматических произведений, а также письменной литературы сказалось на этом и других произведениях молодой киргизской драматургии. Первые ее образцы еще очень близки к фольклорным произведениям. Они строились почти сплошь на длинных монологах и диалогах, очень напоминавших акынские песни, исполнявшиеся на состязаниях; в них часто включались народные пословицы и поговорки, готовые речевые формулы-штампы, бытующие в сказках. Персонажи трактовались как прямолинейные ходячие схемы, положительные или отрицательные, и действовали не в соответствии с логикой характеров, а в зависимости от сюжетной схемы.

Вместе с тем М. Токобаев, используя известный сюжет, акцентирует внимание на социальных проблемах. Социальное положение, классовая борьба определили расстановку персонажей пьесы. Личный конфликт между бедняком Малдыбаем, его дочерью Какей, Омуркулом, с одной стороны, и баем Чоюбеком с его приближенными — с другой, логически перерастает в конфликт социальный.

Пьеса имела большое значение в истории киргизской культуры не только как хронологически первое многоактное произведение киргизской драматургии, но и как одна из первых попыток создания образов положительных героев.

В 1926 г. был открыт Киргизский театр. Его история начинается с постановки пьесы «Какей». На сцене театра ставились также в переводе на киргизский язык пьесы Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, М. Ауэзова, что, безусловно, стало большой школой для молодого киргизского театра и драматургии.

В 1928 г. автор первых киргизских одноактных пьес Касымалы Джантошев пишет многоактную пьесу «Карачач», в которой тема любви, личные судьбы людей и темы общественные, социальные решены как единые проблемы.

Пьесы «Карачач» и «Какей», правдиво раскрывавшие картины недавнего прошлого, знаменовали собой важный этап в формировании национальной драматургии киргизского народа.

В Каракалпакии первая театральная труппа «Утренняя заря» была организована в 1927 г. Ядро ее составили любительские драматические кружки Турткуля.

Первые пьесы каракалпакских драматургов были в значительной степени натуралистичны. Авторы стремились этнографически воссоздать бытовые черты жизни народа, не умея подчас обобщить материал. Но тематика первых пьес была актуальной, она отвечала интересам народа. В них сравнивалось его недавнее прошлое с настоящим («Хатир» А. Бегимова), разоблачалась антинародная сущность классовых врагов («Хакислиликер» Д. Аймурзаева), поднимался вопрос о борьбе за свободу женщин («Девушка, нашедшая себе равного» А. Утепова). Доходчивая форма и созвучное интересам широких масс содержание обеспечили успех этих пьес у зрителя, несмотря на художественное несовершенство их и некоторый примитивизм.

Окончательное оформление среднеазиатской драматургии приходится на 30-е годы. Это период вступления ее в пору зрелости, прочного овладения методом социалистического реализма. Драматургия освобождается от прямолинейно-агитационных призывов и приземленного бытовизма — двух крайностей, бывших как бы «болезнями роста».

За исторически короткий срок драматургия Советского Востока, рожденная революцией, сделала невиданный скачок от первых, порой еще слабых пьес к произведениям, отличающимся высокой идейностью и художественностью. Успехи в развитии драматургии народов Средней Азии и Казахстана стали возможными лишь благодаря победе Октября, открывшего путь к свободному творчеству, братскому общению народов, взаимовлиянию и взаимообогащению национальных литератур на единой интернациональной основе.

Сохраняя национальное своеобразие и колорит, драматургия народов Средней Азии и Казахстана вместе с тем объединена общими тенденциями развития, общностью тематики, идейной направленности, единым творческим методом — методом социалистического реализма, обеспечивающим тесную связь драматургии, как и всего социалистического искусства, с жизнью народа, ее растущую роль в воспитании нового человека — активного борца за дело коммунизма.

Л. К. Житова

УРТА ОСИЕ ВА ҚОЗОҒИСТОНДА ДРАМАТУРГИЯНИНГ
ВУЖУДГА КЕЛИШИГА ДОИР

Мақолада Октябрь ғалабасидан кейин Ўзбекистонда, Урта Оснённинг бошқа республикаларида ва Қозоғистонда драматургия вужудга келишининг асосий жиҳатлари конкрет материалларда текширилади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ

В материалах XXIV съезда КПСС подчеркивается важность неуклонного повышения квалификации работников для ускорения темпов роста производительности общественного труда¹.

В Директивах XXIV съезда КПСС предусмотрено подготовить за пятилетие примерно 9 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Небезынтересно отметить, что, по подсчетам акад. С. Г. Струмилина, в 1960 г. из 144,6 млрд. руб. национального дохода 33,7 млрд. руб. было получено в результате развития высшего и среднего специального образования в СССР и повышении на этой основе квалификации работников народного хозяйства². По расчетам проф. В. А. Жамина, дополнительный объем национального дохода, созданный в 1964 г. в народном хозяйстве страны квалифицированным трудом, составил 52,2 млрд. руб.³ Все это указывает на высокую эффективность использования квалифицированного труда в народном хозяйстве страны.

Современный научно-технический прогресс означает не только быстрое развитие техники, создание новых видов производства, но и радикальное изменение всей структуры производительных сил, характера труда работника, его роли и места в процессе производства. Иным становится и соотношение затрат умственного и физического труда. Так, в 1965 г. в промышленности Узбекистана на тысячу человек промышленно-производственного персонала приходилось 80 специалистов с высшим и средним специальным образованием, а в 1970 г. — 101.

Степень рационального использования кадров специалистов определяет темпы научного, хозяйственного и культурного развития, а также темпы и масштабы подготовки новых кадров. Рациональное использование кадров специалистов — одно из важнейших условий экономики общественного труда, повышения эффективности производства.

В настоящее время, несмотря на растущие темпы подготовки специалистов с высшим и средним образованием, промышленность Узбекистана ощущает в них явный недостаток. В 1970 г. 37,4% инженерных и руководящих должностей⁴ были замещены практиками, не имеющими специального образования. Одна из причин такого положения — нерациональное распределение специалистов по отраслям народного хозяйства. Так, в 1970 г. на долю промышленности приходилось только 7,1% специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве, а в аппарате органов управления — 7,6%. Такое распределение специалистов не отвечает интересам развития народного хозяйства.

Хотя свыше одной трети инженерно-технических и руководящих должностей замещены практиками, значительное число специалистов с высшим и средним специальным образованием в промышленности Узбекистана трудятся в качестве рабочих. В 1970 г. на промышленных предприятиях республики насчитывалось 365 рабочих с высшим инженерным и 8164 — со средним техническим образованием. По данным ЦСУ УзССР, 20 специалистов с высшим образованием работали аппаратами, 35 — лаборантами, 15 — машинистами, мотористами, 37 — слесарями, 4 — кочеварами, 8 — кладовщиками и т. д.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 134.

² С. Г. Струмилин, Об экономической эффективности образования, Экономическая газета, январь 1962 г., № 4.

³ В. А. Жамин, Г. А. Егизарян. Эффективность квалифицированного труда, М., 1968, стр. 189.

⁴ Эти и другие статистические данные почерпнуты из текущих материалов ЦСУ УзССР.

Если бы специалисты, занятые в промышленности УзССР в качестве рабочих, были использованы на должностях инженерно-технических работников и служащих, то число практиков на этих должностях сократилось бы более чем на 10%.

Использование специалистов в качестве рабочих, не вызываемое техническими потребностями производства, дорого обходится нашему обществу и ведет к несоответствию между высоким уровнем подготовки специалиста и узкими рамками его практического применения.

Далеко не все специалисты, занятые в промышленности республики, используются по специальности. Так, в химической и нефтехимической промышленности УзССР работало только 43,7% инженеров и 33,8% техников, специально подготовленных для этой отрасли, а остальные были заняты в других отраслях: 12,9% инженеров и 18,5% техников — в промышленности строительных материалов; соответственно 18,5 и 12,1% — в машиностроении и металлообработке. В металлургической промышленности работало 57,2% инженеров-металлургов и 42,2% техников, а остальные распылены по другим отраслям. Так, в промышленности строительных материалов, легкой и пищевой работало 4,3% металлургов с высшим и 7,8% — со средним специальным образованием.

Такое использование специалистов ведет к растрате средств, идущих на их подготовку, увеличивает сроки освоения ими новой специальности, нарушает плановость в обеспечении специалистами отраслей промышленности, снижает эффективность их труда.

Улучшение использования квалифицированных специалистов во многом зависит от осуществления ряда экономических и организационных мер, таких как экономическое стимулирование работы специалиста по полученной специальности, улучшение распределения молодых специалистов после окончания учебных заведений и закрепление их по месту работы. Если студенты, оканчивающие вечерние и заочные вузы и техникумы, работают не по той специальности, которую они приобретают в данном учебном заведении, их следует, очевидно, включать в план государственного распределения наряду с очниками.

Быстрые темпы воспроизводства специалистов в промышленности Узбекистана обеспечили преимущественный рост дипломированных инженеров и техников по сравнению с численным ростом инженерно-технических должностей и должностей служащих. Так, с 1965 по 1970 г. количество работников на этих должностях выросло на 33,9%, а специалистов с высшим образованием — на 40,4%, со средним специальным — на 48,4%, практиков — на 13,6%. Однако значительная часть инженерно-технических должностей и должностей служащих замещается еще практиками. Особенно низок качественный состав мастеров (46,6% практиков) и бухгалтеров (81,9% практиков).

Практики, выдвинутые на инженерно-технические должности, имеют большой стаж работы, хорошо знают производство, но в условиях постоянного научно-технического прогресса, усложнения функций управления и инженерной работы, расширения и углубления экономической реформы одним эмпирических знаний недостаточно. Как справедливо отмечается в литературе, правильно организовать процесс производства, рационально использовать средства труда и рабочую силу, обеспечить непрерывный рост производительности труда можно лишь на основе глубокого знания техники, технологии, экономики и методов организации труда в данной отрасли. Для этого инженерно-технические работники высшего и среднего звена должны иметь высшее образование, а работники низового звена, — как минимум, среднее специальное образование⁵.

Замещение практиков дипломированными специалистами требует дифференцированного подхода. Если практики, выдвинутые на инженерно-технические должности в конструкторских технологических и проектных отделах, не отвечают требованиям занимаемой должности, то замещение их высококвалифицированными специалистами вполне оправданно. Замещение же мастеров, старших мастеров, начальников участков, имеющих большой опыт организаторской работы и отлично справляющихся со своими обязанностями, только с учетом уровня их образования вряд ли целесообразно. Формальный подход к этому вопросу привел бы к утрате ценных для производства работников, тем более, что выпускники вузов и техникумов не получают в стенах учебных заведений необходимых навыков и знаний управления, организаторской работы в коллективе, что, собственно, составляет основу работы руководителя производственного участка. Поэтому мы считаем наиболее правильным широкое вовлечение руководящих работников низового звена в учебные заведения, курсы, школы по повышению квалификации и создание необходимых для этого условий и стимулов.

⁵ В. Е. Комаров. Строительство коммунизма и профессиональная структура работников производства, М., 1965, стр. 107.

Рациональное использование специалистов во многом определяется уровнем организации их труда. Проведенное нами исследование на машиностроительном предприятии г. Ташкента показывает, что уровень организации труда специалистов, занимающих инженерно-технические должности, остается еще в целом низким. Так, степень рационального использования рабочего времени у инженеров-конструкторов составляет 55,0%, технологов — 52,0%, сменных мастеров — 47,5%. Основная причина — слабость механизации инженерно-технического труда. Например, у некоторых должностных групп конструкторов такие виды работ, как расчеты, занимают 11,4% фонда рабочего времени. Применение быстродействующих машин и устройств позволило бы высвободить время специалистов для более творческой работы. Внедрение современных средств связи и сигнализации дало бы возможность меньше отрывать специалистов от основной работы.

В деятельности инженеров значительный удельный вес занимает выполнение малосодержательных и малоквалифицированных работ. Например, на составление различных справок, писем, отчетов и т. п. затрачивается 9,5% бюджета рабочего времени инженеров-конструкторов. Это вызвано неправильным соотношением должностей инженеров и техников, недостатком обслуживающего персонала в структурных подразделениях предприятий, что вынуждает инженеров выполнять работы, не входящие в их инженерные обязанности и не требующие высокой профессиональной подготовки.

В целях улучшения использования рабочего времени специалистов необходимо, на наш взгляд, разработать и внедрить ряд практических мероприятий, в частности:

- 1) с учетом фактически необходимых затрат труда, объема, характера и сложности работ установить оптимальные соотношения между различными категориями инженерно-технических работников и служащих;
- 2) разработать и ввести должностные инструкции для каждой категории инженерно-технических работников и служащих, строго регламентирующие выполняемые ими функции;
- 3) разработать и реализовать мероприятия по механизации и автоматизации труда инженерно-технических работников и служащих;
- 4) разработать и внедрить мероприятия по общему улучшению условий труда специалистов.

Все это будет способствовать эффективному использованию специалистов, повышению их роли в развитии производства в условиях современного научно-технического прогресса.

С. А. Болотов

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И РОСТ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

(По материалам Ташкентской области)

В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 г. поставлена задача дальнейшего развития научно-технического прогресса во всех сферах народного хозяйства страны.

Много внимания уделяет наша партия решению этой важной социально-экономической проблемы в области сельского хозяйства, интенсификация которого осуществляется на основе всесторонней механизации, электрификации, химизации, развития ирригации и мелиорации земель. Значимость этой проблемы с новой силой подчеркнута в принятом в январе 1972 г. Постановлении ЦК КПУз и Совета Министров УзССР «О мероприятиях по дальнейшему развитию технического прогресса в хлопководстве».

Первостепенное значение придается укреплению энергетической базы колхозно-совхозного производства. Это ярко видно на примере Ташкентской области УзССР. Энерговооруженность сельскохозяйственного труда в области в расчете на одного трудоспособного колхозника повысилась с 4,3 л. с. в 1965 г. до 5 л. с. в 1970 г. Общая сумма энергоресурсов на 100 га посевов хлопчатника составила в 1965 г. 540,0, а в 1970 г. — 690,5 л. с.¹

Общая численность физических тракторов в области увеличилась за восьмьюлетку на 13,2 тыс.² При этом количество пропашных тракторов возросло с 6,6 тыс. в 1965 г. до 7,4 тыс. в 1970 г.

¹ Годовой отчет Министерства сельского хозяйства УзССР за 1970 г., стр. 87.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1970, стр. 144.

Рост энергетических ресурсов колхозного производства в области сопровождался изменением их структуры. Как видно из табл. 1, за годы восьмой пятилетки в колхозах Ташкентской области возросла мощность автопарка, электромоторов и стационарных двигателей.

В результате превращения в жизнь решений октябрьского (1968) Пленума ЦК КПСС уже в 1969 г. в республике значительно расширилось производство хлопкоуборочных машин. Выпуск тракторных прицепов для бестарной перевозки хлопка доведен в 1969 г. до 38,0 тыс. против 33,7 тыс. в 1968 г. Тракторосборочный завод начал серийное производство специального трактора мощностью 50 л. с., что позволяет повысить производительность труда и качество работы агрегатов на посевах и междурядной обработке хлопчатника.

С оснащением колхозов и совхозов республики современной сельскохозяйственной техникой механизированы многие трудоемкие процессы в хлопководстве: пахота и предпосевная обработка, сев и культивация, нарезка поливных борозд, внесение удобрений, борьба с болезнями и вредителями сельхозрастений, корчевание стеблей хлопчатника, нарезка и заравнивание временной оросительной сети, планировочные и другие работы.

Таблица 1

Показатели	Энергетическая мощность, % к итогу	
	1965 г.	1970 г.
Тракторы и самоходные комбайны	57,9	54,8
Автомобили и прочие транспортные средства	26,7	28,3
Электромоторы и стационарные двигатели (электроустройства)	14,6	16,5
Живая тяга (рабочий скот)	0,8	0,4
Итого	100,0	100,0

На полях колхозов и совхозов внедрена новая агротехника возделывания хлопчатника, опирающаяся на широкое внедрение достижений науки и передовой практики, современной технологии производства и обеспечивающая повышение урожайности полей, рост производительности труда и снижение себестоимости продукции.

В хлопководстве были внедрены широкорядные посевы с частогнездовым высевом семян. Как показала практика, эти посевы наиболее эффективны на полях с малым уклоном, особенно в Голодной степи и на других землях нового освоения. Они позволяют коренным образом улучшить условия проведения поливов, резко повысить производительность техники на севах, междурядных обработках и уборке урожая, улучшить качество работ, снизить себестоимость продукции.

В 1965 г. широкорядные посевы с междурядьями 90 см были применены на площади 4 тыс. га, а в 1969 г. — около 200 тыс. га. В новой пятилетке широкорядные посевы будут внедрены на площади до 1 млн. га.

В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана в новой пятилетке предусмотрено поставить сельскому хозяйству республики 89,5 тыс. тракторов (из них 21 тыс. мощных пахотных), 33,3 тыс. хлопкоуборочных машин, 5,5 тыс. зерновых комбайнов, 4,7 тыс. экскаваторов, 9,9 тыс. бульдозеров и скреперов, 24 тыс. грузовых автомашин, 82 тыс. тракторных прицепов³. Будет расширена поставка комбинированных машин, выполняющих одновременно несколько процессов.

XVIII съезд КПУЗ поставил задачу — к концу пятилетки довести объем машинного сбора хлопка до 3 млн. т (60% его валового сбора).

Труженики села уже сейчас успешно используют ряд автоматических устройств. Так, на животноводческих фермах и птичниках устанавливаются автоматы-кормушки, автопоилки, доильные аппараты, автоматические электровододачки и др. Большие перспективы имеет автоматизация управления тракторами.

Технический прогресс в сельском хозяйстве ведет к вытеснению некавалифицированного труда. Работа, связанная с применением машин и достижений современной науки, требует от колхозника значительных теоретических знаний в области организации производства.

³ Коммунист Узбекистана, 1971, № 3, стр. 61.

Теперь труд земледельцев, ставших механиками, трактористами, водителями хлопкоуборочных машин, мало чем отличается от труда индустриального рабочего.

Технический прогресс в сельском хозяйстве постепенно вытесняет профессии и специальности, связанные с ручным трудом. Это — конкретное проявление экономического закона перемены труда, в котором раскрывается объективная взаимосвязь между составными частями производительных сил, средствами производства и рабочей силой в процессе их развития.

Таблица 2*

Показатели	Годы			
	1965	1966	1968	1970
Всего специалистов в колхозах, совхозах и государственных подсобных сельскохозяйственных предприятиях	5824	6162	6769	7036
в том числе агрономов, ветеринаров, зоотехников	2717	2728	3154	3048
Из них:				
в колхозах	658	753	747	871
в совхозах	707	767	770	921

* Отчет о численности и составе специалистов, имеющих высшее и среднее образование, ф. 9, 9 стр., на 16 ноября 1970 г.

Вместе с техническим прогрессом изменяется и содержание производственных функций работников. Так, с появлением навесных сельскохозяйственных машин исчезает профессия прицепщика; в связи с внедрением новой техники упрощаются функции многих профессий и т. д.

Таблица 3*

Состав руководящих кадров и специалистов	Всего	В том числе	
		с законченным высшим образованием	с законченным средним образованием
Председатели колхозов	122	70	40
Освобожденные заместители председателей колхозов	106	56	32
Агрономы	252	102	106
Зоотехники	35	19	12
Ветработники	112	16	84
Инженеры и техники	399	22	165
Бригадиры производственных бригад	1440	35	170
Заведующие животноводческими фермами	179	7	53
Итого	2645	327	662

* Народное хозяйство УзССР в 1969 г., стр. 172 — 174.

Технический прогресс в сельском хозяйстве требует расширения круга специальных знаний и навыков работников, повышения их культурно-технического уровня.

Подъем культурно-технического уровня — качественно новая ступень расширенного социалистического воспроизводства рабочей силы. Процесс социалистического воспроизводства рабочей силы требует не только определенной численности работающих, но и роста их квалификации.

Некоторые экономисты утверждают, что по мере роста культурно-технического уровня трудящихся все большее значение приобретает не профессиональная

подготовка работника, а только его общее культурное развитие. Между тем любая отрасль труда, базирующаяся на высоко научно-техническом уровне, требует от труженика прежде всего глубоких и всесторонних знаний по специальности.

Бурный научно-технический прогресс, всесторонняя интенсификация сельскохозяйственного производства обуславливают высокую потребность колхозов и совхозов в квалифицированных кадрах.

С каждым годом растет армия механизаторов сельского хозяйства, представляющих собой новый тип сельских труженников. В настоящее время насчитывается уже более 45 механизаторских специальностей. В 1970 г. только в колхозах и совхозах Ташкентской области работало 15,4 тыс. трактористов и комбайнеров, более 3,8 тыс. шоферов⁴. Двумя-тремя специальностями владеют почти 50% механизаторов. В колхозах Ташкентской области численность трактористов, машинистов и шоферов ежегодно увеличивается на 300—400 человек⁵.

С каждым годом растет число высококвалифицированных специалистов в колхозном производстве, что видно из приводимых в табл. 2 данных по Ташкентской области.

Современный уровень развития колхозного производства требует, чтобы во главе колхоза и его крупных хозяйственных подразделений стояли люди с высшим и средним специальным образованием. В колхозах Ташкентской области в этом направлении уже достигнуты известные успехи, что видно из данных табл. 3 (на 1 апреля 1970 г.).

Дальнейшее развитие сельского хозяйства, его интенсификация требуют всемерного расширения, совершенствования подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, неуклонного подъема общеобразовательного и культурно-технического уровня всех работников сельского хозяйства, как это предусмотрено историческими решениями XXIV съезда КПСС.

Х. Г. Каримова

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г., стр. 176.

⁵ Там же.

РЕЗЕРВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Проблема изучения бюджета времени советского человека привлекает все большее внимание наших философов, социологов, экономистов. В частности, представляет интерес изучение источников, резервов, путей роста свободного времени молодежи, лучшего использования свободного времени для коммунистического воспитания, всестороннего, гармонического развития подрастающего поколения.

Здесь мы попытаемся рассмотреть некоторые аспекты этой проблемы на примере сельской молодежи. Увеличение свободного времени сельской молодежи зависит прежде всего от развития колхозного общественного производства, что в свою очередь, тесно связано с дальнейшей механизацией сельскохозяйственного труда, превращением его в разновидность труда индустриального. Рациональное использование рабочего времени в колхозах ведет к росту вне рабочего и, следовательно, свободного времени сельской молодежи.

Увеличение свободного времени колхозников, в том числе сельской молодежи, — одна из закономерностей коммунистического строительства. Большие резервы роста свободного времени сельской молодежи кроются в сокращении затрат времени на домашний труд, личное подсобное хозяйство, уход за детьми и т. д.

Важные социальные изменения, происходившие за последние годы в колхозах, оказали большое влияние на увеличение свободного времени сельской молодежи. Так, анализ бюджета времени сельской молодежи в ордена Ленина колхозе им. Ахунбаева Ялгиарьского района Хорезмской области, ордена Ленина колхозе им. В. И. Ленина Папского района Наманганской области, им. XII партсъезда Алтыарьского района Ферганской области показывает, что свободное время в будние дни составляет у колхозников в возрасте 20—30 лет 3,46 часа, в том числе у женщин — 2,11 часа.

Свободное время в будние дни у механизаторов того же возраста составляет 3,29 часа. У работников административно-управленческого аппарата и специалистов сельского хозяйства свободное время за неделю составляет: у мужчин — 28,31, у женщин — 13,76 часа.

Сравнивая бюджет времени сельской молодежи наших дней с бюджетом времени крестьян в 1923 г. и колхозников в 1934 г., мы видим, что фонд свободного времени сельского труженика заметно увеличился (табл. 1).

Колхозный строй не только создал объективные условия для увеличения свободного времени сельского труженика, но и оказал огромное влияние на его духовное, культурное развитие.

Большинство молодежи в свободное время повышает свой общий кругозор и культурно-технический уровень, принимает участие в общественной работе, занимается в системе комсомольской политечебы, в вечерних школах сельской молодежи, участвует в спортивных мероприятиях, художественной самодеятельности. Наши исследования показывают, что преобладающая часть сельской молодежи основную долю свободного времени расходует на овладение массовыми сельскохозяйственными профессиями — механизаторов, электриков, шоферов, строителей и т. д.

По инициативе самих молодых механизаторов организуются 2—3-месячные курсы по овладению массовыми сельскохозяйственными профессиями. Например, молодежь колхоза им. В. И. Ленина Папского района Наманганской области

Таблица 1*

Свободное время в будни, час. в сутки

Пол	Крестьяне-единоличники, 1923 г.	Колхозники, 1934 г.	Сельская молодежь (20—30 лет), 1970 г.
Мужчины	2,60	2,69	3,46
Женщины	0,69	1,59	2,11

* Данные за 1923 и 1934 гг. взяты из работы: С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда, М., 1967, стр. 238, 265 (для удобства сопоставления указанные в табл. С. Г. Струмилина минуты преобразованы в часы); данные за 1970 г. получены нами при обследовании отмеченных выше колхозов.

преимущественно учащиеся 16—19 лет¹. В тех колхозах, где проводились наши исследования, даже в будние дни, в разгар летних полевых работ, сельская молодежь расходует на физкультуру и спорт примерно 30% свободного времени. В колхозе им. XXII партсъезда Алтыарыкского района Ферганской области физкультурой и спортом занимаются 400 человек, или 46% колхозников. В колхозе создана хорошая материальная база для занятий спортом. Построен зимний спортивный зал, на 13 полевых станах оборудованы спортплощадки. В колхозе работают секции — баскетбольная, футбольная, тяжелой атлетики, настольного тенниса, велосипедная, шахматно-шашечная. Руководят ими общественные инструкторы (например, теннисной секцией — чемпион района и области по этому виду спорта Мамад Турсунов, велосипедной — бригадир комсомольско-молодежной бригады Ахмад Тешабаев). Спортсмены колхоза не раз добивались хороших результатов на областных и республиканских соревнованиях.

В нравственно-эстетическом и духовном развитии сельской молодежи большую роль играет художественная самодеятельность. Молодежь колхоза им. В. И. Ленина Папского района расходует на эти цели в летний период 0,59, в зимний — 2,56 часа в неделю. Из 287 комсомольцев колхоза 85 участвуют в художественной самодеятельности. В 1969—1970 гг. они дали 72 концерта для тружеников села. Эстрадный оркестр колхоза награжден дипломами Министерства культуры республики.

В рациональном использовании свободного времени большая роль принадлежит сельским клубам и библиотекам. Например, в колхозе им. В. И. Ленина Папского района имеется 4 библиотеки с 15-тысячным книжным фондом. По инициативе молодых книгонош на 13 участках организованы передвижные библиотеки. Здесь, как и повсюду, важной частью библиотечной работы становятся читательские конференции, обсуждения новых книг и другие массовые мероприятия.

Рост фонда свободного времени способствует упрочению новых обрядов, традиций, таких как посвящение в хлопкоробы, «День совершеннолетия», «День первой коробочки», торжественные проводы молодых колхозников в ряды Советской Армии и Военно-Морского Флота и т. д. Эти мероприятия, имеющие огромное

¹ В. Г. Байкова, А. С. Дучал, А. А. Земцов. Свободное время и всестороннее развитие личности, М., 1965, стр. 268.

воспитательное значение, украшают досуг молодежи, делают его более содержательным, интересным.

Вместе с тем, как показывают исследования, значительная часть сельской молодежи еще нерационально использует свое свободное время. Поэтому проблема использования растущего фонда свободного времени имеет большое теоретическое и практическое значение, прежде всего с точки зрения воспитания и всестороннего развития подрастающего поколения, повышения его творческой активности в строительстве коммунизма.

С. Холмирзаев

РОСТ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧИХ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАТТАКУРГАНА В ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ

Годы семилетки (1959—1965), когда советский народ под руководством КПСС полностью и окончательно завершил строительство социализма в нашей стране и непосредственно приступил к развертыванию коммунистического строительства, озаменовались новым подъемом творческой активности труженников всех отраслей народного хозяйства. Это ярко проявилось в дальнейшем развитии социалистического соревнования и особенно в возникновении такой новой формы его, как движение за коммунистическое отношение к труду.

Зародившееся в конце 1958 г., в канун XXI съезда КПСС, это массовое патриотическое движение быстро распространилось по всей стране, и прежде всего на промышленных предприятиях.

В движение за коммунистическое отношение к труду активно включился и рабочий класс Узбекистана. Рост творческой активности рабочих был характерным для всех городов республики, больших и малых. Мы покажем это на примере г. Каттакургана (Самаркандская область УзССР). Здесь инициаторами движения за коммунистическое отношение к труду выступили комсомольцы маслоэкстракционного завода. 18 молодых рабочих во главе с Б. Файзиевым организовали бригаду коммунистического труда, работавшую под девизом: «Сегодня давать продукции больше, чем вчера, а завтра — больше, чем сегодня»¹. Уже через год в Каттакургане имелось 6 бригад коммунистического труда и 20 бригад боролись за присвоение этого звания.

В начале 1959 г. Совнархоз Самаркандской области, Облсовпроф и Областной комитет комсомола провели совещание членов бригад коммунистического труда, на котором присутствовали и представители рабочих Каттакургана. Совещание подвело первые итоги соревнования и разработало мероприятия по дальнейшему его развитию. Вскоре в это патриотическое движение включились коллективы таких предприятий Каттакургана, как хлопкоочистительный завод, рудоуправление Ингички, хлебокомбинат и др.

В середине 1959 г. коллектив Ингичкинского рудоуправления разработал мероприятия, осуществление которых позволило выполнить семилетний план без дополнительных затрат за 5 лет и 8 месяцев. Бюро Самаркандского обкома партии одобрило патриотическое начинание коллектива Ингичкинского рудоуправления и рекомендовало другим предприятиям последовать его примеру². Инициативу горняков подхватили рабочие Каттакурганской ТЭЦ, хлопкозавода и других предприятий.

Коллектив Ингичкинского рудоуправления в течение ряда месяцев удерживал переходящее Красное Знамя Совета Министров УзССР. Особенно хорошо работали бригады коммунистического труда. Производственные достижения горняков стали еще более значительными после того, как осенью 1959 г. коллектив обогатительной фабрики Ингичкинского рудоуправления включился в борьбу за почетное право называться предприятием коммунистического труда.

В феврале 1960 г. завоевала звание коллектива коммунистического труда бригада рабочих хлопкозавода во главе с И. Клычевым. Высоких трудовых показателей добились такие передовики производства, как А. Ачилов, С. Хантов, Р. Каршиев (рудоуправление Ингички), А. Рахимов, Х. Чимматова, Н. Роговая (масложиркомбинат) и др.

После XXII съезда КПСС, принявшего новую Программу партии, движение за коммунистический труд приобретает еще больший размах. Широкое развертывание этой и других форм социалистического соревнования позволило промышленности Каттакургана в 1961 г. успешно выполнить годовую программу и дать сверх плана продукции на сотни тысяч рублей³. Особенно эффективно трудились коллективы масложиркомбината, ТЭЦ, хлебокомбината и др.

¹ Ленинский путь, 1 января 1959 г.

² Ленинский путь, 12 июня 1959 г.

³ Самаркандский облпартархив, ф. 212, оп. 14, д. 3, л. 148.

В 1962 г. почетное звание коллективов коммунистического труда получили 31 бригада, 13 смен и 12 цехов; 511 рабочих стали ударниками коммунистического труда⁴.

Коллектив завода «Узбекпромаш» (переведенного в 1961 г. из Ташкента в Каттакурган) сразу же включился в социалистическое соревнование. Ударниками труда здесь стали 38 человек. За почетное звание коллектива коммунистического труда боролись механический участок заготовительного отделения и инструментальные группы⁵. Благодаря самоотверженному труду рабочих завод досрочно, 17 декабря 1962 г., выполнил годовой план и выпустил в 1,5 раза больше товарной продукции, чем в 1961 г. Уже в ноябре 1962 г. о досрочном выполнении производственных планов рапортовали коллективы рудника Ингички, ТЭЦ, хлопкозавода, масложиркомбината, хлебокомбината, мясокомбината и др.

Движение за коммунистический труд с каждым годом набирало силу, и к концу 1965 г. звание коммунистических было присвоено 17 бригадам, 13 цехам и сменам, а также 5 предприятиям города. Годовой план 1965 г. был выполнен промышленностью города на 104%, причем производительность труда выросла на 104,3%⁶. Были выполнены и задания семилетнего плана в целом.

Этому во многом способствовало оснащение промышленных предприятий Каттакургана новейшей техникой и оборудованием, в быстрое овладение которыми большой вклад внесли прежде всего участники движения за коммунистическое отношение к труду.

Уже в первом году семилетки коллектив рудоуправления Ингички обеспечил полную механизацию откатки руды, монтаж установок для механической сушки концентрата на обогатительной фабрике и т. д. Коллектив Каттакурганского хлопкозавода механизировал и автоматизировал все производственные процессы и значительно повысил производительность труда.

В 1960 г. на предприятиях Каттакургана было установлено 5 автоматов и агрегатных станков, проведено более 40 мероприятий по механизации трудоемких процессов, модернизировано большое количество станков⁷. В 1962 г. на промышленных предприятиях города было установлено 50 единиц нового оборудования, осуществлено 115 крупных организационно-технических мероприятий⁸.

В корне изменилась технология производства с внедрением новой техники на масложиркомбинате, молочном, кирпичном заводах. За 1962 г. было освоено и внедрено в производство свыше 20 новых видов продукции машиностроения, строительных материалов, изделий пищевой и легкой промышленности.

Новейшим полуавтоматическим оборудованием и механизмами был оснащен завод «Узбекпромаш», который в 1963 г. освоил выпуск хлопковых трансформаторов ТЛХ-15 и успешно выполнил план по выпуску хлопковых машин и мельнично-элеваторного оборудования.

13 января 1964 г. состоялся VI пленум Каттакурганского горкома партии, обсудивший итоги работы декабрьского (1963) Пленума ЦК КПСС и задачи городской партийной организации. Проанализировав деятельность промышленных предприятий города, пленум отметил их успехи в области технического прогресса и вместе с тем выявил ряд недостатков в этом деле. После пленума на ряде предприятий города состоялись производственные совещания, обсудившие очередные задачи развития технического прогресса.

Партийные организации и администрация предприятий стали уделять больше внимания внедрению новой техники. Например, на хлопкозаводе была внедрена туннельная машина марки СПЕ, 24 лифтерных пилателя заменены питателями новой конструкции КПГ, установлено 2 комплекта самоочистителя КПС⁹. На молочном заводе были сооружены 2 холодильные камеры емкостью по 25 т каждая и льдогенератор производительностью 10 т льда в сутки, расширился компрессорный цех. Все это положительно сказалось на экономических показателях предприятия и качестве масла.

Борьба за технический прогресс была непосредственно связана с развитием движения рационализаторов и изобретателей. Только в 1959 г. на промышленных предприятиях Каттакургана было внедрено 119 рационализаторских предложений, от которых получено экономии 774 тыс. руб. в год¹⁰.

⁴ Самаркандский облпартархив, ф. 175, оп. 12, д. 17, л. 13.

⁵ Ленинский путь, 10 февраля 1963 г.

⁶ Самаркандский облпартархив, ф. 175, оп. 12, д. 981, л. 72.

⁷ Самаркандский облгосархив, ф. 1075, оп. 3, д. 628, л. 8.

⁸ Самаркандский облпартархив, ф. 175, оп. 12, д. 13, л. 42.

⁹ Там же, ф. 175, оп. 12, д. 993, л. 12.

¹⁰ Там же, ф. 212, оп. 11, д. 28, л. 46.

Среди рационализаторов города можно назвать Мустафаева, Якубова (руководитель Ингички), Мухаммеджанова, Александрова (ТЭЦ), Гурьянова (хлопкозавод), П. Забродина, П. Д. Рыбака, В. Г. Клепикова (масложиркомбинат) и др.¹¹

В середине 1964 г. Каттакурганский горком партии созвал совместно с Областным Советом ВОИР слет рационализаторов и изобретателей, который подвел итоги развития движения рационализаторов и наметил задачи его дальнейшего разветвления.

Вторая городская партконференция, состоявшаяся в начале 1965 г., обратила серьезное внимание на необходимость широкого размаха рационализаторского движения и обязала первичные парторганизации создать все условия для плодотворной работы изобретателей и рационализаторов, Советов ВОИР и научно-технических обществ (НТО).

К концу семилетки на Каттакурганской ТЭЦ каждый третий работник занимался рационализаторством. Активными рационализаторами зарекомендовали себя тт. Дубровский и Побейков (рудоуправление Ингички), Хакимов и Файзиев (масложиркомбинат), Юлдашев и Зоткина (хлопкозавод), Ишбеков и Кадыров (мелькомбинат) и др.¹²

Почетного звания «Заслуженный рационализатор республики» были удостоены главный инженер В. Г. Клепиков, главный механик П. Д. Рыбак, главный конструктор Г. П. Корнейчук, заместитель главного инженера П. С. Солдаткин (масложиркомбинат) и др.

Непрерывному росту рационализаторского движения способствовало создание при Каттакурганском горкоме КПУз Совета экономического анализа в составе 17 опытных инженеров и экономистов. Были созданы также бюро экономического анализа на отдельных предприятиях, которые помогли Совету в развитии движения рационализаторов.

Рационализаторство и изобретательство стали важным стимулом в подъеме производительности труда на предприятиях Каттакургана, улучшении качества продукции, снижении ее себестоимости. Развитие движения рационализаторов и изобретателей ярко свидетельствовало о растущей творческой активности тружеников промышленности Каттакургана, внесших достойный вклад в выполнение семилетнего плана, затем восьмой пятилетки, а ныне умножающих свои усилия в общенародной борьбе за воплощение в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС, досрочное выполнение плановых заданий девятой пятилетки.

М. Тайлаков

¹¹ Каттакурганский горгосархив, ф. 145, оп. 2, д. 347, л. 6.

¹² Самаркандский облгосархив, ф. 175, оп. 12, д. 980, л. 48.

ЎЗБЕКИСТОН ССРда ТЎРТИНЧИ ВА БЕШИНЧИ БЕШ ИЛЛИКЛАР ДАВРИДА ХАЛҚ МАОРИФНИНГ ЮКСАЛИШИ

(Қашқадарё области мисолида)

1946—1950 йилларга мўлжалланган тўртинчи беш йилликнинг асосий вазифаси урушда вайрон бўлган жойларни тиклаш ва урушдан олдинги даражага етиш ва ундан ўзиб кетишдан иборат эди.

Беш йиллик планда халқ маорифини ривожлантиришга ҳам катта эътибор берилган эди. Планада бошланғич таълимдан етти йиллик мажбурий таълимга ўтиш, ўрта мактаблар сонини кўпайтириш кўзда тутилган эди. 1945 йилнинг 19 июлида Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Совети «Қашқадарё областидаги мактабларда ўқитиш шинни яхшилаш» тўғрисида қарор қабул қилди. Бу қарорда область мактабларида ёшларга таълим-тарбия бериш соҳасидаги камчиликларни тугатиш чоралари ва навбатдаги вазифалар кўрсатиб берилди. Область маорифчилари мазкур қарорда белгиланган тадбирларни амалга ошириш йўлида тинмай кураш олиб бориб, бир мунча ютуқларга эришдилар.

Мактабларни ремонт қилиш ва янгиларни қуришда маҳаллий бюджетдан кўп-лаб маблағ ажратилди. Агар 1942 йилда халқ маорифига область бюджетидан 22 916 минг сўм ажратилган бўлса¹, 1946 йилга келиб халқ маорифига 43 704 минг сўм ажратилди. Бу рақам 1949 йилга келиб 65 900 минг сўмни ташкил этди².

1946 йилда Тошкент шаҳри, Тошкент қишлоқ Райони, Самарқанд область Жонбой райони меҳнатқашларининг мактабларни янги ўқув йилига тайёрлашга кўмак

¹ Қашқадарё область Давлат архиви, ф. 249, оп. 7, дело 6, бет-191.

² «Қашқадарьинская Правда» газетаси, 26 март, 1947 йил.

лашиш тўғрисидаги мурожаати эълон қилинди. Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ва Министрлар Совети бу ватанпарварлик ҳаракатини қўллаб-қувватлаб, мактабларни янги ўқув йилга тайёрлаш юзасида шу йили ойлик ташкил этиш тўғрисида (25 июлдан 26 августгача) қарор қабул қилди.

Бунга жавобан область, меҳнаткашлари ҳам мактабларини янги ўқув йилга тайёрлашга кўмаклашдилар. Уларнинг кучи ва маблағи билан 66 мактаб капитал ремонт қилинди, 27 мактаб янгидан қуриildi. 10460 кубометр ўтин тайёрланди. 1024 ўқитувчининг уйи ремонт қилинди. Биргина Чироқчи районида мактаблар учун 1946 йилда 3840 минг сўм ва 1947 йилда 4850 минг сўм пул ажратилди ёки 1945 йилга халқ маорифига сарфланган пулга нисбатан 1947 йилда сарфланган пул 145 процент ортди³.

Бу даврга келиб мактабларга оталик ёрдами асча кучайди. Бутун жамоатчиликнинг диққат-эътибори мактаблар тармоғини кенгайтириш, уларда таълим-тарбия ишларини намунали ташкил этишга қаратилди. Умумий таълим фондида 40894 кг. бугдой, 197432 сўм пул, 312 жуфт пойабзал, 4561 кг мева, 128 бош қорамол, 718 комплект кийим-бош тайёрланди⁴. «Политотдел» колхози аъзоларининг ташаббуси билан 2 та янги мактаб қуриildi. Қамаш районидagi Қорабоғ қишлоқ Советида умумий таълим учун 22 центнер бугдой, Чим қишлоқ Советидаги «Коммуна» колхозида 6000 сўм пул ажратилди. Қарши район Даш қишлоқ Советидаги «14 йиллик октябрь» колхози 10 минг сўм пул, Қарши район Обидида қишлоқ Советидаги «Октябрь 20 йиллиги» колхози 2000 сўм пул ажратди. Қарши шаҳри бўйича 28 минг сўм пул тўпланди. Бунда Қарши нон заводи ишчилари, область ҳарбий комиссариати, область сув ҳўжалиги ва бошқа ташкилотларининг ходимлари катта ҳисса қўшдилар⁵.

Китоб, Шаҳрисабз, Чироқчи район меҳнаткашлари мактабларга катта ёрдам бердилар. Чироқчи район меҳнаткашлари умумий таълим фондида 30 минг сўм пул тўпландилар. Китоб районидagi Пахтаобод қишлоқ Совети меҳнаткашлари ўз кучлари билан 2 та янги мактаб қурдилар ва жиҳозладилар⁶. Бу борада Косон район меҳнаткашлари ибратли иш қилдилар. Улар район бўйича умумий таълим фондида 39,7 центнер бугдой, 19 бош майда мол, 3006 жуфт пойабзал, 99 комплект иссиқ кийим ва бошқа зарур нарсалар тўпландилар. Район меҳнаткашлари 62 ўқитувчининг уйини ремонт қилиб бердилар ва улар учун 900 куб метр ўтин тайёрладилар⁷.

Областа 1948 йилнинг ўзида колхозчилар кучи билан 25 та янги мактаб қуриildi. 1943—48 йиллар ичида колхозчилар 63 та бинони бошланғич ва етти йиллик мактабларга топширдилар. Бундан ташқари, область меҳнаткашлари 1948 йилда 200 кишилик 5 та интернат, 900 кишилик 30 та ётоқхона қурдилар ва жиҳозладилар⁸. Областа меҳнаткашлари 1949 йилда 42 та, 1950 йилда эса 30 та янги мактаб биноси қурдилар⁹. Ғузор районида мактаблар ремонтини 30 бригада қатнашди. Қавчин, Куйбишев, Қўштепа қишлоқ Советлари территорияларида янги мактаб бинолари қуриildi, 5 мактаб электрлаштирилди. Куйбишев, Навоий номи, «Қизил шарқ» колхозлари мактаблар учун радиоприёмник сотиб олиб бердилар. Ғузорликлар ташаббусини Деҳқонобод чорвалдорлари, Чироқчи ғаллакорлари, Китоб ва Шаҳрисабз пахтакорлари қувватлаб, мактабларини оталикчи олишни кучайтирдилар¹⁰.

Областада урушдан сўнг мактаблар ва ундаги ўқувчилар сони орта борди. 1945—46 ўқув йилида областада 221 бошланғич, 216 етти йиллик, 24 ўрта мактаб бўлиб, I—IV синфларга 57397 ўқувчи, V—VII синфларга 18311 ўқувчи, VIII—X синфларга 1419 ўқувчи тортилди. Уларда жами 2682 ўқитувчи ишладилар¹¹. Шундан 71 киши олий маълумотли¹².

Тўртинчи беш йиллик охирига келиб областада мактаблар ва ундаги ўқувчилар сони янада ортди. 1945—46 ўқув йилида 461 мактаб бўлиб, ундаги ўқувчилар сони 77 127 киши бўлган бўлса, 1950—51 ўқув йилида 468 мактаб бўлиб, 89 524 ўқувчи мактабда таълим-тарбия олди ёки 12397 ўқувчи кўп тортилди.

Бу даврга келиб ўқитувчилар сони ҳам ортди, олий маълумотлиларни кўпайди. 1945—46 ўқув йилида 2682 ўқитувчи бўлиб, шундан 71 киши олий, 1538 киши ўртадан паст маълумотли бўлган бўлса, 1950—51 ўқув йилга область мактабларида 3686 ўқитувчи ишлаб, шундан 172 киши олий, 884, киши ўртадан паст маълумотга эга эди. Бу шунини кўрсатадики, олий маълумотли ўқитувчилар салкам икки марта кў-

³ Қашқадарё область партия архиви, фонд, 5, опись 12, дело 35, 27—28-бет.

⁴ «Кашка-Дарьинская правда» газетаси, 1947 йл, 1 сентябрь.

⁵ «Кашка-Дарьинская правда» газетаси, 1946 йл, 14 август.

⁶ Шу ерда.

⁷ «Кашка-Дарьинская правда» газетаси, 1946 йл, 1 сентябрь.

⁸ Қашқадарё область давлат архиви, фонд 133, опись 5, дело 26, 91-бет.

⁹ Шу ерда, фонд 249, опись 7, дело 15, 26-бет.

¹⁰ «Қизил Ўзбекистон» газетаси, 1950 йл, 11 июнь.

¹¹ Қашқадарё область партия архиви, ф. 1, оп. 70, дело 10, 40-бет.

¹² Шу ерда, оп. 964, дело 2, 1-3-бетлар.

пайиб ўртадан паст маълумотли ўқитувчилар беш йил ичида 954 кишига камайди. Бу эса ўқувчилар ўртасида тартиб-интизомнинг яхшилланишига, ўзлаштиришнинг юқори бўлишига олиб келди. 1950—51 ўқув йилида область мактабларида ўзлаштириш 85,6 процентни ташкил этди¹³ ёки 1945—46 ўқув йилидагидан 35,6 процент ортқ бўлди. Шу йиллар ичида 10-синфни тамомловчи ўқувчилар сони ҳам орта борди. 1945—46 ўқув йилида 70 киши 10-синфни тамомлаган бўлса, 1950—51 ўқув йилида 674 киши тамомлади.

Халқ маорифи соҳасида юз берган бу туб ўзгаришлар мактабларда таълим-тарбия сифатини кескин ошириш, ёшларни умумий мажбурий таълимга тўла жалб қилиш имконини берди.

КПССнинг 1952 йил октябрида бўлиб ўтган XIX съезди 1951—55 йилларга мўлжалланган беш йиллик план Директиваларини қабул қилди. Бу Директиваларда халқ маорифини янада ривожлантириш, етти йиллик таълим мактабларини мустақамлаш 10 йиллик ўрта таълимни кенгайтириш ва политехник таълимга ўта бориш вазифасини ҳам қўйди.

Халқ маорифининг моддий-ўқув базасини мустақамлашга эътибор кучайтирилди. 1952 йилда Қашқадарь областида халқ маорифига 68 миллион, 1954 йилда 81 миллион сўм ажратилди¹⁴. Бу маблаглардан тўғри фойдаланиш масаласи район, шаҳар партия конференцияларида, пленумларида, район, шаҳар ижроия комитетларининг сессияларида кенг муҳокама қилинди.

Жумладан, Чироқчи район ижроия комитети ўзининг 1950 йил ёзида бўлган йиғилишида Ўзбекистон ССР Министрлар Советининг «Янги ўқув йилига тайёргарликнинг бориши тўғрисида»ги қарорини муҳокама қилди¹⁵ ва районда ўқув йилига тайёргарликни кучайтириш юзасидан конкрет тадбирлар белгиледи.

Бундан ташқари, область ижроия комитети 1952 йилда Чироқчи районидида 1951—52 ўқув йилига тайёргарлик масаласини текшириб, муҳокама қилди. Текширишда район раҳбарлари мактабларни ўқув йилига тайёрлашга етарли эътибор бермаганликлари аниқланди.

Область ижроия комитети мактабларнинг янги ўқув йилига тайёргарлиги масаласини ўзининг йиғилишларида доим муҳокама қилиб, тегишли қарор қабул қилиб борди. Жумладан, 1953 йил 25 декабрда «Областда колхозчилар кучи ва маблаги билан мактаблар қуришининг аҳволи» тўғрисида 1955 йил 3 майда Деҳқонобод районидаги «Ленинизм» колхозидида мактаблар қурилишининг бориши тўғрисида қарорлар қабул қилди. Бу қарорлар область партия ва совет ташкилотларининг халқ маорифига қанчалик эътибор берганликларининг ёрқин намунасирид.

Шундай қилиб, 1951—52 ўқув йилида колхозчилар кучи ва маблаги билан областда 24 мактаб, шу жумладан, Ғузор районида 2 та, Деҳқонобод районида 6 та, Қитоб районида 2 та, Чироқчи районида 2 та ва бошқа районларда 12 та мактаб қурилди¹⁶.

Колхозларнинг мактабларга оталик ёрдами ортиб борди. Областда 1952—53 ўқув йилида колхозчилар кучи ва маблаги билан 6 мактаб қурилди. 50 мактаб капитал ва 425 мактаб жорий ремонтдан чиқарилди. Ўқитувчилар учун 38 янги уй қурилди, 2000 дан ортқ уй ремонтдан чиқарилди¹⁷.

Илмий иш олиб боришда биз асосан мажбурий таълим қонунининг бажарилишига асосий эътибор бердик. Кузатишлар шуни кўрсатдики, урушдан кейинги дастлабки йилларда умумий мажбурий таълим қонунининг бажарилишида жуда катта қийинчиликларга дуч келинганлиги кўриниб турибди. Бу даврда кўпгина мактаб ёшидаги болалар ҳаёқ хўжалигининг турли соҳаларида — завод, фабрика ва қишлоқ хўжалигида фронтга кетган оталари ва акаларининг ўрнида ишладилар. Уруш тамом бўлгандан сўнг ҳам дастлабки йилларда халқ хўжалигинида ишлаб чиқарувчи кучларга бўлган танқислик сезилиб турар эди. Кўпгина ёшларни, айниқса, фронтда онла бошлиқлари ҳалок бўлган ва инвалид оилалардаги ёшларни моллий манфаатдорлик қизиқтирар эди. Шунинг учун ҳам кўпгина ёшлар мактабдан четда қолган эдилар. Бу ҳол мажбурий таълим қонунининг бажарилишига, шунингдек, ўқувчиларнинг ўзлаштиришларига салбий таъсир кўрсатар эди. Шу билан бирга маҳаллий қизларнинг қўшишга тўсқинлик қилиш ҳоллари ҳам учраб турардики, бу ҳам умумий таълим қонунинининг бажарилишини қийинлаштирарди.

Масалан, областда 1945—46 ўқув йилида пландаги 90 336 бола ўрнига 87 127 бола мактабга тортилди ёки умумий мажбурий таълим қонунини 87 процент бажарилди. Қитоб, Яққабоб, Бешкент, Чироқчи районларида аҳвол айниқса ёмон эди. Бу районларнинг ҳар бирида 1000 дан ортқ бола мактабга тортилмай қолганди. Бундан ташқари, 1945—46 ўқув йилида болалардан 6191 таси турли сабабларга кўра мактаблар-

¹³ Қашқадарь область давлат архиви, ф. 1, опись 84, дело 5, 197-бет.

¹⁴ «Қашқадарь ҳақиқати» газетаси, 1954 йил, 2 июнь.

¹⁵ Қашқадарь область давлат архиви, ф. 249, оп. 3, дело 8, 33-бет.

¹⁶ Қашқадарь область давлат архиви, ф. 133, оп. 5, дело 109, 546-бет.

¹⁷ Шу ерда, фсчд 249, опись 8, дело 12, 1-бет.

дан кетиб қолганди¹⁸. 1945—46 ўқув йили бошида Қамашини районида 7218 ўқувчи ўрнида 6828 ўқувчи мактабга тортилади¹⁹.

Область партия ва совет ташкилотлари қизларнинг мактабдан четда қолиб кетишига қарши кескин кураш олиб бордилар. Лекин шунга қарамасдан умумий мажбурий таълим ва бажарилмасдан келди ва мактабдан кетиб қолиш ҳоллари давом этмоқда эди. 1948 йилда мактабларга пландаги 90200 ўрнига 88 101 ўқувчи тортиди. Бешкент райони бўйича 314 ўқувчи, Қамашини райони бўйича 311, Қаршини райони бўйича 346, Китоб райони бўйича 321, Мираки райони бўйича 310, Яккабоғ райони бўйича 530 ўқувчи мактабдан кетиб қолди. Область бўйича 8—10-синфларда 2560 ўқувчи ўрнида 1339 ўқувчи ўқиди²⁰.

Партия ва ҳукуматимизнинг ғамхўрлиги туфайли халқ хўжалиги беқибс ривожланиб кетди, натижада колхозчи деҳқонларимизнинг турмуш даражаси ахшиланди. Бу эса уларнинг маънавий қарашларининг шаклланишига имконият туғдирди. Шу туфайли ҳам халқ маорифи ривожланиб, мактаблар сони кўпайиб, ўқувчилар сони ортиб борди.

Шу билан бирга мактабларда малакали олий маълумотли ва махсус педагогик маълумотга эга бўлган ўқитувчилар сони ўсиб борди. Бу эса ўқиш сифатининг ахшиланишига, ўқувчилар ўлаштиришининг юқори бўлишига олиб келди.

1950—51 ўқув йилида областда 468 мактаб бўлиб, шундан 223 бошланғич, 227 етти йиллик, 23 ўрта мактаб бўлган бўлса, 1954—55 ўқув йилида областда мактабларнинг умумий сони 475 тага етди. Бундан 186 таси бошланғич, 244 таси етти йиллик, 45 таси ўрта мактаб эди. Бундан умумий мактаблар сони 1945—46 ўқув йилидагидан 14 та, етти йиллик мактаблар 32 та, ўрта мактаблар 21 та ортганлигини ва бошланғич мактаблар эса бирмунча қисқарганлигини кўраимиз. Шундай қилиб, бошланғич мактаблар қисқариб, етти йиллик ва ўрта мактаблар ортиб борди.

1950—51 ўқув йилида область мактабларининг 5—7-синфларида 24930 ўқувчи, 8—10-синфларида 3698 ўқувчи ўқиган бўлса, 1954—55 ўқув йилида 5—7-синфларида 33549 ўқувчи, 8—10-синфларида эса 13441 ўқувчи таълим олди. Бу факт шу йиллар ичда 8—10-синф ўқувчиларининг сони салкам 4 марта ортганлигини кўрсатади. Шу вақт ичда 10-синфни битириб чиқувчилар сони ҳам ортиб борди. 1954—55 ўқув йилида 10-синфни 2269 ўқувчи, шу жумладан 312 қиз²¹ ёки 1954—55 ўқув йилидагидан 3,3 марта, 1945—46 ўқув йилидагидан эса 32,4 марта кўп тамомлаб чиқди. Шунингдек, олий маълумотли ўқитувчилар сони ҳам ортиб борди.

1945—46 ўқув йилида 2682 ўқитувчидан 71 киши олий маълумотли бўлса, 1955—56 ўқув йилидаги 4709 ўқитувчидан 475 киши олий маълумотли ҳисобланади.

Область мактабларини малакали юқори синф ўқитувчилари билан таъминлашда Қарши ўқитувчилар институтини, бошланғич синфларни мутахассис ўқитувчилар билан таъминлашда Қарши педагогика билим юрти катта роль ўйнайди. Қарши ўқитувчилар институтини 1944—57 йиллар ичда рус тили ва адабиёти, ўзбек тили ва адабиёти, тарих, физика ва математика фанлари бўйича юқори синфлар учун 1127 мутахассис ўқитувчи етиштириб берди. Қарши педагогика билим юртини 1947—56 йиллар ичда 941 киши тамомлаб, область мактабларининг бошланғич синфларида ўқитувчи бўлиб ишлаб боради.

Демак, тўртинчи ва бешинчи бешйилликларда партия ва ҳукуматимизнинг ғамхўрлиги туфайли халқ маорифи тикланди ва ривожланди.

¹⁸ Қашқадарё область давлат архиви, ф. 249, оп. 2, дело 12, 89-бет.

¹⁹ Шу ерда, 56-бет.

²⁰ Қашқадарё область давлат архиви, ф. 133, оп. 5, дело 21, 46-бет.

²¹ Қашқадарё область партия архиви, ф. 1, оп. 116, дело 147, 37—38—42-бетлар.

ИЗ ИСТОРИИ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИН УЗБЕКИСТАНА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(На примере Ташкентской области)

Одним из крупнейших достижений социалистического строительства в Узбекистане явилось раскрепощение женщины-узбечки, широкое вовлечение ее во все сферы политической, экономической и культурной жизни республики.

С первых же дней победы Октября Коммунистическая партия и Советское государство повели упорную борьбу за раскрепощение женщин Советского Туркестана. Эта борьба шла в исключительно трудных условиях общей экономической, политической и культурной отсталости края, засилья религиозной идеологии, веками овящавшей устои патриархально-феодалного быта, рабское бесправие женщин.

В этой сложной обстановке Коммунистическая партия и Советское государство, преодолевая яростное сопротивление феодально-клерикальных, буржуазно-националистических и прочих реакционных элементов, настойчиво выработывали и претворяли в жизнь эффективные пути, формы и средства работы среди женщин, добивались не только их юридического, политического, но и фактического экономического и культурного раскрепощения.

В трудном 1919 г. Краевой Комитет партии по указанию ЦК РКП(б) принял ряд важных организационных мер по работе среди женщин. 15 июня 1919 г. при Крайкоме КПТ был создан отдел женского движения, впоследствии переименованный в отдел работниц и дехканок. Первая заведующая женотделом Краевого Комитета партии Ида Исаковна Финкельштейн часто в сопровождении переводчицы проводила целые дни в старом городе Ташкента. Не боясь угроз реакционных элементов, она беседовала с узбечками, одетыми в паранджи, пробуждая в них интерес к новому, сомнение в незбылности старого быта.

Первым инструктором Крайкома КПТ была Л. И. Шумилова. В 1919 г. она выезжала в уезды и волости Сырдарьинской области для организации женотделов на местах.

В середине 1919 г. благодаря работе женотделов в европейской части Ташкента был впервые открыт дом маленьких коммунаров. Вскоре такие же дома появились в старом городе Ташкента.

Постепенно вокруг женотделов сплачивается женский актив, развертывавший все более широкую разъяснительную работу среди тружениц местных национальностей. Среди активисток Ташкента можно назвать Садыкову, единственную тогда узбечку, не носившую паранджи, Зухру Юсупову, Фатиху Редькину, Бурнашеву, Ляхович, Лисову¹.

Женотделы приобретали все большую популярность среди местных женщин. Они все чаще приходили туда за советами, консультациями, с просьбами о трудоустройстве. Наиболее эффективным средством достижения фактического равноправия женщин-узбечек в тех условиях была организация небольших женских кустарных артелей по переработке хлопка, пошивке одеял, одежды. Они создавались вначале при женотделах, женских клубах и уголках.

В Краевой совпартшколе была открыта секция по работе среди женщин. В ее состав входили девушки местной национальности. С ними проводился трехмесячный цикл бесед о значении и задачах женотделов. Для получения практических навыков все они прикреплялись к различным отделам Советов².

Таким образом, уже в первые годы Советской власти в Ташкенте был накоплен известный опыт работы среди женщин. Надо было распространить его по всей республике, подвести итоги проделанного и наметить очередные задачи этой работы.

Назрела, следовательно, необходимость в проведении встречи женского актива Туркеспублики. В 1920 г. в Ташкенте по инициативе отдела по работе среди женщин ЦК КПТ был созван Первый женский краевой съезд. Съезд обсудил вопрос о текущем моменте, доклад о Всероссийском совещании организаторов по работе среди женщин, доклад Крайотдела, доклады с мест, а также организационные вопросы. Были заслушаны и обсуждены доклады на тему: «Коммунистическая партия и работница», «Работница и народное образование», «Социальное обеспечение и работница», «Охрана материнства и младенчества», «Отделение церкви от государства», «Социальное воспитание детей».

Росту общественно-политической активности женщин способствовали беспартийные конференции работниц и съезды женщин. Так, на Краевой конференции женщин Востока, проходившей в Ташкенте с 21 по 25 марта 1921 г., были рассмотрены такие вопросы, как правовое положение женщин по шариату и по советскому праву, охрана материнства и младенчества, народное образование, организация женских кустарных артелей и др. На конференции присутствовали 32 узбечки. Женотделы, опираясь на женский актив, приняли меры к практическому осуществлению решений конференции.

Одной из действенных форм работы по раскрепощению женщин-узбечек были делегатские собрания. Выборы делегатов проходили как важная общеполитическая кампания. Ежегодно они проводились (после завершения уборочных полевых работ) на общих собраниях женщин на предприятиях, при женских клубах и красных уголках, в махалля, а затем в кишлаках и аулах. С делегатами велась по определенной программе политические беседы на актуальные темы, прежде всего связанные с вопросом раскрепощения женщин.

Первоочередное внимание уделялось ликвидации неграмотности делегатов, вовлечению их в хозяйственное и государственное строительство. Все они прикреп-

¹ Б. Э. Бондецкая. Пробужденные Великим Октябрем. Ташкент, 1961, стр. 13.

² Там же, стр. 15.

ялись к государственным, кооперативным, хозяйственным организациям, где, как практикантки, получали навыки государственной и хозяйственной работы.

Делегатки были первыми помощниками партии при проведении всех политических и общественных мероприятий, верными защитниками женских прав. Лучшие из них, такие как Гаипджанова, Гладиева, Абидова, Ташбаева, Узакбаева и другие, вступали в партию. Молодые активистки вступали в ряды комсомола. Росло количество женщин и в профсоюзных организациях.

Важную роль в раскрепощении женщин-узбечек сыграли первые советские декреты о равноправии женщин, особенно декрет, принятый в июне 1921 г. ЦИКом ТАССР, об отмене калыма и повышении брачного возраста.

Под воздействием этих декретов и других мероприятий партии и правительства с каждым годом росла сознательность тружениц местных национальностей, их сплоченность вокруг Советской власти, любовь и признательность к родной Коммунистической партии, ее вождю — великому Ленину. Вот один из характерных для того времени примеров. Делегатка женотдела Хасанова вела в одном из кишлаков Ташкентского уезда агитацию за раскрепощение женщин. Местные баи и их приспешники избили ее и изгнали из кишлака. При этом она потеряла портрет Ленина, с которым ходила по женским дворикам с рассказами о великом вожде. Избитая и выгнанная, она, рискуя жизнью, вернулась за портретом, нашла его и, заботливо завернув в свой халат, унесла с собой³.

Действенными средствами работы среди женщин в те годы были женские клубы, красные уголки, женские лавки, школы ликбеза, школы для девочек, женские и детские консультации, женские кустарно-промышленные артели (ткачих, вышивальщиц, ковровщиц и др.).

Чем глубже проникало в женские массы сознание их политического равноправия, чем самостоятельнее становились женщины, тем решительнее выступали они против обычаев и предрассудков старого быта.

Борьба за фактическое раскрепощение женщин местных национальностей получает еще больший размах после образования в 1924 г. Узбекской ССР. Важным этапом в этой борьбе стал 1927 год, когда партия развернула широкое наступление («Худжум») против старого быта. Уже в первый год «Худжума» свыше 100 тыс. женщин Узбекистана сбросили ненавистную паранджу.

Социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии обеспечили все необходимые объективные и субъективные условия для успешного решения в ходе строительства социализма такой сложной социальной проблемы, как фактическое раскрепощение женских масс коренных национальностей. Женщина Советского Узбекистана стала подлинной хозяйкой своей судьбы, активной участницей экономической, общественно-политической и культурной жизни страны, а ныне она вносит достойный вклад в общее дело строительства коммунизма.

К. Н. Ян-Борисова

³ Кзилл Узбекистон, 27 февраля 1925 г.

СОВЕТ ТУРКИСТОНИДА ДИНИЙ-ИДЕАЛИСТИК АХЛОҚ ТАЪЛИМОТЛАРИГА ҚАРШИ КУРАШ

Социализм қурилишининг дастлабки йилларида СССР ва шу жумладан, Узбекистонда марксист-ленинча фалсафа ва ахлоқ учун олиб борилган кураш жараёнини ўрганиш жуда муҳимдир. Чунки бу давр марксистик фалсафанинг ўрганиш тарихи учун ҳам, СССРда маънавий ҳаёт тарихини ҳар қандай камситувчиларга қарши курашда ҳам жуда бой ва қимматли фактик материалларга беради.

Коммунистик партиянинг XXIV съезиди қилган ҳисобот докладыда КПСС Марказий Комитетининг Бош секретари Л. И. Брежнев «ватанимиз ўтмишининг муносиб саҳифаларига ҳурмат ҳисси» тўғрисида алоҳида татқиқлаб ўтдики, бу бево-сита социализм қурилишининг дастлабки йилларида коммунистик ахлоқ учун кураш тарихига ҳам бево-сита оиддир.

Улуғ Октябрь Социалистик революциясининг ғалабаси кишилик жамяти тарихида биринчи марта шахсининг ҳар жиҳатдан баркамол тараққий қилиши учун зарур бўлган барча объектив ва субъектив шарт-шароитларни таъминлади. Инсониятнинг шахсининг интеллектуал ва ахлоқий камолати ҳақидаги асрий орзу-умидларни, тилак ва истакларининг амалда тантана қилинига асос солди.

Совет ҳукуматиининг дастлабки йилларида маънавий ҳаётнинг марксист-ленинизм принциплари асосида ўзгариб бориш масаласи, жумладан, ахлоқ масаласи мафкуравий курашининг гоят мураккаб масалаларидан бири бўлди.

Ўзбекистонда социализм қурилиши давридаги ижтимоий ахлоқий тафаккур тарихини шартли равишда икки даврга ажратиш мумкин.

Биринчи давр — Туркистон даври — граждандар уруши, янги иқтисодий сўбат (НЭП) даврининг бошланиши бўлиб (1917—1924), бу давр синфий, сиёсий ихтилофлар, ошқора ва яширин душманларнинг қаршилик кўрсатишларининг жонланиши ва феодал диний ахлоқ нормаларининг бирмунча тарқалганлиги билан характерланади.

Иккинчи давр (1924—1937) Ўзбекистон ССРнинг ташкил топиши ва марксча-ленинча ахлоқ ва этиканинг диний-идеалистик таълимотга қарши курашида хукмрон мавқеи эгаллаши билан характерланади.

Ушбу кичик мақолада асосан, шу биринчи даврда Туркистонда ахлоқ масалалари соҳасидаги ғоявий курашлар ҳақида гап боради.

Биринчи даврда ағдарилган синф қаршилиги янада кучайди. Советларга қарши ҳар турдаги кураш воситалари ишга солинди. Айниқса, эски интеллигенциянинг бир қисми, хусусан, реакциян жадидлар, феодал тартибларни тиклашга уринган реакциян руҳонийлар сезиларли даражада мавжуд позицияларни (матбуот, давлат аппарати) эгаллаб олиб, феодал диний ахлоқни тарғиб қилди, фан билан динни келиштиришга, ислом динининг ахлоқий ақидалари билан янги жамият ахлоқи ўртасида ҳеч қандай «фарқ йўқ»лигини «исбот»лашга ҳаракат қилди. Бу даврда турли миллий буржуазия билан боғлиқ бўлган миллатчилик оқимлари, пантуркизм, панисломизм таълимотлари ўз мавқеини ўтказишга ҳаракат қилдилар. Хусусан, «Эл байроғи», «Неманган нидоси» каби газеталар, «Ал — ислох», «Ал-изоҳ», «Диёнат», «Баён — ул — ҳақ», «Ҳақиқат», «Евангелист», «Истинное евангелистское христианство» каби журналлар ва айрим нашрларида идеалистик таълимотларни, пессимистик ахлоқ ғояларини ошқора равишда тарғиб қилдишга уриндилар. Масалан, 1922 йилда Тошкентда нашр этилган «Ҳақиқат» журнали «Динсиз жамият, дин йўқ» шиори билан иш қўриб, тарихий, ўткинчи характерга эга бўлган диннинг янги жамиятда ҳам яшаш ҳуқуқини тиклашга ҳаракат қилди. Қуръон ва хадислардан дастурлар келтириб, ислом динининг янги жамият манфаатига тўла мос келишини, «Ислом қўрама ахлоқдан иборат»лигини исботлашга тиришди. Ахлоқни абадий ва ўзгармас ҳодиса сифатида изоҳлади.

Марксизм-ленинизм классиклари таълим берадики, барча ижтимоий ҳодисалар каби ахлоқ ҳам узлуксиз ўзгариш ва тараққиётдадир. Абадий ва ўзгармас ахлоқий принциплар йўқ ва бўлиши мумкин эмас, улар муайян ижтимоий иқтисодий тузум тараққиётининг натижасидир. Ҳамма томонларни қамраб олувчи ва ўзгармас яхшилик ва ёмонлик, бурч, адолат каби тушунчалар йўқ, уларнинг барчаси ўткинчи, тарихий характерга эга. Ф. Энгельс сўзлари билан айтганда, «ҳар қандай ахлоқ назарияси пировад натижада жамиятнинг мавжуд иқтисодий аҳволининг маҳсули бўлиб келган»¹.

Ағдарилган синфнинг тушқун психология ва ахлоқи, феодал тузумнинг барча қабохатлари, майда буржуазия стихияси, ортодоксал ислом динига асосланган диний тарбия ва диний ахлоқ традициялари пролетар ахлоқининг шаклланишида маълум тўсқинларни вужудга келтирди.

Юқоридагилар билан бир қаторда, яна шу нарсани ҳам алоҳида таъкидлаб ўтиш зарурки, Марказий Россия илм даргоҳларида бирмунча вақт ишлаган фалсафий диний идеализм намоёндалари Н. Бердяев, С. Франк, Э. Радлов, Н. Лосский, Л. Шестов, И. Гессен, С. Булаков, С. Красавин ва бшқаларнинг нуқтан назарлари ҳам маълум вақтгача ахлоқ масалаларини чалкаштириб келди. Улардан айримлари, масалан, Радлов ва Лосскийлар² турли сабабларга қўра республикамизнинг турли ижодий уюшмаларига ўрнашиб олиб, ўзларининг реакциян позицияларини тарғиб қилдилар.

Масалан, Радлов ахлоқ ва ҳуқуқ каби ижтимоий онг формаларининг манбан масаласида объектив идеализм позициясида турди. «Худо — деб ёзади Э. Л. Радлов, — нима қилиб бўлса ҳам тан олининчи лозим бўлиб қолди»³. Урни келганда шунини ҳам эслатиб ўтиш зарурки, ахлоқ масаласини марксча тушунтириш даъвосини қилиб чиққан К. Каутскийнинг «Этика ва тарихий материалистик асосда тушуниш», Н. Бухариннинг «Тарихий материализм назарияси», Е. Преображенский кабиларнинг марксча-ленинча этикага зид бир қатор китоблари бирмунча вақтгача эътиборда бўлиб келди.

¹ «Ҳақиқат» (ж) 1922 й., 2-сон, 1-бет.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Ўзбекистон Давлат нашриёти, Тошкент, 1957, 119-бет.

³ История Узбекской ССР. Том 3, Изд-во «Фан» УзССР, Ташкент, 1967, стр. 658.

⁴ В. И. Клушин. «Борьба за исторический материализм в Ленинградском университете (1918—1926)», изд-во Ленинградского университета, Ленинград, 1970, стр. 100.

Масалан, К. Қаутский ахлоқни неокантчилик ва социал дарвинистик нуқтан назардан изоҳлаган эди. Унингча, инсонга хос ахлоқий сифатлар ҳайвонларда ҳам бор. Фидокорлик, ботирлик, тўғрилик, интизорлик, садоқат, шуҳратпарастлик кабилар одамга қараганда итда аниқроқ ифода этилган⁵, деган бўлса, «Истеъмолнинг аҳамияти ва ташкил қилиш» номли китобда кишилик жамиятига хос ҳодисаларни, масалан, ахлоқ гўзаллигини сезиш ҳисси кабиларни тўғридан тўғри ҳайвонот оламида келтириб чиқаради. Бу китобга тақриз ёзган профессор Ю. И. Пословский ҳам китоб авторининг ахлоқий мушоҳадаларига тўлалгинча қўшилиди⁶.

М. Гримацикий «Табиятда тириклик учун кураш»⁷ китобда ҳайвонот дунёсидаги «юксак ахлоқий» хатти-ҳаракатлардан узундан узок ҳикоялар келтиради. Улардаги «эс ва хотира», «яшашдан мақсади борлиги»га таҳсин ўқиса, бошқа бир табиятшунос И. Соколов «Инсоннинг келиб чиқиши»⁸ номли мақоласида фақат инсоний жамиятгагина хос бўлган синфий курашни ҳам, шу жумладан, пролетариатнинг синфий курашини ҳам қўпол равишда табиий танлашни учун бўлган кураш деб, хулоса чиқаради.

Табият қонунларини тўғридан-тўғри жамиятга кўчирувчи социал-дарвинистларнинг бир ёқлама хато фикрларини фош қилиб айтган В. И. Лениннинг қуйидаги фикрлари характерлидир: «Амалда эса бу хил тушунчалар ёрдами билан ижтимоий ҳодисаларни мутлақо текшириб бўлмайди... Кризис, революция, синфлар кураши ва шу каби ҳодисаларга «Энергетика» ёки «Биология — социология» деган номларни тақишдан осон иш йўқ. Шу билан бирга, бу иш самарасиз, схоластик ўлик бир ишдир»⁹.

Оқоридагилар билан бир қаторда Ўзбекистонда Назир Тўрақулов, Акмал, Икромов, Ф. Хўжаев, Отажон Ҳошим, А. Тожибоев, Х. Обидов, Беги Мустақой каби маҳаллий партия, совет арбоблари, фан ва маданият намояндлари бор эдиларки, улар ўз мақолаларида жамият ҳодисаларини, шу жумладан, ахлоқ масалаларини маркс-ча-ленинча таълимот асосида, диалектик ва тарихий материализм позициясидан туриб ёритишга ҳаракат қилдилар, марксистик этикани пропаганда қилишининг олдинги сафарида турдилар.

Мухими шундаки, 20-йилларнинг бошларида ахлоқни диний-идеалистик ва социал-дарвинистик нуқтан назарда туриб талқин қилишнинг туб моҳиятини принципиал партиявийлик ва синфийлик асосида фош этувчи, ахлоқнинг моддий ҳаёт шароитлари билан боғлиқ ҳолда давр характериға мувофиқ ўзгариб боришни кўрсатиб бевучи асарлар ҳам майдонга келди.

Бу жиҳатдан, «марксистик тафаккур қилувчи, тўғма талант» (В. В. Куйбишев) Назир Тўрақуловнинг «Тонг» журналининг 1920 йил 1 сонидан нашр этилган «Ахлоқ ва муҳит» номли мақоласи эътиборга сазовордир.

Автор марксча-ленинча этиканинг муҳим масалалари устида тўхтаб, мақолада ахлоқнинг гоят мураккаб ижтимоий ҳодиса эканлиги ва унинг специфик томонлари юзасидан қимматли фикрлар баён этади, оммага ахлоқий тарбия бериш давосини қилган дин ҳомийларининг синфий табиятларини фош қилади. Синфий адолатсизлик асосига қурилган жамиятда яшовчи кишининг худбин, шахсиятпараст, ўзбошимча, товламачи, икки юзлама, беқарор ва бошқа буржуача ахлоқ психологияси билан тарбияланишини қайд қилади.

Кенг меҳнаткашлар оmmasини қайта тарбиялаш ишлаб чиқариш воситаларига ижтимоий мулкчилик муносабатларини ўрнатган социализм шароитидагина амалга ошишини таъкидлаб автор шундай деб ёзди: «Социализм, — мановъ, шахсия (тор манфаатпарастлик — Ф. Қ.) асосини рад қилади ва инсонни «мановъ умумия» — (умум манфаати — Г. К.) руҳида тарбия қилмоқ билан чорага киришади»¹⁰.

В. Юдовскийнинг «Ёшлар коммунистик тарбия предметидир»¹¹ номли мақоласи ўша даврларда ёзилган ишларнинг яхшиларидан биридир. Унда автор биринчилардан бўлиб ёшларга коммунистик тарбия беришининг муҳим факторлари: оила, мактаб, ёшлар ташкилоти ва бошқа тарбия объектларининг функциялари ҳақида мулоҳаза юритади.

Автор коммунистик ахлоқ принципларига зид бўлган иллатларга барҳам беришда коллективнинг белгиловчилик аҳамиятини алоҳида таъкидлайди: «Фақат ташкилот ишларида актив иштирок этишигина ўсмир қалбини синфий қатламадан мут-

⁵ Очерки истории этики. Под редакцией Б. А. Чагина, М. И. Шахновича, З. Н. Мелешенко. Изд-во «Мысль», Москва, 1969, стр. 283.

⁶ ЦГА УзССР, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 1190, л. 148.

⁷ М. Гримацикий, Табиятда тириклик учун кураш, Ўзбеклаштирувчи С. Содиқ, Марказий Шарқ ва Ғарб нашриёти, Москва, 1924 й. (Бу хилдаги китоблар алла қанча бор эди).

⁸ «Красная казарма», Ташкент, 1922, № 4, стр. 97.

⁹ В. И. Ленин, Асарлар, том 14, 367 б.

¹⁰ «Тонг», 1920 йил, 1 сон, 7-бет.

¹¹ «Новый Мир» (ж.), Тошкент, 1922, 4—5-сон.

лоқ тозалашни мумкин»¹² деб ёзади автор. У давом этиб: «Пролетар кураши, пролетар революционер, пролетар коммунист — коллектив меҳнат процессида, синфий кураш оловида ўсиб тарбияланади»¹³ дейдики, бу фикрлар ҳозирги кунда ҳам ўз аҳамиятини тўла сақлаб келмоқда.

И. Севостьяновнинг табиятшуносликнинг фалсафий масалалари ва ахлоқнинг специфик томонлари ҳақидаги фикрлар ҳам анча характерлидир. У маҳаллий матбуот саҳифаларида, шуниингдек, айрим ишларда фалсафа ва ахлоққа доир муҳим мулоҳазалар баён қилди. «Новый мир» (1922 йил—4-сон) журналида ҳамда «Лекции по философии живой природы»¹⁴ номли каттагина китобида социал-дарвинистларга нисбатан асосан тўғри позицияда турди. И. Севостьянов социал-дарвинист П. А. Куропаткиннинг «Узоро ёрдам» назариясини кескин танқид қилди. Чунки П. А. Куропаткин «Этика»¹⁵ номли китобида «яхшилик ва ёмонлик» каби ахлоқий тушунчаларни «зоологик» тушунчалар сифатида изоҳлаган эди. Шуниингдек, автор Эспинас, К. Каутскийнинг неокантичиликдан иборат қарашларига ҳам қаттиқ зарба берди.

Китобнинг «Ахлоқий инстинкт она муҳаббатидан келиб чиқадими?» деб номланган бўлими алоҳида диққатга сазовор бўлиб, автор унда буржуа идеалист файласуфларнинг нэтимоний ҳаёт ҳодисаларини табият ҳодисалари билан тенглаштиришларининг ҳақиқий ва синфий моҳиятини очишга интилган.

Оқоридагилардан ташқари Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларида диалектик ва тарихий материализм масалаларига бағишланган кўпгина махсус ишлар ҳам яратилдики, улар бевосита Ўзбекистонда марксистик ахлоқий тафаккур тарихида тик ва тарихий материализм масалаларига бағишланган кўпгина махсус ишлар ҳам салмоқли роль ўйнади.

Умуман, бу даврда яратилган марксча-ленинча ахлоққа оид ишлар қуйидаги муҳим томонлар билан характерланади.

Биринчидан, социализм жамияти қурилиши республикада дастлабки даврда феодаал ахлоқ-олиби, хусусан, ислом дини ахлоқий ақидаларининг таъсири бирмунча кучли бўлганлиги сабабли бу даврда яратилган марксистик ахлоққа оид ишларда феодаал диний ахлоқнинг моҳиятини фош қилиш муҳим ўрнини эгаллади.

Иккинчидан, бу ишларда капитализм тузуми шароитида пайдо бўлган ва революция, граждандлар уруши, янги иқтисодий сисбат даврида қайта жонлана бошлаган буржуа ғоявий оқимлари фрейдизм, социал-дарвинизм кабиларнинг идеалистик ахлоқий таълимотлари марксча-ленинча методология асосида кенг танқид остига олинганлигини кўрамиз.

Диний ва буржуа идеалистик ахлоқи таълимотларига, қарши кураш асосан марксча-ленинча этикани ўрганиш ва тарғиб қилиш, меҳнаткашларни янги пролетар ахлоқи асосида тарбиялаш учун кураш байроги остида олиб борилди.

Бу даврда марксизм-ленинизм нуқтаи назарида туриб ёзилган асар ва мақоалар ўзининг айрим камчиликларидан қатъий назар, коммунистлар партияси раҳбарлигида олиб борилётган диний-идеалистик нормаларига қарши кураш, янги ахлоқ нормаларини халқ онига сингдириш, жамиятни маънавий жиҳатдан қайта қуриш ишида муҳим роль ўйнади.

Ф. Қирғизов

¹² «Новый Мир» (ж), Тошкент, 1922, 4—5-сон, 149-бет.

¹³ Уша жойда, 147-бет.

¹⁴ И. Севостьянов в. Лекции по философии живой природы, Туркестанское Гос. Изд-во, Ташкент, 1922.

¹⁵ П. А. Куропаткин. «Этика» Пч. — М., том I, 1922.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ-КОЖЕВНИКОВ В ТУРКЕСТАНЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

В экономике дореволюционного Туркестана видное место занимало кожевенно-обувное производство. К 1914 г., по данным промышленной анкеты, в целом по краю было учтено 72 ценовых кожевенных завода, на которых работали 422 рабочих (из них 411 мужчин, 3 женщины и 8 подростков), в том числе 211 узбеков (50%), 134 киргиза (31,8%), 66 русских (15,6%) и 11 человек других национальностей (2,6%)¹.

К 1917 г. на учете в союзе кожевников состояло 15 тыс. кустарей и рабочих, причем несколько десятков тысяч кустарей оставались неучтенными. В обувных

¹ В. В. Заорская и К. А. Александр. Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, стр. 232.

мастерских края числился 3481 сапожник, но вдвое большее число их не было учтено².

Положение рабочих-кожевников было крайне тяжелым. Работали они в совершенно антисанитарных условиях, губительно отражавшихся на их здоровье. Жильем для многих рабочих служили кладовые заводов и подвалы.

Созданные в областях края санитарные комиссии время от времени проводили проверку санитарного состояния кожевенных заведений. Например, в 1901 г. областная санитарная комиссия организовала такую проверку в городах Сырдарьинской области. При этом выяснилось, что расположенные в Ташкенте кожевенные заводы (Нурманходжи Нармаметова, Инагамбая Разыкбаева, Ибрагимходжи Каримбаева, Муслимходжи Каримбаева, Қасимбая Бадалбаева, Умарбая Бабаджанбаева, Қасимбая Юсуфқарыева, Ахмедбаба Ханбабаева) находились в крайне неудовлетворительном санитарном состоянии: «Все здания низки, тесны и темны вследствие малых размеров окон. Отсутствие вентиляционных приспособлений мешает в помещении возможности постоянного обмена в них воздуха, который почти нестерпим, наконец, несовершенное устройство фильтра и ям для почвы, воды и зараженного воздуха»³.

Такие условия были характерны почти для всех кожевенных предприятий края. Рабочие целый день трудились по пояс в воде (в дубильных ямах) или полуголые работали в атмосфере дыма, зловонья сырых кож и разлагающейся мездры. Никаких специальных вентиляционных устройств на многих заводах не было. Отсутствовали даже простые форточки для вентиляции. На кожзаводе бр. Гольдберг, например, невозможно было дышать из-за запаха прокисших кож и гниющих во дворе отходов производства.

Как известно, в 1882 г. царское правительство, напуганное ростом рабочего движения, вынуждено было издать закон о введении фабричной инспекции для наблюдения за выполнением предпринимателями фабричного законодательства.

В Туркестане фабричная инспекция была введена лишь спустя 12 лет, в 1894 г., и ограничивалась установлением должностей трех областных механиков: сырдарьинского, ферганского и самаркандского, — которым вменялись в обязанность «надзор за исправным состоянием фабрично-заводских паровых котлов, исчисление и наблюдение за поступлением котельного сбора»⁴. Деятельность этой «инспекции» практически ничем не облегчила условия труда и жизни рабочих.

Положение рабочих кожевенных заводов осложнялось и тем, что большинство мелких предприятий работало сезонно. Никакого ограничения рабочего дня не существовало, и предприниматели эксплуатировали рабочих путем максимального удлинения рабочего времени.

Работая в ужасных условиях по 12—15 часов в сутки, кожевники получали за свой труд мизерную заработную плату.

Особенно низко оплачивался труд рабочих местных национальностей. Составляя основную массу работников кожевенных предприятий, они были заняты там на «черной» неквалифицированной работе.

На кожевенных предприятиях края использовался главным образом труд мужчин и подростков. Подростки работали на производстве в качестве чернорабочих. В отношении оплаты труда все рабочие делились на три категории: 1) получавшие вознаграждение исключительно деньгами; 2) получавшие, кроме жалованья, полное содержание от хозяина; 3) сдельные рабочие, к которым относились мастера, получавшие от 20 до 55 коп. за выделку одной большой кожи. Обыкновенно они нанимали подсобных рабочих и расплачивались с ними сами. За выделку одной козлиной кожи мастера получали 10—15 коп., за выделку головки—13 коп., за очистку мездры—6 коп. с кожи.

В среднем лучше всего оплачивался труд рабочих, занятых выделкой подошвенного товара, — в Сырдарьинской области 1 руб. 50 коп. в день⁵.

Труженики кожевенно-обувных мастерских Ферганской области за свой изнурительный труд получали в день в среднем 40—50 коп. В Джизакском уезде в 1892 г. рабочие кожевенного завода Базарбая Мухамед Зианова за 10-часовой рабочий день получали всего 40 коп.⁶

Наиболее высокооплачиваемыми были русские мастера. Рабочие же местных национальностей получали зарплату, как правило, на 30—40% ниже русских рабо-

² ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 764, л. 5, 15 (данные ЦСНХ ТАССР); А. Асаткин. Очерки хозяйственной жизни Туркестанской Республики, Ташкент, 1921, стр. 306.

³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 2, д. 965, л. 1

⁴ В. Лаврентьев. Капитализм в Туркестане (Буржуазная колонизация Средней Азии), М., 1930, стр. 145.

⁵ В. В. Заорская и К. А. Александр. Указ. соч., стр. 233.

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 28582, л. 56, 59.

чих одинаковой квалификации⁷. Так, на кожевенных заводах Сырдарьинской области в 1913 г. средняя дневная плата русских рабочих составляла 1 руб. 30 коп., узбеков — 81 коп., казахов и киргизов — 56 коп.

Однако напрасно предприниматели пытались спекулировать на национальных чувствах, чтобы разьединить пролетариат русской и местных национальностей. Рабочие всех национальностей сплачивали свои ряды в борьбе против общего врага.

Эксплуатация рабочих особенно усилилась во время первой мировой империалистической войны. Под видом «помощи отечеству» предприниматели прибежали к сверхурочным работам, интенсификации труда и т. д. Это видно, например, из жалоб рабочих чувячской мастерской Ибрагима Джафарова, направленной в июне 1917 г. в профсоюз сапожников г. Ташкента. «Товарищи! — писали они, — с чувством глубокой горечи приходится обратиться к вам, товарищи труда, за содействием к уничтожению эксплуататора нашего, которым явился наш хозяин Ибрагим Джафаров. Мы служили у него в качестве мастеров, заявили расчет по следующим причинам. Хозяин заставляет нас работать до обеда 7 часов и после обеда 11½ часов, следовательно, выходит рабочих часов 18½, а не 8 часов, как мы, товарищи, провели в жизнь своими союзами. Пища такова: утром 2 стакана чая и ½ фунта хлеба, в обед на 17 человек — мяса 7 фунтов и вечером чай и ½ фунта хлеба. Питание прямо-таки, товарищи, ужасное, тем более при нашей сидячей и утомительной работе. Наши карточки на сахар и хлеб он отобрал или распорядился по своему усмотрению. Остаток хлеба продает здесь, а сахар 2 фунта с каждого удерживает, и отсылает отцу своему в Асхабад с целью продать по баснословной цене. Всегда является пьяный... Обращение с нами как с каторжными с прошлых лет.

Ведя такой образ жизни, он всегда нас предупреждает и старается запугать по примеру прошлого, говоря: я вас застрелю, если вы только зайнетесь кому-либо жаловаться...

Товарищи по ремеслу, можно ли допускать таких деспотов-эксплуататоров на заре новой жизни? Да, конечно, искоренить его нужно сейчас же после установления факта нашей жалобы. Поэтому мы, товарищи, решили эксплуататоров через наш союз уничтожить и содействием прибегаем к вам, а поэтому просим вызвать Ибрагима Джафарова и нас в примирительную камеру и разобраться детально.

Праздничных дней не было, так как хозяин Джафаров своих праздников не соблюдал, а на наши праздники не обращал внимания. Товарищи, почтительно просим вашей защиты и наши деньги, заработанные потом и кровью в сверхурочные часы, просим взыскать⁸.

Как видно, рабочие мастерских Джафарова работали даже в праздничные дни, хотя еще в 1905 г. в Туркестане был введен закон «О предоставлении отдыха в праздничные дни и торжественные дни работникам торгово-промышленных заведений Туркестанского края»⁹.

Вот как описывал в 1914 г. положение кустарей-обувщиков Хамза Хаким-заде Ниязи: «Откуда появились эти жалкие, бедные, нищие люди? Что явилось причиной ухудшения жизни кустарей? Начиная с 1914 г. не только кустарей-обувщиков, но и всех кустарей начали записывать на тыловые работы. Выбирали самых сильных, здоровых людей. Большинство разорившихся ремесленников, безработных не могли устроиться на работу в тылу, потому что большинство безработных были физически ослаблены...

Со всех краев, кишлаков и аулов стали приезжать в крупные города обнищавшие ремесленники. Откуда они появились?...

...Вчерашний сапожник, который чинил твою обувь за 20 копеек, сегодня ходит по дворам и просит, чтобы ему помогли. Это состояние мастеров не все замечают... На улицах, в переулках мы встречаем множество безработных, нищих, бедных людей... Они голодные, как волки, лица у них пожелтевшие, одежда порванная, дремлющие маленькие глаза в слезах смотрят на тебя»¹⁰.

В России, указывал В. И. Ленин, рабочий класс страдал не столько от капитализма, сколько от недостатка капитализма. Это положение вдвойне применимо к рабочим колониального Туркестана, где господствовали еще феодальные отношения, а развитие промышленности шло медленно и в уродливых формах, где тесно переплетались методы капиталистической и докапиталистической эксплуатации и национально-колониального угнетения.

⁷ Промышленность Узбекистана. Краткий очерк развития (1913—1938 гг.), Ташкент, 1941, стр. 8.

⁸ Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920). Сборник документов, Ташкент, 1955, стр. 34.

⁹ Туркестанские ведомости, 1915, № 88.

¹⁰ Садов Туркистон, 10 августа 1914 г.

Об этом ярко свидетельствуют приведенные выше факты о тяжелом положении рабочих-кожевников дореволюционного Туркестана, положении, из которого их вывела лишь победа Великого Октября, навсегда покончившего со всяким гнетом и эксплуатацией человека человеком в нашей стране.

Р. З. Джалалов

К ИСТОРИИ КОВРОДЕЛИЯ В АФГАНИСТАНЕ

История производства ковровых изделий в Афганистане уходит в глубь веков. Известно, что уже три тысячи лет назад на территории Афганистана было распространено скотоводство и его продукция использовалась населением для изготовления шерстяных изделий: кошм, килимов (паласов), ворсовых ковров и др.¹

В северо-западных районах Афганистана изготовление ковров было распространено еще во времена Александра Македонского. В период распространения ислама, а особенно во время правления Газневидов, во многих городах и районах по заказам знати изготавливались различные ковровые изделия. Во дворцах Газневидов, как в Газне, так и в Балхе, Герате, полы были устланы красивыми коврами.

Несколько экземпляров замечательных изделий ковроделов средневекового Афганистана, дошедших до наших дней, хранятся в музеях Вашингтона, Нью-Йорка, Милана.

В XIX в. ковровое производство было особенно широко развито в таких провинциях, как Джоузджанская, Фаярская, Балхская, Кундузская, Гератская и др., и это не случайно. Во-первых, именно там была сосредоточена основная масса мелкого рогатого скота², дающего высококачественное сырье для производства ковров. Во-вторых, там издавна проживали представители разных национальных групп (туркмены, узбеки, таджики, хазарейцы и др.), славившиеся как искусные мастера выделки кошм, паласов, ворсовых ковров.

Ковроделием занимались, в частности, узбеки племен сарай, минг, карлук и др., жившие в северных районах Афганистана. Их женщины ткали ковры и паласы, а мужчины валили войлок. Из коренного афганского населения выделкой ковровых изделий занимались в основном кочевые племена³.

Особо следует отметить развитие производства безворсовых ковров — паласов. Эти сравнительно дешевые изделия пользовались большим спросом на внутреннем рынке, а лучшие из них вывозились за пределы страны. Производство паласов было наиболее развито в районах Хазареджата, Каттагана, Мазари-Шарифа, Меймене, Герата. Особенно выделялись своей прочностью, красивым рисунком и хорошим качеством красок паласы Хазареджата.

Известно около 40 сортов (категорий) ковров, изготавливаемых в Афганистане. Как правило, их названия соответствуют той местности, где они производятся. В частности, ковры туркменских и узбекских мастеров по своему качеству делятся специалистами на три основных сорта: маури, бухари, давлетобад и сарыки; андой, алтыболек и акча; ковры, вырабатываемые в Шибиргане и Керкине⁴.

Для выделки ковров высших категорий употребляют лучшие сорта овечьей шерсти — весенней стрижки («бахори»). Вытканые из этой шерсти изделия отличаются высокой влагоустойчивостью и не собираются в складки.

Шерсть «бахори» после стрижки хорошо промывается, сортируется по расцветке и расчесывается на специальном деревянном гребне с железными зубьями («жун дарак»). Затем из нее изготавливают на веретене («иг» или «чарк») нужную по толщине пряжу. Окраска шерсти производится красками как растительного, так и химического происхождения, но применение химических красок снижает качество ковров и их стоимость.

Ковры в Афганистане издавна ткали на примитивном горизонтальном станке. «Несколько столбиков, врытых в земляной пол, поперечная палка, валики с натянутой на них основной ковра, нож, гребенка и пара ножиц — таков древний традиционный инструмент, при помощи которого девушки Северного Афганистана с незапамятных времен изготавливают ковры из шерсти и шелка. Ткацкий станок не претерпел сколько-нибудь заметных изменений, а наиболее совершенными инструментами продолжают оставаться верный глаз и проворные пальцы»⁵.

¹ Али Ахмед Тувафи. Возникновение ковроделия в мире, журн. «Иктисад», 1343 (1964), № 7, стр. 2.

² Ш. Зариллов. Некоторые вопросы развития скотоводства в Афганистане. Страны Ближнего и Среднего Востока. История, экономика, М., 1969, стр. 99.

³ Народы Передней Азии. Афганцы, М., 1957, стр. 68.

⁴ The Kabul Times annual, 1970, Kabul, 1970, p. 400.

⁵ Мухаммед Али. Афганистан (Новый путеводитель), М., 1957, стр. 54.

Изготовление порсовых ковров на ручном станке очень трудоемко: «Один узелок в секунду, 7 миллионов узелков за два года — и ковер (размером 3×5 метров) будет готов»⁶.

В последние годы в практику все шире входят усовершенствованные вертикальные станки, в которых основа ковра натягивается более ровно, нити располагаются правильно, валы приводятся в движение железными штангами и регуляторами, а главное — на этом станке работать гораздо удобнее, причем в течение всего года (поскольку он занимает значительно меньше места и может быть установлен в жилище). Появление этих станков связано с мероприятиями афганского правительства по развитию ковроделия.

Производством ковровых изделий в основном заняты женщины. По ориентировочным данным, проводимым в афганских источниках, в этой отрасли занято 137 тыс. человек, в том числе в северных и северо-западных районах страны — более 102 тыс. человек трудоспособного населения⁷. Эти цифры весьма приближительны.

Фактически подавляющее большинство женского населения, особенно в туркменских и узбекских поселках, умеет ткать ковры, так что можно считать, что в ковроделии Афганистана занято практически более полумиллиона человек⁸.

Изготовление ковровых изделий в Афганистане прошло два основных этапа. Ранее, особенно до завоевания страной независимости, производство их находилось в основном в рамках домашних промыслов и было направлено прежде всего на удовлетворение собственных нужд. «Раньше производство ковров в Афганистане было не развито, — пишет В. Чуперь, — а экспорт их осуществлялся только в соседние с нашим государством страны — Пешавар и Карачи (Индия) и Мешхед (Иран)»⁹.

После второй мировой войны начинается широкое развитие промышленного ковроделия. Афганское правительство принимает меры к улучшению организации производства и повышению качества ковровых изделий. Были созданы специализированные объединения (ширкеты), открыты ковродельческие школы, мастерские, выпущены из-за границы и распространены более совершенные вертикальные станки. Подвергнуты реконструкции некоторые ткацкие фабрики (в них организованы цехи по выработке шерстяной пряжи) и построены новые, специально для производства ковровой пряжи.

В результате осуществления этих и других мероприятий производство ковровых изделий значительно увеличилось. Если в 1959 г. выработка их составляла 290 тыс. м² в год¹⁰, то в 1970 г. она достигла 500 тыс. м².

Экспорт ковровых изделий вырос с 60 тыс. м² в 1950/51 г. до 547 тыс. м² в 1965/66 г., или по стоимости — с 550 тыс. до 8,9 млн. ам. долл.¹¹ Если раньше Афганистан торговал коврами в основном лишь с соседними странами, то в настоящее время они вывозятся более чем в 20 стран мира.

Заготовкой и экспортом ковров в Афганистане занимаются специализированные торговые объединения (ширкеты), работающие под контролем правительственных органов. Крупнейшее из них — «Объединение по экспорту ковров» — создано в Кабуле в 1968 г. Оно имеет свои отделения во всех ковродельческих районах страны, заключает контракты и авансирует производителей ковров, зачастую определяя размеры, рисунок и окраску изделий в соответствии с запросами мирового рынка.

Учитывая значимость ковроделия, как одной из важных отраслей экономики страны и источника получения иностранной валюты, правительство Афганистана уделяет много внимания развитию коврового производства. Так, третий пятилетний план развития народного хозяйства Афганистана (1967—1972 гг.) предусматривает расширение ковроткачества и, в частности, строительство двух фабрик по производству ковровой шерстяной пряжи (одна из них с 1970 г. уже дает продукцию) мощностью по 100 т пряжи каждая¹².

⁶ Томас Аберкромби. Дороги и тропы Афганистана, За рубежом, 1969, № 38, стр. 31.

⁷ В. Чуперь. Проблемы труда и промышленности Афганистана в 1966/67—1971/72 гг. (1345—1350 гг.), Кабул, 1968, стр. 79.

⁸ К 52-й годовщине завоевания независимости страны (Объединение по экспорту ковров). Спецвыпуск, № 4, Кабул, август 1349 (1970), табл. 7.

⁹ Там же, стр. 1.

¹⁰ М. Г. Пиккулин. Развитие экономики и культуры Афганистана в 1955—1960 гг., Ташкент, 1961, стр. 78.

¹¹ БИКИ, 1967, приложение № 4, стр. 36; 1970, стр. 399.

¹² The Kabul Times, 14 июля 1970 г.

Наличие значительных сырьевых и трудовых ресурсов, многовековой опыт населения создают благоприятные потенциальные возможности для дальнейшого развития ковроделия — одной из традиционных отраслей экономики нашего южно-го соседа — Афганистана.

К. Овезов

БОЛАСОГУН

Тарихан турк халқлари яшаган Ўрта Осиё Фарбий Сибирь, Волга дарёсининг шарқий қирғоқлари, Шарқий Туркистон, Мўғулистон, Тибет ва Хитойнинг Гансу-вилоятларида маданий ҳаёт мелоддан анча илгари бошланган, энг қадимги ривожланган мамлакатлар каби кўҳна тарихга эга.

Бу ўлкаларда туркий халқларнинг ижтимоий, маданий ва сиёсий ҳаётининг ривожланиши учун географик шароит, иқтисодий замин мавжуд эди. Туркий халқларнинг ижтимоий-маданий, сиёсий томондан ривожланиши учун зарур иқтисодий замин мелоддан анча илгаринёқ меҳнат тақсимоитининг ривожланишига олиб келди, турли касбга эга ҳунармандларни бунёдга келтирди. Ҳунармандлар (узлар) ҳаёти ва ҳунармандчиликнинг ривожига аҳоли яшайдиган кентларга ва бозорга боғлиқ эди, бу ҳол ўз навбатида шаҳарларнинг пайдо бўлишига олиб келди. Бундан ташқари, аҳоли кентлари ва шаҳарларнинг вужудга келишига ўлкаларда ҳўкм сурган туркий сулолалар томонидан ҳарбий мақсадлар учун қурилган қўрғонлар катта роль ўйнаган. Вужудга келган аҳоли яшайдиган жойлар, шаҳарлар кўпроқ савдо йўллари устида, дарёлар бўйида, обод ва суғориладиган районларга ўрнашган. Ўрта Осиё доирасида қадимги даврларда қурилган бундай шаҳарлар жуда кўп. Жўмладан, икки ярим минг ёшга кирган Самарқанд шаҳри (Мароканда, Афросиёб, Семиркент¹ > Семизкент > Самарқанд) бироз ёшроқ Бухоро шаҳри (Буқару > Буқара² > Бухоро), Эрши каби шаҳарлар. Булардан ташқари, Қангла ва Қўшонлар даврига оид жуда кўп шаҳарлар мавжуд бўлса-да, археологлар томонидан баъзиларига илмий асосда аниқланди. Шунингдек, Боласоғун шаҳри ҳам жуда қадимий тарихга эга. Бу шаҳар ҳароба ҳолда, археологлар томонидан ҳануз тўла ўрганилган эмас.

Боласоғун шаҳри³ «буюк ипак йўли» устида ўрнашининг ўзи бу шаҳарнинг қадимий эканлигидан далолат беради. Бу шаҳарнинг бунёд бўлиши, жойлашган ўрни ва номи ҳақида айрим олимларнинг турлича қарашлари мавжуд. Лекин Боласоғун шаҳри тарихчи ва археологлар, олимлар томонидан тўла текширилмаганидан баъзи кўрсатилган маълумотлар ҳам бу шаҳар ҳақида етарли тасаввур бермайди. Географик, иқтисодий шароит асосида вужудга келган савдо йўли Боласоғун шаҳрини аҳоли кенти сифатида мелоднинг бошларида бунёдга келтирган бўлиши мумкин.

Боласоғун шаҳрига VIII асрнинг ўрталарида, иккинчи турк ҳўқонлигининг емилириши натижасида юзага келган Уйғур ҳўқонлигининг асосини Қутлуғ Билга Қулхон (744—745, Хитойча номи Цзянь Гюнь Пейло)⁴ томонидан солинган деган фикрлар мавжуд. Қутлуғ Билга Қулхон турк ҳўқонлигига қарши кураш жараёнида, сўнг сифатида Боласоғун шаҳрини қўрдирган бўлиши мумкин. Аммо уйғур ҳўқонлиги Турғеш ва Қарлуқ қабилалари билан ҳўқимият учун кураш даврларида истеҳком тиклангач, Боласоғун шаҳри ўрнашган район VIII асрда тузилган уйғур давлати территориясига қўшилмаган⁵.

Бу шаҳар иккинчи турк ҳўқонлигига қарам Турғеш давлати даврида сиёсий-маъмурий ва иқтисодий марказ бўлган бўлиши эҳтимолдан узоқ эмас, VIII аср ўрталари ёки 745 йили машҳур туркий қабила Қорлуқлар Турғеш ва уйғур ҳўқонлиги билан курашиб, Боласоғун шаҳри ва унинг теварак-атрофидаги район территорияларида мустақил давлат туздилар⁶.

¹ Махмуд Кошғарий, Девону луғотит турк. Тошкент, 1960, 1 том, 330; Ш. 1963 164, 149-бетлар.

² С. Е. Малов, Древнетюркской письменности, М. — Л., 1951, стр. 33.

³ Н. Я. Бичурин, (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, том I, III. М. — Л., 1950, 53 кўрсатишчи; Хитойлар «буюк ипак йўли орқали Ўрта Осиё, Эрон, Византия билан ипак савдосини олиб борган, бу мамлакатлардан ҳунармандчилик буюмлари, гиламлар олиб келар эдилар. Бу савдо йўли жуда қадимий бўлиб, биринчи хун империяси даврида ёки мелоддан илгари очилган. Бу савдо йўли уч йўналиш билан борган, биринчи йўл еттисув орқали; иккинчи йўл Иссиқ кўл, Боласоғун орқали; учинчи йўл Хўтан, Қашқар, Эрши орқали олиб борилган.

⁴ Л. Н. Гумилев, Древние тюрки, М., 1967, стр. 336, 369, 373, 407.

⁵ Л. Н. Гумилев, Древние тюрки, М., 1967, стр. 373, 375, 379.

⁶ Л. Н. Гумилев, Древние тюрки, М., 1967, стр. 371, Н. Я. Бичурин (Иакинф), Собрание сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, том I, стр. 300.

756 йиллари Еттисувда, Иссиқкўл раёнида, Иргоч орт ёки Иргоч орт⁷ (Тяньшань) тоғ тизмаларининг ғарбий ва шимолий қисмида Қорлуқлар ўз ҳукмронликларини ўрнатган. Боласоғун шаҳар типига кирган ва у сиёсий, маъмурий, иқтисодий марказга айланган. Бу шаҳарнинг маданий ҳаётини кўрсатувчи айрим маълумотлар учрайдн: ҳижрийнинг 404 йили (мелодий 1009) Қора Бўғрахонолардан Аҳмад бин Али номи билан Боласоғун шаҳрида қумуш оқча чиқарилган ва бунинг биргина намунаси Тўйтепадан топилган⁸ Келтирилган далил Боласоғун шаҳри XI аср бошида йirik иқтисодий-сиёсий, маъмурий марказга айланганлигини тасдиқлайди. Қорлуқларнинг 200 йил давомида ўз ҳукмронликларини сақлаб туриши⁹ Боласоғун шаҳрининг сиёсий-иқтисодий, маданий ҳаётини оширган. Бу шаҳарнинг бунёдга келиши ҳақида аниқ маълумот учрамайди.

Боласоғун шаҳрининг номи таркибидаги «Соғун» элементи Қорлуқ қабила бошлиқларининг унвони¹⁰ билан боғлиқ. Тарихий шаронгга кўра, бу шаҳар Қорлуқлар ҳукмронлиги бошланган даврда ёки VIII аср охириларда бунёдга келди деб айтишга тўғри келади. X аср бошларига келиб, Қорлуқ қабиласининг таъсири кучсизланади, Тўққуз ўғуллар иттифоқидан ажралиб чиққан Яғмолар устунликка кўтарилади. Яғмо қабиласи Қорахонийлар давлатига асос солди¹¹. Боласоғун шаҳрининг бунёдга келиши, сиёсий ва иқтисодий мавқе ҳақида маълумотлар тўлиқ эмас. Бу шаҳар ҳақида олимлар томонидан берилган маълумотлар турличадир. Яғмолар ёки Қорахонийлар даврида ҳам Боласоғун шаҳри сиёсий, маъмурий, маданий ва иқтисодий марказга айланади...¹² Мана шу ўз даврининг йirik шаҳри Боласоғун мелоднинг 1019—1020 йиллари туркий халқларнинг машҳур адиби, шоири, йirik маданий мерослардан бири ҳисобланган ўн уч миң мисрали «Қутадғу билиг» (Кут келтирувчи билим) асарининг муаллифи Юсуф Хос Ҳожиб дунёга келди. «Қутадғу билиг» асарининг кириш қисмида Юсуф Хос Ҳожиб шахсан ўзи Боласоғунли эканлиги ҳақида хабар бериб ўтган. Бу шаҳарда Юсуф Хос Ҳожибдан ташқари, Боласоғуний номи билан машҳур олимлар ижод этиб ўтганлиги ҳақида маълумотлар учрайди¹³. Қорлуқлар ва Қорахонийлар даврида Боласоғун шаҳри сиёсий, маъмурий, маданий, иқтисодий ва савдо марказига айлангани муносабати билан турли халқ вакиллари ўрнашган. Боласоғун шаҳрида X—XI асрларда туркча, суғдча сўзлашувчи халқлар яшаганлиги ҳақида Маҳмуд Кошғарий хабар бериб ўтади¹⁴.

Бу келтирилган маълумотлар Боласоғун шаҳрида яшовчи ҳақлар бир этник гуруппага мансуб эмаслигидан дарак беради. Қорлуқлар 960 йили ислом динини қабул қилганларидан сўнг¹⁵ Боласоғун шаҳрида масжид, мадраса, жамоат иншоотларини қуриш кучайган ва Боласоғун мусулмонлар шаҳрига айланган. Бунинг далили ҳақида Маҳмуд Кошғарий: «Қулбоқ исмли бир тақводор оқ тошга хат ёзса, қора хат ёзилган, қора тошга ёзса оқ хат ёзилган деб сўзлайди»¹⁶.

Боласоғун шаҳрининг географик ўрни ҳақида Маҳмуд Кошғарий хабар бериб ўтади¹⁷.

Маҳмуд Кошғарий картасида Боласоғун шаҳри Иссиқкўл бўйида жойлашган. Барғанга нисбатан шимолий ғарбда қўрсатишган. Барған, Боласоғун ва Қўчинқор шаҳарлари ўзаро тоғлар билан чегараланиб туривчи учбурчакни ташкил этади. География фаиллари доктори Ҳамидулла Ҳасанов Абу Райҳон Беруний маълумотига асосланиб, Боласоғун шаҳри 44 40 шимолий кенглик ва 91 30 шарқий узунликда жойлашганлигини кўрсатиб атади¹⁸. Юсуф Хос Ҳожиб ўзининг «Қутадғу билиг» асарининг кириш қисмида «Боласоғун шаҳрининг номини зикр этиб ўтган»¹⁹. Шунингдек, А. Н. Бернштам, М. Т. Тинишпоев ҳозирги Тўқмоқ шаҳри яқинидаги Оқбешим вай-

⁷ *حدودالعالم* ба. 9а-бетлар (Тумень қўлёзмаси).

⁸ Тўйтепадан топилган бу қумуш танга Ўзбекистон Халқлари тарихи музейида сақланмоқда.

⁹ Л. Н. Гумилев, Древние тюрки, М., 1967, стр. 371.

¹⁰ Маҳмуд Кошғарий, Девону луготит турк, Тошкент, I том, 382-бет.

¹¹ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 70—71.

¹² А. А. Валитова, Юсуф Баласоғунский и его Кутадғу билиг, М., 1951.

¹³ Қомусул олам, Истамбул, II том, 1890, 1335-бет.

¹⁴ Маҳмуд Кошғарий, Девону луготит турк, Тошкент, 1961, I том, 66-бет.

¹⁵ Л. Н. Гумилев, Древние тюрки, М., 1967, стр. 371.

¹⁶ Маҳмуд Кошғарий, Девону луготит турк, I том, 1960, 440-бет.

¹⁷ Маҳмуд Кошғарий, Девону луготит турк, Тошкент, I том, 1960, 65, 66, 94-бет.

¹⁸ Ҳ. Ҳасанов, Маҳмуд Кошғарий, Тошкент, 1963, 47—48-бетлар.

¹⁹ *قوتادغۇ بىلىك يوسنى خاص حاجب* 1809, Ҳз ФА ШИ, 1-бет.

ронаси қадимги Боласоғун шаҳрининг қолдиқлари бўлса керак деб тахмин қилади-лар²⁰.

Г. Вамбери «Бухоро тарихи» деган асариди Боласоғун ҳозирги Урумчи шаҳрининг шарқи шимолида деб кўрсатган. Бу асарда Боласоғун шаҳрининг географик ўрни чалқаш берилган. «Комусул олам» асариди Боласоғун шаҳри Сайхун (Сирдарё) дарёсининг шарқи, Қошғар шаҳри тарафида деб кўрсатилиб, аниқсизликка йўл қўйилган.

Боласоғун шаҳрининг географик ўрни ҳақидаги маълумотларни чуқур ўрганиш ва бу масалага муайян аниқлик киритиш археолог олимларнинг чуқур текширув натижаларига боғлиқ. Бу шаҳар ўз географик мавқен, сийб, маъмурий, иқтисодий жиҳатдан ўйнаган ролига кўра, турлича номлар билан аталган ва бу номлар турлича этимологик талқинлар қилинган.

Кўп манбаларда бу шаҳарнинг номи «Боласоғун», «Биласоғун», «Билодсоғун», «Қўз ўрду», «Қиз улуш» ва «Беглик» деб юритилган. Г. Вамбери «Бухоро тарихи» номи асариди Боласоғун шаҳрининг мўғулча «Губолиқ» (гўзал шаҳар) номини эслатиб ўтган²¹. Боласоғун шаҳрининг турлича номлари ва бу номларнинг таркиби, этимологияси ҳақида айрим фикрларимизни айтиб ўтамиз.

Демак, Боласоғуннинг таркибидаги биринчи компонент «бала» қадимги шаҳар маъносини билдирган «балиқ» сўзининг фонетик ўзгариш асосида юзага келган формасидир. Буни қуйидаги мисолда кўрсатиш мумкин: Балиқ>балақ>бала; балиқса-ғун>балақсағун>баласоғун. Бунда «балиқ»нинг «балақ» шаклини буттиқ>бутақ²²; йақшық>йаншақ²³ тарзида фонетик ҳодиса билан изоҳлаш мумкин, қ.нинг тушиб қолиши ҳодисаси эса сирғалувчи с — ундоши таъсири билан қ — товуши редукцияга учрайди ёки жарангли — ғ ундоши — й га ўтиб, сўнг й товуши тушиб қолиши билан изоҳлаш мумкин²⁴. Боласоғун сўзининг иккинчи компоненти соғун туркий қабилани қорлуқларнинг улуғларига бериладиган ном. Соғун сўзининг маъноси ва этимологияси ҳақида турлича қарашлар мавжуд.

Бизнингча, «соғун» сўзининг ўзи хун даврига (милоддан илгари III, милоднинг IV асрига) оид, соғун икки элементдан иборат сағ-соғ, ўнг (қўл) ва қун>ғун >хун/қан>хон сўзларидан тузилган. Соғун — хоннинг ўнг қўлида ўтирувчи (бек) деган маънони билдиради. «Боласоғун» сўзидаги «балиқ» ёки «балақ» қисми синтактик жиҳатдан аниқланмиш, «соғун» сўзи эса, аниқловчи функциясида келиб, «бек шаҳри» ёки «хон шаҳри» маъносиди қўлланган. Бундай синтактик конструкция қадимги ва ҳозирги туркий тилларда учраб турувчи ҳолатдир. Бундан ташқари, баъзи тарихий асарларда «Боласоғун» шаҳрининг «балиқ» ёки «балақ» элементи арабча «билод» тарзида таржима қилиниб, Билодсоғун (بيلاد ساغون) деб берилган²⁵. Г. Вамбери Жувайний асарига асосланиб, «Бухоро тарихи» деган китобида бу шаҳарнинг номини «Билосоғун» (بيلاد ساغون) шаклида ифода этган²⁶. Г. Вамбери асариди арабча «билод» (بيلاد) сўзининг د (د) ҳарфи тушган.

Маҳмуд Кошғарий Боласоғунга яқин «Ўрду» номи шаҳар бор, шунга кўра, Боласоғун шаҳрини «Қузўрду» номи билан юритилган деб кўрсатади²⁷. «Қуз» сўзи тоғ ва шунга ўхшаш нарсаларнинг кун тушмас томони (қузгай) ёки Қуёш қиёмдан оққандагина кун ёғдуси тушадиган томонни билдиради. Боласоғун шаҳри Маҳмуд Кошғарийнинг харитасиди кўрсатилишича, юксак бир тоғнинг шимолида ёки кун тушмайдиган томонда жойлашган. Шунингдек, Қорлуқ қабиласининг хонлари, Қорахоний ҳоқонларнинг Ўрдаси дастлаб шу шаҳарда жойлашган эди. Шунга кўра, Боласоғун шаҳрини «Қузўрду» деб аталишига унинг ҳам маъмурий, ҳам географик тузилиши сабаб бўлган.

Бундан ташқари, «Девону луғотит турк» асариди Боласоғун шаҳри «Қуззулуш» номи билан аталганлиги ҳам учрайди²⁸. «Қуззулуш» сўзи таркибидаги «Қуз»²⁹ қисми

²⁰ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памира-Алая, 1954, По следам древних культур, М., 1954; М. Т. Тинишпаев, Краснореченские развалины и город Баласоғун, Изд. Туркес. отд. Русского геогр. об-ва, Т. XVII, Ташкент, 1924, стр. 125—128.

²¹ Г. В. В ам б е р и, Бухоро тарихи, 169-170-бетлар.

²² Маҳмуд Кошғарий, Девону луғотит турк, (индекс), Тошкент, 1967, 81-бет.

²³ Аттуҳфатуз закияту филлуғатит туркия, Тошкент, 1968, 198-бет.

²⁴ В. В. Решетов, Узбекский язык, Ташкент, 1959, стр. 264, 281, 303.

²⁵ Сайид Маҳаммад Тоҳир Абулқосим, Ажойибат ат — табақат, Узб. ФА ШИ, нис. 411 (58-бет).

²⁶ Г. В ам б е р и, Бухоро тарихи, 169-бет.

²⁷ Маҳмуд Кошғарий, Девону луғотит турк, Тошкент, 1960, I-том, 145-бет.

²⁸ Маҳмуд Кошғарий, Девону луғотит турк, (индекс), Тошкент, 1967, 401-бет.

²⁹ «Қуз» сўзи тарихан қуршамоқ маъносиди қўлланивчи «қур» ўзаги билан боғлиқдир, қур>қуз каби.

юқорида айтилган маънони ифода қилади. «Улуш»³⁰ сўзи эса Боласоғун шаҳри аҳолиси. Аргу қабиласи тилида «шаҳар» маъносига, Чигил қабиласи тилида эса қишлоқ маъносига қўлланган³¹. Шунинг учун Боласоғун шаҳри тоғнинг тескари (шимолий) томонида ўрналиши унинг «Қузулуш» деб аталишига сабаб бўлган. Бошқа манбаларда Боласоғун шаҳри «Беглик» номи билан нисбий равишда аталганлиги учрайдиган³² Маълум даврларда Қорлуқ, Яғмо қабилаларининг хон ва беклари Боласоғун шаҳрини шу ўлканинг маъмурий марказига айлантирганлар. Шунинг учун бу шаҳар «Беглик» деб аталган.

Боласоғун шаҳри Қорахонийлардан сўнг Салжуқ султонларининг таъсирига тушиб қолади. Салжуқлар даврида ҳам бу шаҳар ўзининг иқтисодий, маъмурий, маданий мавқенини сақлаб қолди.

XII аср бошларида Манжуриянинг шарқий-шимолида яшовчи йирик туркий қабила—Қиданлар³³ (Қорахитойлар) Шарқий Туркистондан сўнг Еттисув районларини эгаллайди. Худди шу даврда Боласоғун шаҳри ҳам Қиданлар қўлига ўтади. В. В. Бартольд ўз асарига Қорахитойлар (Қиданлар) Еттисувдаги Қорлуқлар ва бошқа туркий қабилалар билан курашиб, бу ўлкани босиб олганлиги ҳақида хабар бериб ўтади³⁴. Г. Вамбери ҳам Қиданлар хони Қурхон ёки Қўраҳон (Гурхон) Еттисувдаги Қангли, Қипчоқ, Қорлуқ қабилаларини енгиб, ўз пойтахтини Боласоғунга кўчирганлиги ҳақида сўзлайди³⁵.

Қиданлар 1149 йили Ўрта ва Яқин шарқда йирик феодал давлатининг бошлиғи Султон Санжарга зарба берган, ўз таъсирини Мовароуннаҳрга ўтказадилар. XIII асрнинг бошларида Муҳаммад Хоразмшоҳ тўмонидан Қиданларга зарба берилган, Боласоғун шаҳри Хоразмшоҳлар қўлига ўтади. Боласоғун шаҳри XIII аср бошларида ҳам ўзининг иқтисодий, маданий ҳаётини қисман сақлаб қолади. 1228 йили бу шаҳар Чингизхон тўмонидан босиб олинганидан кейин сиёсий, иқтисодий, маданий мавқенини йўқотади. Боласоғун шаҳрининг XIV асрга оид дунё хариталарида географик ўрни тўғри кўрсатилмаган бўлса ҳам, бу хариталар унинг маълум даражада мавжуд эканлигини кўрсатади³⁶. Аммо XIV аср охирида Боласоғун шаҳри³⁷ вайронага айланган.

Қ. Маҳмудов

³⁰ «Улуш» сўзи тарихан қурмоқ маъносига қўлланувчи «ул» ўзаги билан боғлиқдир.

³¹ Маҳмуд Кошғарий, *Девону луготит турк*, Тошкент, 1960, I том, 94-бет.

³² Х. Ҳасанов, *Маҳмуд Кошғарий*, Тошкент, 1963, 48-бет.

³³ Қидан>Қитой>Хитой ёки Қорахитой формасида талаффуз этамиз. Ҳозирги Хитой халқининг асли оти Хунси бўлиб, тарихан территория жиҳатидан Қиданларга яқин бўлганидан туркий халқлар Хунсиларини нисбий равишда Хитой деб юртадилар.

³⁴ В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху Монгольского нашествия*, СПб. 1900.

³⁵ Г. Вамбери, *Бухоро тарихи*, 169-бет.

³⁶ Х. Ҳасанов, *Маҳмуд Кошғарий*, 1963, 48-бет.

³⁷ Мазкур асар, 148-бет.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У СЕЛЕНИЯ БУРЧМУЛЛА

Летом 1965 г. группа работников Чарвакского археологического отряда под руководством автора этих строк исследовала ряд курганов, расположенных в 90 км к востоку от Ташкента, по правому берегу Чаткала, в 1,5 км к западу от сел. Бурчмулла. На довольно ровной поверхности здесь находятся десятки насыпей. Большинство из них небольшого размера. Высота их колеблется от 0,30 до 0,40 м, диаметр—7—8 м. Среди этих курганов выделяются 4 довольно больших размеров, расположенные цепочкой с севера на юг. Один из них (курган № 1), в 90 м от берега Чаткала, был раскопан в 1964 г. Ю. Ф. Буряковым. Там найдены обломки керамики, в том числе два фрагмента лентного сосуда с елочным орнаментом. Курганы № 3 и 4 оказались разграбленными. В них обнаружены лишь отдельные раздробленные человеческие кости и незначительное число фрагментов керамики, сделанной на гончарном круге. В 1965 г. за месяц работы нами были раскопаны 4 кургана. Особенно интересными оказались два больших кургана—№ 2 и 5.

Курган № 2 расположен в 105 м к востоку от Чаткала. Высота кургана—0,50 м. Курган почти округлой формы вытяннут с востока на запад; размеры его—4,20×3,50 м.

При раскопках на глубине от 0,20 до 0,50 м встречены отдельные фрагменты керамики, незначительное количество костей животных и угольки. В каменной насыпи, на глубине 0,30 м, обнаружен бронзовый втульчатый наконечник стрелы;

длина его 3,7 см, максимальная ширина — 1,1 см. В кургане обнаружено два погребения.

Погребение № 1. В середине кургана выявлено надмогильное сооружение из четырех рядов булыжника, положенных плашмя. Оно тянется с востока на запад. Длина сооружения (восток—запад) 1,95 м, ширина (север—юг)—0,80 м.

Под сооружением обнаружена могильная яма почти овальной формы, расположенная по оси восток—запад. Размеры ее четко не выявлены. Скелет лежал в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток; руки вытянуты вдоль грудной клетки; левая нога слегка согнута. Кости плохой сохранности; череп раздался, нижняя челюсть упала и находилась в области грудной клетки. Длина костяка — 1,70 м. Около ступни ног находился глиняный лепной сосуд грушевидной формы с уплощенным дном и туловом, плавно переходящим к слегка отогнутому наружу венчику. Орнамент состоит из равнобедренных заполненных насечками треугольников, расположенных двумя рядами на тулове сосуда, а сверху — двумя линиями, как бы образующими ленту.

Погребение № 2. В северной части кургана выявлена кладка из плотно положенных плашмя камней в три ряда. Длина кладки — 2,8 м, ширина — 2,5 м. Очертания могильной ямы выявить не удалось. На глубине 0,85 м обнаружена кость барана. Могила сильно ограблена, видимо, скелет погребенного был вытасен grabителями, и в могильной яме костей умершего не оказалось.

Курган № 5 расположен в 60 м к северо-западу от кургана № 1, раскопанного Ю. Ф. Буряковым в 1964 г., в 80 м к северу от Чаткала.

Подобно трем другим сравнительно большим курганам этого могильника насыпь здесь заполнена камнями, расположенными в беспорядке, и отчетливо выделяется от окружающей поверхности. Диаметр оплывшей насыпи — 23 м, высота — 0,55 м. В кургане найдено два погребения.

Погребение № 1. Почти в центре кургана, на глубине 0,20 м, обнаружен костяк плохой сохранности, ориентированный головой на запад. Костяк лежал на спине в вытянутом положении. Руки вытянуты. Левая нога слегка согнута. Часть костей отсутствовала. Так, от черепа сохранилась лишь затылочная часть в фрагментах. Не сохранились также таз, часть костей рук и ног, часть ребер и позвонки. Длина костяка — 1,50 м. Под грудной клеткой и на месте таза находились фрагменты керамики, очень тонкие и мелкие, не позволяющие установить форму сосуда. Погребение № 1, видимо, было впускным.

Погребение № 2. Под впускным погребением обнаружена могильная яма почти овальной формы, стены которой состояли из пяти рядов камней, поставленных плашмя. Яма ориентирована с запада на восток. Длина ее 2,35 м, ширина — 1,65 м. На глубине 1,90 м, на дне могилы, обнаружено множество разбросанных человеческих костей. В северной части могилы, рядом с фрагментами черепа, лежали сломанные кости ног (большая и малая берцовая) и часть сломанных ребер; западнее их лежала нижняя челюсть, около нее — стопа и фаланги пальцев, отдельные позвонки и ребра. Около западной стены погребения обнаружена еще одна нижняя человеческая челюсть, что заставляет предположить, что в этой могиле были погребены два индивидуума, возможно, две женщины (судя по найденным украшениям). Но не исключено, что один костяк принадлежит мужчине (при нем не было инвентаря).

На глубине 1,90 м, в предматериковом слое, рядом с разбросанными костями найдено пять серебряных подвесок, орнаментированных двумя рядами треугольников, обращенных вершинами друг к другу, серебряный проволочный браслет, шесть круглых бронзовых нашивок, пять бронзовых серег грушевидной формы и множество бус из серебра, бронзы и пасты. Бусы были разбросаны почти по всей могиле. Но все же удалось установить, что пастовые бусы были расположены в три-четыре параллельных ряда.

В заполнении могильной ямы обнаружено четыре мелких невыразительных фрагмента стенок сосуда без орнамента. Могила, по-видимому, была очень богатой, если даже после ограбления сохранились те украшения, о которых говорилось выше.

Большая часть наших материалов находит наиболее близкие аналогии среди материалов усуней долины Или, датированных III—I вв. до н. э. Это особенно относится к сосудам грушевидной формы¹. Некоторые аналогии нашему сосуду можно заметить и среди керамики, которую А. Н. Бернштам датирует первыми веками до н. э.²

¹ К. А. Акишев, Г. А. Кушаев. Древняя культура Саков и Усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963, табл. VI, 4, 7, и др.

² А. Н. Бернштам. МИА, М.—Л., 1950, № 14, Табл. XLVII, 1, 2; табл. XCV, 80.

Втульчатый бронзовый наконечник стрелы напоминает, в первую очередь, те наконечники, которые К. Ф. Смирнов относит к III—II вв. до н. э.³ В таблице относительной хронологии бронзовых стрел Казахстана подобные наконечники датируются V—III вв. до н. э.⁴

Подавляющее большинство находок из раскопанных нами курганов представляют собой украшения. Все они найдены в кургане № 5, погребение № 2. Однако ряд украшений (бронзовые бляшки-нашивки, бронзовые обоймочки и др.) не могут быть использованы для датировки, ибо хронологически они распространены очень широко. Так, они известны для андроновского времени⁵, карасукского⁶, амирабадского⁷ и др.

Серебряные подвески из кургана № 5, погребение № 2, не находят близких аналогий на ближайшей территории. Некоторые параллели между ними и другими украшениями из кургана № 5, погребение № 2, могут дать украшения и отчасти керамика из Тюковского кургана⁸ и Усть-Полуя⁹, датируемые IV в. до н. э.—I в. н. э.¹⁰

Что касается фрагмента керамики с елочным орнаментом из кургана № 1, то он относится к более раннему времени, напоминает прежде всего керамику замараевского облика и может быть датирован X—VIII вв. до н. э.¹¹ Поскольку аналогии с украшениями Бурчмуллинского могильника слишком отдаленны, мы не можем строить на них детальную датировку. Предварительно же большую часть материалов можно датировать IV—II вв. до н. э.

Х. Дуке

³ К. Ф. Смирнов. Вооружение Савроматов, МИА, М., 1961, № 101, табл. III, д. 55, 56.

⁴ К. А. Акишев, Г. А. Кушаев. Древняя культура..., стр. 115.

⁵ А. Х. Маргулан, К. А. Акишев, М. К. Кадырбаев, А. М. Оразбаев. Древняя культура Центрального Казахстана, Алма-Ата, 1966, табл. IV, 1—6, 12, 14, 15.

⁶ М. П. Грязнов. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая речка, МИА, М.—Л., 1956, № 48, табл. V, 11, 12, 23, 24.

⁷ М. А. Итина. Поселение Якке-Парсан-2 (раскопки 1958—1959 гг.), МХЭ, вып. 6, М., 1963, рис. 13, 9.

⁸ В. И. Мошинская. Городища и курганы Потчеваш, МИА, М., 1953, № 35, табл. XVIII.

⁹ В. Н. Чернецов. Бронза Усть-полуйского времени, там же, табл. IV, V.

¹⁰ В. Н. Чернецов. Усть-полуйское время в Приобье, там же, стр. 228—229.

¹¹ А. Х. Маргулан и др. Древняя культура..., табл. XXVIII, XXIX, XXXI, LI.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО АРХЕОЛОГИИ,
ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВУ УЗБЕКИСТАНА,
ВЫШЕДШЕЙ В СВЕТ В 1970 ГОДУ

Составил Б. В. Лунин

(Сектор историографии Института истории АН УзССР)

Условные сокращения

- АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИЙ... — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.
- ВДИ — Вестник древней истории, журнал, Москва.
- ВИ — Вопросы истории, журнал, Москва.
- ВКҚФ — Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР, Нукус.
- ГРВЛ — Главная редакция восточной литературы, Москва.
- ЗВ — Звезда Востока, журнал, Ташкент.
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР, Москва.
- КУ — Коммунист Узбекистана, журнал, Ташкент.
- Л. — Ленинград.
- М. — Москва.
- МВРК МУЗ — Материалы второй республиканской конференции молодых ученых Узбекистана. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970, ротاپринт. изд.
- МИРАПУ — Материалы и исследования по истории и реставрации архитектурных памятников Узбекистана, Ташкент (Министерство культуры Узбекской ССР. Главное управление по охране памятников материальной культуры).
- НАА — Народы Азии и Африки, журнал, Москва.
- НКППС СамГУ — 26-я Научная конференция профессорско-преподавательского состава Самаркандского государственного университета им. А. Навои, Секция общественных наук, Самарканд, 1970.
- НТСГУ — Научные труды Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои, Самарканд.
- НТТУ — Научные труды Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина, Ташкент.
- ОНУ — Общественные науки в Узбекистане, журнал, Ташкент.
- ПЖ — Партийная жизнь, журнал, Ташкент.
- ППВ — Письменные памятники Востока, Ежегодник, М., ГРВЛ, 1970.
- ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ. — Проблемы народонаселения. Труды Всесоюзной межвузовской научной конференции, посвященной проблемам народонаселения Средней Азии (Ташкент, сентябрь 1965 г.), М., Изд-во Московского университета, 1970 (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- СА — Советская археология, журнал, Москва.
- СГСАК — Средневековые города Средней Азии и Казахстана (Тезисы к совещанию в г. Фрунзе 27—29 ноября 1970 г.). — Л., 1970, (Институт археологии АН СССР. Ленинградское отделение. Научный совет по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана. Институт истории АН Киргизской ССР).
- СТКОН КГПИ — Сборник трудов кафедр общественных наук Каршинского государственного педагогического института, Вып. 14, Карши, 1970, (Министерство высшего и среднего специального образования УзССР. Самаркандский государственный университет им. А. Навои).
- СЭ — Советская этнография, журнал, Москва.
- Т. — Ташкент.
- ТСГУ — Труды Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои, Самарканд.
- ФАН ВА ТУРМУШ — Наука и жизнь, журнал, Ташкент.
- ШЮ — Шарк Юлдузи, журнал, Ташкент.
- ЭВ — Эпиграфика Востока, Москва.

• • •

АРХЕОЛОГИЯ. НУМИЗМАТИКА.
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ
УЗБЕКИСТАНА. ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

- А. Э., Хатипов А. Сокровища Афрасиаба. — ТСГУ, Новая серия, Вып. 182, Исторический факультет, Самарканд, 1970, стр. 70—72.
- Абдуллаев В. и Алескерев Ю. Краса подлунных стран. — Молодая гвардия, М., 1970, № 9, стр. 258—277.
К 2500-летию Самарканда.
- Абетеков А. К. Новые археологические данные о хозяйстве древних усуней. — КСИА, 122, М., 1970, стр. 67—70.
- Абрамов М. М. Самарканду 2500 лет. — ТСГУ, Новая серия, Вып. 182, Исторический факультет, Самарканд, 1970, стр. 3—12.
- Абуталипов Ч. См. Ш. Саямова и Ч. Абуталипов...
- Адылов А. Х. и Джуракулов М. Д. Чернильные приборы Афрасиаба (По материалам раскопок археологической экспедиции СамГУ). — ТСГУ, Новая серия, Вып. 182, Исторический факультет, Самарканд, 1970, стр. 55—59.
- Алескерев Ю. См. В. Абдуллаев и Ю. Алескерев...
- Архитектурные памятники Средней Азии. Бухара, Самарканд (Фотоальбом. Автор текста и составитель В. Воронина). — Л., Изд-во «Аврора», 1969 (1970), 40 стр., с рис.
- Арциховский А. В. Введение в археологию. Перевод на узбекский язык второго издания (М., 1955) кандидата исторических наук А. Р. Мухамеджанова. — Т., Изд-во «Укитувчи», 1970, 296 стр., с 114 рис., на узб. яз.
- Аскарров А. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде. — КСИА, 122, М., 1970, стр. 64—66.
- Аскарров А. А. и Лев Д. Н. Первобытная культура города. — История СССР, М., 1970, № 1, стр. 144.
Из истории археологического изучения Самарканда.
- Аскарров А. и Ташкенбаев Н. Древнейшее прошлое Самарканда. — ОНУ, Т., 1970, № 9, стр. 79—84, с 1 рис.
- Ахраров И. К исторической топографии Ахсикета — СГСАК, Л., 1970, стр. 20—22.
- Ахунова М. А. Самарканду — 2500 лет. — История СССР, М., 1970, № 1, стр. 137—138.
- Беленицкий А. М. О «рабовладельческой формации» в истории Средней Азии. — КСИА, 122, М., 1970, стр. 71—76.
- Беленицкий А. М. Рец., История, археология и этнография Средней Азии, М., 1968, 337 стр. — СА, М., 1970, № 4, стр. 245—247.
- Бентович И. Б. Работа сектора Средней Азии и Кавказа (Института археологии АН СССР) в 1967 и 1968 гг. — КСИА, 122, М., 1970, стр. 122—124.
- Большаков О. Г. Некоторые вопросы изучения среднеазиатского города VIII—XII вв. в свете общей проблематики истории городов Востока. — КСИА, 122, М., 1970, стр. 96—100.
- Бретаницкий Л. С. К проблеме взаимосвязей и стилистической общности культур народов Переднего Востока (О связях архитектуры Азербайджана и Средней Азии в эпоху государства Тимуридов). — НАА, М., 1970, № 6, стр. 84—92.
- Брусенко Л. Г. См. В. А. Булатова, Л. Г. Брусенко, Д. П. Вархотова, Л. Л. Ртвеладзе, Д. Г. Зильпер и М. И. Филянович...
- Булатова В. А. Археологические работы в рабаде Кувы VII—VIII вв. — СГСАК, Л., 1970, стр. 22—25.
- Булатова В. А., Брусенко Л. Г., Вархотова Д. П., Ртвеладзе Л. Л., Зильпер Д. Г. и Филянович М. И. Работы Ташкентского археологического отряда. — СГСАК, Л., 1970, стр. 25—26.
- Буряков Ю. Ф. Изучение Самаркандского регистана в 1969 г. — СГСАК, Л., 1970, стр. 27—28.
- Буряков Ю. Ф. См. Я. Г. Гулямов и Ю. Ф. Буряков...
- Вархотова Д. П. См. В. А. Булатова, Л. Г. Брусенко, Д. П. Вархотова, Л. Л. Ртвеладзе, Д. Г. Зильпер, М. И. Филянович...
- Веймарн Б. Искусство Тимуридов. Международный симпозиум в Самарканде. — Искусство, М., 1970, № 6, стр. 60—64.
- Виноградов А. В. О локальных вариантах неолитической культуры Кызылкумов. — КСИА, 122, М., 1970, стр. 31—36.

- Виноградов А. В. См. А. С. Кесь, М. А. Итина и А. В. Виноградов..., Воробьева М. Г. Археологические памятники Хорезма античного периода, как источник для реконструкции социально-экономических процессов.— КСИА, 122, М., 1970, стр. 77—80.
- Выпрямление миниаретов Улуг-бека (в Самарканде).— Наука и жизнь, М., 1970, № 2, стр. 36—37.
- Гаврюшенко П. П. Кулунчакское укрепленное поселение (К истории Восточной Ферганы II половины I тысячелетия до н. э.).— Автореферат диссертации..., Т., 1970, 26 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории).
- Гинзбург В. В. Итоги и перспективы палеоантропологического изучения Средней Азии.— КСИА, 122, М., 1970, стр. 118—121.
- Горбунова Н. Г. О датировке ферганской керамики с красным ангобом.— КСИА, 122, М., 1970, стр. 81—85.
- Горбунова Н. Г. О локальных особенностях в культуре древней Ферганы.— СА, М., 1970, № 1, стр. 77—86.
- Гражданкина Н. С. и Ртвеладзе Э. В. Влияние Хорезма на керамическое производство золотоордынского города Маджара.— СА, М., 1971, № 1, стр. 127—139.
- Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. Отв. редактор М. А. Дандамаев.— М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1970, 395 стр. (Академия наук СССР. Институт востоковедения).
- Грязнов М. П. Пастушеские племена Средней Азии в эпоху развитой и поздней бронзы.— КСИА, 122, М., 1970, стр. 37—43.
- Гулямов Я. Г. и Буряков Ю. Ф. Археологические раскопки на Афрасиабе в 1969 г.— СГСАК, Л., 1970, стр. 30—32.
- Гулямов Я. Г. и Буряков Ю. Ф. Новые данные по истории древнего Самарканда.— ОНУ, Т., 1970, № 9, стр. 68—78, с рис.
- Давидович Е. А. Денежное хозяйство и частичное восстановление торговли в Средней Азии после монгольского нашествия XIII в. (По нумизматическим данным).— ИАА, М., 1970, № 6, стр. 57—67.
- Давидович Е. А. Клад саганских монет второй четверти XI в. как исторический источник.— ППВ, Ежегодник, 1968, М., 1970, стр. 73—97.
- Давидович Е. А. Клад найден в местности Кулухша Сурхандарьинской области. Клад найден в местности Кулухша — преступник.— Памир, Душанбе, 1970, № 1, стр. 83—85.
- О самаркандских дирхемах 1232 г.
- Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии.— В кн.: В. Хинц. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Перевод с немецкого Ю. Э. Брегеля, М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1970, стр. 75—136.
- Джуракулов М. Д. и Крикис Я. К. Археологические исследования Самаркандского госуниверситета на западной части городища Афрасиаб в 1968 г.— ТСГУ, Новая серия, Вып. 182, Исторический факультет, Самарканд, 1970, стр. 32—44.
- Джуракулов М. Д. и Крикис Я. К. Из опыта применения геофизической разведки в археологии на Афрасиабе.— ТСГУ, Новая серия, Вып. 182, Исторический факультет, Самарканд, 1970, стр. 45—51.
- Джуракулов М. Д. и Крикис Я. К. Работы археологической экспедиции Самаркандского госуниверситета в 1969 г. (Сообщение).— ТСГУ, Новая серия, Вып. 182, Исторический факультет, Самарканд, 1970, стр. 52—54.
- Джуракулов М. Д. См. А. Х. Адылов и М. Д. Джуракулов..., Домашние промыслы и ремесло. Тезисы расширенного заседания сектора Средней Азии и Кавказа 8—9 июня 1970 г.— Л., 1970, 34 стр.
- Дукс Хуан. Вопросы периодизации эпохи поздней бронзы в степях Средней Азии, Казахстана и Сибири.— Автореферат диссертации..., Т., 1970, 24 стр., ротанпринт, изд. (Институт археологии АН СССР, Ленинградское отделение. Институт истории и археологии АН УзССР).
- Ерназарова Т. С. Монетные находки на городище Афрасиаб 1947—1948 гг. (из раскопок А. И. Тереножкина).— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Краткие сообщения и аннотации. VI годичная сессия ЛОИВ АН СССР, посвященная 100-летию В. И. Ленина, М., 1970, стр. 80—82.
- Загадочное городище Канка.— Советский Узбекистан сегодня, Т., 1970, № 1, стр. 10.

- Заднепровский Ю. А. Рец., Б. А. Литвинский Кангюйско-сарматский фарн (К историко-культурным связям племен Южной России и Средней Азии), Душанбе, 1969, 119 стр.—СА, М., 1970, № 4, стр. 253—254.
- Заславская Ф. А. Терракоты Афраснаба как источник по истории и культуре Согда.—Автореферат диссертации... Т., 1970, 24 стр., ротаринт. изд. (Академия наук СССР. Институт востоковедения).
- Заславская Ф. А. и Кузнецова Н. А. Симпозиум по искусству эпохи Тимуридов (23—27 сентября 1969 г. в Самарканде).—НАА, М., 1970, № 3, стр. 220—225.
- Захидов П. Ш. Мечеть Хазрат Хызр (в Самарканде). Издание второе.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1970, 15 стр., с рис., на узб. и рус. яз.
- Зильпер Д. Г. Минг-Урюк—первичное городское образование на территории Ташкента.—СГСАК, Л., 1970, стр. 34—35.
- Зильпер Д. Г. См. В. А. Булатова, Л. Г. Брусенко, Д. П. Вархотова, Л. Л. Ртвеладзе, Д. Г. Зильпер, М. И. Филанович... ,
- Зодчество Узбекистана. Материалы и исследования. Вып. 2. Ансамбль Шахи-Зинда. Отв. ред. П. Ш. Захидов.—Т., Изд-во художественной литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1970, 264 стр., с рис.
- Ибайдуллаев Н. См. Х. Р. Рахматуллаев и Н. Ибайдуллаев... ,
- Иванов А. А. К чтению надписи на котле мастера Абд аль-Азиза (Письмо в редакцию).—СА, М., 1971, № 1, стр. 306—308.
- Иванов А. А. О производстве бронзовых изделий в Мавераннахре в домонгольское время.—КСИА, 122, М., 1970, стр. 101—105.
- Исламов У. Мезолитическая стоянка Кушилиш под Ташкентом.—ОНУ, Т., 1970, № 7, стр. 54—57, с 1 рис.
- Итина М. А. Из истории населения степной полосы Среднеазиатского междуречья в эпоху бронзы.—КСИА, 122, М., 1970, стр. 49—53.
- Итина М. А. См. А. К. Кесь, М. А. Итина и А. В. Виноградов... ,
- Кесь А. С., Итина М. А. и Виноградов А. В. К палеогеографии Акча-Дарьи.—КСИА, 122, М., 1970, стр. 110—113.
- Коробкова Г. Ф. Проблема культур и локальных вариантов в мезолите и неолите Средней Азии.—КСИА, 122, М., 1970, стр. 21—26.
- Коробкова Г. Ф. Рец., А. В. Виноградов. Неолитические памятники Хорезма. Материалы Хорезмской экспедиции, Вып. 8, 14, 1968, 178 стр.—СА, М., 1970, № 4, стр. 254—256.
- Костина Р. В. Международный симпозиум по искусству эпохи тимуридов. (Самарканд, сентябрь 1969 г.).—История СССР, М., 1970, № 1, стр. 145.
- Крашенинникова Н. И. Археологические работы в Восточной части Афраснаба.—СГСАК, Л., 1970, стр. 41—43.
- Крижевская Л. Я. К вопросу о взаимоотношении населения Южного Урала и Средней Азии в неолитическую эпоху.—КСИА, 122, М., 1970, стр. 27—30.
- Крикис Я. К. См. М. Д. Джуракулов и Я. К. Крикис... ,
- Крюков К. С. Регистан. Издание четвертое, исправленное.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1970, 15 стр., с рис., на узб. и рус. яз.
- Кузнецова Н. А. См. Ф. А. Заславская и Н. А. Кузнецова... ,
- Кузьмина Е. Е. Семиреченский вариант культуры эпохи поздней бронзы.—КСИА, 122, М., 1970, стр. 44—48.
- Куренной В. Н. Рабады в свете общей проблематики среднеазиатского города VII—XII вв.—СГСАК, Л., 1970, стр. 61—64.
- Лев Д. Н. Из истории изучения первобытной археологии Самарканда.—ТСГУ, Новая серия, Вып. 182, Исторический факультет, Самарканд, 1970, стр. 24—31.
- Лев Д. Н. См. А. А. Аскаров и Д. Н. Лев... ,
- Лившиц В. А. Хорезмские надписи на оссуариях с некрополя Миздахкана.—В кн.: В. Н. Ягодин и Т. Ходжайов. Некрополь древнего Миздахкана, Т., 1970, стр. 247—252.
- Лившиц В. А. Хорезмский календарь и эры древнего Хорезма.—Палестинский сборник, Вып. 21, Л., 1970, стр. 161—169. XII—XIV вв.
- Лисицына Г. Н. Культурные растения Ближнего Востока и юга Средней Азии в VIII—V тысячелетиях до н. э.—СА, М., 1970, № 3, стр. 53—66.
- Лисицына Г. Н. Основные этапы истории орошаемого земледелия на юге Средней Азии и Ближнем Востоке.—КСИА, 122, М., 1970, стр. 114—117

- Луконин В. Г. Раннесасанидский Иран. Некоторые проблемы истории и культуры. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, М., 1970, 34 стр. (Академия наук СССР, Институт востоковедения).
- Лунина С. Б. Методика историко-топографического изучения крупного города [Средней Азии]. — СГСАК, Л., 1970, стр. 11—14.
- Мальцев Ю. По следам эпохи Тимуридов. — Памир, Душанбе, 1970, № 1, стр. 96—98.
Международный симпозиум ЮНЕСКО по искусству эпохи Тимуридов в Самарканде.
- Маматов Р. См. М. Нушаров и Р. Маматов..., Маньковская Л. Ю. Биби-Ханым. Издание четвертое, исправленное. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1970, 24 стр., с рис., на узб. и рус. яз.
- Маньковская Л. Ю. Мавзолей Кызыл-мазар и Гумбез-бобо. — ОНУ, Т., 1970, № 10, стр. 70—72, с 1 рис.
- Маньковская Л. и Ташходжаев Ш. Новые историко-архитектурные исследования мечети Биби-Ханым. — Архитектура СССР, М., 1970, № 8, стр. 54—57.
- Массон В. М. Узловые проблемы археологии Средней Азии. — КСИА, 122, М., 1970, стр. 9—15.
- Массон В. М. Успехи среднеазиатской археологии в изучении средневекового города. — СГСАК, Л., 1970, стр. 3—5.
- Массон М. Е. Историко-археологическое обследование средневековых памятников на территории районов древней оседлой культуры Средней Азии и Южного Казахстана. — СГСАК, Л., 1970, стр. 5—8.
- Массон М. Е. К вопросу о Маргиане в составе Греко-Бактрийского царства. — Известия АН ТССР. Серия общественных наук, Ашхабад, 1970, № 5, стр. 12—23.
- Мирзаев Э. М. Рец., Земли древнего орошения и перспективы их сельскохозяйственного использования, М., 1969, 168 стр. — СЭ, М., 1970, № 6, стр. 157—160.
- Мирсаатов Т. М. Изучение Учтутских шахт и функциональное определение их орудий методом эксперимента. — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 23 стр., ротاپринт. изд. (Институт археологии Академии наук СССР, Ленинградское отделение. Институт истории и археологии АН УзССР).
- Мукашева Р. Р. К характеристике источников по истории древней Средней Азии (VI—II вв. до н. э.). — ТСГУ, Новая серия, Вып. 182, Исторический факультет, Самарканд, 1970, стр. 73—93.
- Мукашева Р. Р. Древние авторы о природных условиях Средней Азии. — ТСГУ, Новая серия, Вып. 182, Исторический факультет, Самарканд, 1970, стр. 94—100.
- Муминов И. М. Самарканду — 25 веков. — ОНУ, Т., 1970, № 9, стр. 3—12, с 2 рис.
К 2500-летию Самарканды.
- Мухитдинов М. История шахматной культуры в Узбекистане. — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 64 стр. (Академия наук Узбекской ССР, Институт истории и археологии).
- Неразик Е. Е. Археологическое обследование хорезмских средневековых поселений в 1969 году. — СГСАК, Л., 1970, стр. 49—51.
- Нушаров М. и Маматов Р. Самарканду — 2500 лет. — Новое время, М., 1970, № 47, стр. 2 обл., с 1 рис.
- О книге М. М. Эрматова «Этногенез и формирование предков узбекского народа». — ОНУ, Т., 1970, № 7, стр. 61—65.
- Пачос М. К. Стратиграфический раскоп в северной части Афраснаба. — ТСГУ, Новая серия, Вып. 182, Исторический факультет, Самарканд, 1970, стр. 60—69.
- Плетнев И. Е. Гур-эмир. Издание четвертое. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1970, 23 стр., с рис., на узб. и рус. яз.
- Программа (Второй среднеазиатской конференции по истории естествознания и техники). — Самарканд, 1970, 16 стр.
Секция археологии, истории техники, истории медицины и др.
- Пугаченкова Г. А. Архитектура Средней Азии. — В кн.: «Всеобщая история архитектуры в 12 томах». Том I, М., Изд-во литературы по строительству, 1970, стр. 348—364, с 20 рис.

- Пугаченкова Г. А. Ишратхона. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1970, 14 стр., с рис., на узб. и рус. яз.
- Пугаченкова Г. А. Кушанская скульптура из Дальверзили-тепе. — Искусство, М., 1970, № 2, стр. 60—65, с 6 рис.
- Пьянков И. В. Басисты. (К истории Самаркандского Согда). — Известия АН Таджикской ССР, Душанбе, 1970, № 3, стр. 40—46.
- Пьянков И. В. Мараканды. — ВДИ, М., 1970, № 1, стр. 32—48.
- Р. К. Юбилейный номер журнала. — История СССР, М., 1970, № 1, стр. 147—148.
О журн. «Общественные науки в Узбекистане», Т., 1969, № 8—9, посвященном 2500-летию Самарканда.
- Ранов В. А. Самаркандская стоянка и ее место в каменном веке Средней Азии. — Известия Академии наук Таджикской ССР. Отделение общественных наук, Душанбе, 1969, № 4, стр. 30—37.
- Распопова В. И. Согдийский город и кочевая степь в VII—VIII вв. — КСИА, 122, М., 1970, стр. 86—91.
- Рахимов С. Стоянка эпохи бронзы Серкали. — ОНУ, Т., 1970, № 6, стр. 41—42, с рис.
- Рахманов Мамаджан. Из истории древнего театра Самарканда. — ЗВ, Т., 1970, № 1, стр. 190—194.
- Рахматуллаев Х. Р. и Ибадуллаев Н. По следам древних названий. — Т., Изд-во ЦК Компартии Узбекистана, 1970, 30 стр.
О происхождении ряда географических названий в Средней Азии.
- Ртвеладзе Э. В. и Ртвеладзе Л. Л. Новые археологические данные к изучению эпохи бронзы в Ташкентском оазисе. — МВРК МУЗ, Т., 1970, стр. 48—51.
- Ртвеладзе Л. Л. См. В. А. Булатова, Л. Г. Брусенко, Д. П. Вархотова, Л. Л. Ртвеладзе, Д. Г. Зильпер, М. И. Филянович..., Ртвеладзе Э. В. См. Н. С. Гражданкина и Э. В. Ртвеладзе...
Рядом с древними минаретами. — Советский Узбекистан сегодня, 1969, № 12, стр. 8—11.
Симпозиум ЮНЕСКО в Самарканде по искусству эпохи Тимуридов.
- Саямова Ш. и Абуталипов Ч. История древнейшего города. — КУ, Т., 1970, № 10, стр. 89—94.
Рецензия на кн.: «История Самарканда», Ташкент, Том I, 1969, 482 стр.; Том II, 1970, 492 стр.
- Самарканд. Текст А. Клеблева. Фото Н. Рахманова. — М., Изд-во «Прогресс», 1969 (1970), Текст на узб., рус., англ. и др. языках, с илл. на вкл. лл.
- Сарианиди В. И. Рец., В. М. Массон. Средняя Азия и древний Восток, М.—Л., 1964, 467 стр. — ВДИ, М., 1970, № 1, стр. 155—163.
- Смирнова О. И. Некоторые вопросы критики текста («Сборник летописей» Рашид-ад-Дина, «Шах-наме» Фирдоуси и «История Бухары» Наршахи). — ППВ, Ежегодник, 1968, М., 1970, стр. 155—165.
- Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. Отв. редакторы: М. Н. Боголюбов, И. П. Петрушевский. — М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1970, 288 стр. (Академия наук СССР, Институт востоковедения).
- Смирнова О. И. Согд (К истории изучения страны и о задачах ее исследования). — Палестинский сборник. Вып. 21, Л., 1970, стр. 121—150.
- Ставиский Б. Я. В стране Роксаны и Тимура. Под общей редакцией Б. Бродского. — М., Изд-во «Изобразительное искусство», 1970, 159 стр., с рис. («Страницы истории искусств»).
- Тарасюк Д. А. Рец., Ю. Н. Алескеров. Самарканд. Страницы истории, Ташкент, 1967, 224 стр. — История СССР, М., 1970, № 1, стр. 145—146.
- Ташкенбаев Н. См. А. Аскараров и Н. Ташкенбаев..., Ташходжаев Ш. С. Самаркандский жилой дом Х в. — СГСАК, Л., 1970, стр. 53—54.
- Ташходжаев Ш. См. Л. Маньковская и Ш. Ташходжаев..., Филянович М. И. Город и сельские поселения V—VIII вв. на территории «Большого Ташкента». — СГСАК, Л., 1970, стр. 67—68.
- Филянович М. И. См. В. А. Булатова, Л. Г. Брусенко, Д. П. Вархотова, Л. Л. Ртвеладзе, Д. Г. Зильпер, М. И. Филянович..., Хлопин И. Н. Проблема происхождения культуры степной бронзы. — КСИА, 122, М., 1970, стр. 54—58.

- Ходжайов Т. К. Краниология узбеков Южного Приаралья (Миздахкан).— СЭ, М., 1970, № 4, стр. 122—125.
- Ходжайов Т. См. В. Н. Ягодин и Т. Ходжайов...
- Цалкин В. И. Древнейшие домашние животные Средней Азии. Сообщение 2 (Южная Туркмения и Хорезм).— Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический, Том 75, Вып. 2, М., 1970, стр. 120—136.
- Шер Я. А. Естественно-научные методы и узловые проблемы археологии Средней Азии.—КСИА, 122, М., 1970, стр. 106—109, с 1 рис.
- Шишкина Г. В. Древнейшая оборонительная стена Самарканда.— ОНУ, Т., 1970, № 9, стр. 102—107, с 2 рис.
- Шишкина Г. В. Методика изучения городского квартала в свете работ на Афрасиабе.— СГСАК, Л., 1970, стр. 15—18.
- Щетенко А. Я. О торговых путях эпохи бронзы по материалам Туркменистана-Хараппских параллелей.— КСИА, 122, М., 1970, стр. 59—63, с 1 рис.
- Юбилей Самарканда.— ОНУ, Т., 1970, № 12, стр. 38—39.
К 2500-летию Самарканда.
- Юсупов Х. К изучению средневековых памятников Узбоя.— СГСАК, Л., 1970, стр. 54—55.
- Юсупов Х. Развалины рабата Таусыклы-депе (К вопросу о трассе южного отрезка пути Хорезм—Тран Хамдаллаха Казвини).— Каракумские древности, Ашхабад, 1970, Вып. 3, стр. 133—136.
- IX в.
- Юсупов Х. Средневековая керамика среднего Узбоя.— Известия Академии наук Туркменской ССР. Серия общественных наук, Ашхабад, 1970, № 1, стр. 40—46.
- Ягодин В. Н. Археологическое изучение городища Курганча (в Каракалпакской АССР близ поселка Тахтакупыр).— СГСАК, Л., 1970, стр. 55—58.
- Ягодин В. Н. и Ходжайов Т. Некрополь древнего Миздахкана. Отв. редактор доктор ист. наук С. К. Камалов.— Г., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 254 стр., с рис. (Каракалпакский филиал АН УзССР. Институт истории, языка и литературы им. Н. Давкараева).

(Продолжение см. № 2 за 1972 г.)

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

СССР ТАРЖИМАШУНОСЛАРИНИНГ ТОШКЕНТ АНЖУМАНИ

1971 йил 15—16 декабрь кунлари Тошкентда СССР Езувчилар союзи правлениеси таржима советининг кўча мажлиси бўлиб ўтди. Унда Москва, Ленинград, Львов, Олмаота ва Урта Осиё республикаларининг атоқли таржимашунослари ва машҳур таржимонлари қатнашди.

Ингилиш ўтказиш учун Тошкентнинг танланиши бежиз эмас. Чунки Ўзбекистон Иттифоқимизда бадий таржимачиликнинг ривожланганлиги, бу соҳада кўплаб кадрлар етишиб чиққанлиги ва муваффақиятли иш олиб бораётганлиги билан ажралиб туради.

Ингилишда тўртта илмий доклад тингланди. Бадий таржима илми бўйича республикада биринчи фан доктори Ж. Шерипов «Бадий асар услуби ва уни таржимада сақлаш масалалари» мавзусидаги докладада таржимоннинг автор услубини ҳар томонлама яхши билиши ҳамда уни она тили имконияти доирасида қайта тиклаши лозимлигини таъкидлади. Таржимада автор услубини сақлаш принципларини Ойбек, А. Қаҳҳор, Миртемир, Зулфия таржималари мисолида изоҳлаб берди. Ана шу езувчиларнинг тажрибаларини умумлаштириш, ижодий портретлар яратиш зарурлигини уқтириб ўтди.

Машҳур таржимон С. Липкин (Москва) ўзининг таржима методи, ғазали рус тилига таржима этиш принциплари ҳақида фикр юритди. Аруз вазидаги шеърларни рус тилига таржима қила оладиган ёш кадрлар тайёрлаш лозимлигини таъкидлади.

Шарқ (хитой, япон) шеърятининг рус тилига таржима этиш масалалари хитойшунос олим, таржимон Л. Эйдин (Москва) докладининг бош мавзуси бўлди.

Пирик таржима назариечиси, Ленинград Давлат университетининг профессори Е. Эткинд совет ва жаҳон таржимашунослигининг ҳозирги аҳволи, унинг проблемалари ҳақида батафсил гапирди.

Ингилишда «Мастерство перевода» («Таржимачилик маҳорати»)нинг I—VII китобларида кўтарилган назарий масалалар қизгин муҳокама қилинди. Муҳокамада йигирмага яқин нотик сўзга чиқиб, таржиманинг назарий ва амалий масалаларини юксак савияда ҳал этилишида тўпламларнинг аҳамияти катта эканлигини таъкидлади. Нотиклар «Мастерство перевода» саҳифаларида ўзбекистонлик муаллифларнинг мақолаларига муносиб ўрин ажратилишига ишонч билдирдилар. Улар республикада бадий таржима савиясини кўтариш мақсадида баъзи оқсаётган томонларга танқидий фикр билдириб, қатор таклифларни ўртага ташладилар.

Филология фанлари кандидатларидан Ф. Саломов, М. Расулний ўзбек тилининг ажралмас қисмига айланиб кетган араб, форс-тожик сўзларидан воз кечмай, ўз ўрнида, аynиқса, тарихий асарлар таржимасида усталик билан фойдаланиш зарурлигини, русчадан туркий тилларга қилинган таржималарни қиёсий ўрганиш лозимлигини таъкидладилар; Г. Гофурова таржималарини чуқур илмий таҳлил этишга, ўзбек адабиётидан русчага ўгиришда ҳар икки тилда мавжуд бўлган сўзлаб (хола — тётя, дехқон — крестьянини кабилар)ни таржима этишга чақирди; С. Саломова насрий таржима таҳлилига кўпроқ эътибор бериш, моҳир таржимонлар ижодини ўрганиш зарурлигини уқтирди; Ю. Пулатов ва С. Саидов Фарбий Европа адабиётидан ўзбек тилига бевосита таржима қилиш вақти етгани, ўзбек адабиётидан Европа тилларига таржима етувчиларга ҳар томонлама ёрдам бериш ўғрисида гапирдилар.

Ўзбекистон Езувчилар союзи таржима кенгашининг раиси А. Мухтор Республикада матбуоти таржима назариясига оид мақолаларга кенг ўрин бериши зарурлиги, шоир-таржимон Шамънода Ўзбекистонда таржима масалаларга бағишланган илмий ишларни ўз ичига олган «Таржима санъати» тўпламининг ҳар йили мунтазам равишда нашр этиб туриш, таржима масалаларини муҳокама этишга қаратилган йиғилишларни тез-тез ўтказиб туриш лозимлигини таъкидладилар.

В. Россельс («Мастерство перевода»нинг редколлегия аъзоси) айтилган танқидий мулоҳазаларин самимият билан қабул қилиб, тўпلام редколлегиясига Урта Осиё ва Қозоғистондан икки кишини аъзо қилиб олиш мўлжалланаётгани кейинги тўпلامларда «Таржима тарихидан» ва Таржимон концепцияси» рубрикалари очилган кўзда тутилаётгани, бундан буён Урта Осиё республикалари ва Қозоғистондаги таржима масалалари тўпلامда ўз аксини топажаги ҳақида сўзлади.

СССР Езувчилар союзи бадний таржима кенгашининг масъул котиби В. Фаниев йиғилишни ёнатуриб: «Докладчи ва нотияларнинг фикрлари алоҳида китоб қилиб нашр этилади», — деди.

Йиғилиш сўнгида Урта Осиё республикалари ва Қозоғистон ёзувчилар союзлари таржима секцияларининг фаолияти ҳақидаги Ҳ. Аҳрорий, С. Аннасахатов, И. Жариганов, В. Рўзиматов, С. Эралиевнинг ахборот тингланди.

Йиғилиш 1972 йили Урта Осиё республикалари ва Қозоғистон таржимонларининг регионал кенгашини ўтказишга қарор қилди ва унга ҳозирлик кўриш тадбирларини белгилади.

Э. Шерматов

МУНДАРИЖА

Абу Райҳон Беруний туғилган куннинг 1000 йиллигига

Я. Ғ. Ғуломов. Абу Райҳон Беруний даври	3
А. Тилле, М. Ғайзиев. Иттифоқчи республикалар қонуларининг мукамаллашувида қиёсий ҳуқуқшуносликнинг роли	10
Л. К. Житова. Ўрта Осиё ва Қозоғистонда драматургиянинг вужудга келишига доир	17

Илмий ахборот

С. А. Болотов. Мутахассис кадрлардан оқилона фойдаланиш тўғрисида	25
Х. Ғ. Қаримова. Илмий-техникавий прогресс ва колхоз деҳқончилигининг маданий-техникавий ўсиш даражаси (Тошкент области материаллари бўйича)	27
С. Холмирзаев. Қишлоқ ёшлари бўш вақтининг кўпайиш резервлари ва ундан фойдаланиш	30
М. Тайлоқов. Еттийиллик даврида Қаттақўрғон саноатининг юксалиши ва ишчилар меҳнат активлигининг ўсиши	32
Ҳ. Эгамбердиев. Ўзбекистон ССРда тўртинчи ва бешинчи бешйилликлар даврида халқ маорифининг юксалиши (Қашқадарё области мисолида)	34
К. Н. Ян-Борисова. Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларида Ўзбекистон хотин-қизларининг озод бўлиш тарихидан (Тошкент области мисолида)	37
Ғ. Қирғизов. Совет Туркистонда диний-идеалистик ахлоқ таълимотларига қарши кураш	39
Р. З. Жалолов. XIX аср охири — XX аср бошида Туркистонда кўнчи-ишчиларнинг аҳволи	42
К. Овезов. Афғонистонда гиламчилик тарихига доир	45
Қ. Маҳмудов. Боласоғун	47
Х. Дукее. Бурчмулла қишлоғидаги қўрғонларни кавлашлар	50

Танқид ва тақриз

Б. В. Лунин. 1970 йилда Ўзбекистоннинг археология, тарих, фалсафа ва ҳуқуқ бўйича нашр этилган адабиётлар библиографик кўрсаткичи	53
---	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Э. Шерматов. СССР таржимашуносларининг Тошкент анжумани	60
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 1000-летию Абу Райхана Беруни

Я. Г. Гулямов. Эпоха Абу Райхана Беруни	3
А. Тилле, М. Файзиев. Роль сравнительного правоведения в совершенствовании законодательства союзных республик	10
Л. К. Житова. К становлению драматургии в Средней Азии и Казахстане	17

Научные сообщения

С. А. Болотов. О рациональном использовании кадров специалистов	25
Х. Г. Каримова. Научно-технический прогресс и рост культурно-технического уровня колхозного крестьянства (По материалам Ташкентской области)	27
С. Холмирзаев. Резервы увеличения свободного времени сельской молодежи и его использование	30
М. Тайлаков. Рост трудовой активности рабочих и развитие промышленности Каттакургана в годы семилетки	32
Х. Эгамбердиев. Развитие народного просвещения в УзССР в годы четвертой и пятой пятилеток (На примере Кашкадарьинской области).	34
К. Н. Ян-Борисова. Из истории раскрепощения женщин Узбекистана в первые годы Советской власти (На примере Ташкентской области).	37
Г. Киргизов. Борьба в Советском Туркестане против религиозно-идеалистических взглядов на мораль	39
Р. З. Джалалов. Положение рабочих-кожевников в Туркестане конца XIX — начала XX века	42
Қ. Овезов. К истории ковроделия в Афганистане	45
К. Махмудов. Баласагун	47
Х. Дуке. Раскопки курганов у селения Бурчмулла	50

Критика и библиография

Б. В. Лунии. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1970 году	53
--	----

Хроника научной жизни

Э. Шерматов. Ташкентское совещание специалистов СССР по проблемам перевода	60
--	----

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *М. Сухарева*

P08267. Сдано в набор 19/1-72 г. Подписано к печати 17/11-72 г. Формат 70×108 $\frac{1}{16}$ —2,0 бум. л.
5,6 печ. л. Уч.-изд. л. 5,9. Изд. № 41. Тираж 1667. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70. Заказ № 26.

Цена 40 к.

Индекс
75349